

Научный компонент

Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России

№ 2(2)
2019

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт МВД России

ISSN 2686-939X

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство о регистрации Эл № ФС77-74498 от 07 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель главного редактора – Галимова Марина Александровна, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Безруков Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Жильцов Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России;

Калутин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянчик Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Пономарева Валерия Владимировна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Рябинин Николай Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Судницын Алексей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России.

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Волынкин Е.Н. О некоторых мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков растительного происхождения в Республике Тыва	6-13
Гаврюшкин Ю.Б., Дикарев В.Г. Проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.....	14-22

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Картавский П.А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте.....	23-32
Шапин Д.Г., Афанаскин П.В. Сущность и назначение взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений	33-42
Поляков Н.В., Линник С.А. Антикриминальное просвещение индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в рамках расследования уголовных дел как средство профилактики незаконных обналичивания и транзитирования денежных средств	43-47
Тепляшин П.В., Токманцев Д.В. Теоретические основы криминологического эксперимента.....	48-53

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Горелик А.В., Евтушенко А.А. Эволюция боевых приемов борьбы в органах внутренних дел РФ (правоприменительные и организационно-тактические аспекты).....	54-65
Коновалова О.В. Основные вехи истории полиции Красноярья	66-79
Маслодудова Н.В. Моральные ценности в жизни молодого человека.....	80-86
Титова О.И. Психолого-социальные факторы рисков вовлечения подростков в группы экстремистской направленности.....	87-94

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Астахова А.О. Характеристика документационного обеспечения в системе органов внутренних дел	95-107
Арский А.А. К вопросу о волюнтаристическом аспекте речевого воздействия в сфере криминальной риторики.....	108-114
Юсупова О.А. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции	115-121
Кравчук А.И. Способы наружного досмотра и частота их применения сотрудниками полиции в различных положениях	122-129
Байкин Р.Ф. Особенности техники и тактики применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта	130-137

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Куприянчик Т.В., Арская М.А. Вопросы междисциплинарной интеграции в процессе обучения иностранному языку для специальных целей в образовательных организациях МВД России (по материалам научно-практической конференции)	138-142
Плахотнюк Л.А. Интерактивные методы обучения иностранному языку.....	143-148
Бакирова Л.Р. Изучение грамматической категории имен существительных по русскому языку как иностранному	149-154
Походзей Г.В. Иностранный язык как средство языковой интеграции.....	155-158

Коскевич В.В. Педагогические условия развития языковой культуры обучающихся языковых вузов	159-163
Закирьянова А.Х. Реализация междисциплинарной интеграции в аспекте содержания дисциплины «Иностранный язык» в образовательной организации МВД России.....	164-168
Гузикова В.В. Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку	169-173
Приходько О.Е. Лингвокультурологический и психолингвистический компоненты в обучении иностранному языку студентов юридических вузов	174-178
Нестерова В.Е. Применение интегрированного подхода при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку	179-183
Котельникова Е.В. Фреймовая система образовательного дискурса в формировании коммуникативных компетенций в обучении иностранному языку	184-189

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERACTING THE DRUG THREAT

Volynkin E.N. On some measures of counteracting illicit trafficking of plant-based drugs	6-13
Gavryushkin Yu.B., Dikarev V.G. Problems of counteraction to the legalization of assets from illicit drug trafficking	14-22

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Kartavsky P.A. Some techniques of the procedure of evidence varification on the spot.	23-32
Shashin D.G., Afanaskin P.V. Essence and importance of the collaboration between investigative and operational divisions in the investigation of crimes.	33-42
Polyakov N.V., Linnik S.A. Anti-criminal education of individual entrepreneurs and legal entities, within the framework of investigation of criminal cases as means of prevention of illegal cashing and transit of monetary funds	43-47
Teplyashin P.V., Tokmantsev D.V. Theoretical basis of criminological experiment	48-53

SCIENTIFIC DISCUSSION

Gorelik A.V., Evtushenko A.A. Evolution of fighting techniques of wrestling in law-enforcement bodies of the russian federation (law-enforcement and organizational and tactical aspects)	54-65
Konovalova O.V. The main historical milestones of the police of Krasnoyarsk region	66-79
Maslodudova N.V. Moral values in a modern young person's life	80-86
Titova O.I. Psychological and social factors of risk of involving teenagers in extrimism oriented groups	87-94

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Astakhova A.O. Characteristic of documentary support in the system of the internal affairs dodies	95-107
Arskiy A.A. To the issue of the voluntative aspect of verbal influence in the context of criminal rhetoric	108-114
Yusupova O.A., Afanasyev A.W. Psychological and tactical features of police firearms training	115-121
Kravchuk A.I. Methods of external search and frequency of their application by police officers in various positions	122-129
Baikin R.F. Peculiarities of process and tactics of using weapon by police officers in conditions of fire contact	130-137

CURRENT TRENDS IN LANGUAGE TEACHING

Koupriyanchik T.V., Arskaya M.A. Issues of interdisciplinary integration in teaching foreign language for specific purposes at educational institutions of mia of russia: by the materials of scientific and practical conference	138-142
Plakhotnyuk L.A. Interactive methods of teaching in foreign language	143-148
Bakirova L.R. Studying the grammartical category of the number of nouns at russian as a foreign language classes	149-154
Pokhodzey G.V. Foreign language as a means of interdisciplinary integration	155-158

Koskevich V.V. Pedagogical conditions for the development of language culture of students of non-linguistic higher institutions.....	159-163
Zakiryanova A. Kh. The implementation of interdisciplinary integration in the aspect of the content of the discipline «foreign language» in the educational organization of the system of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation.....	164-168
Guzikova V.V. Content and language integrated learning as a methodology of activating the process of foreign language teaching	169-173
Prikhodko O.E. Linguocultural and psycholinguistic components in teaching foreign languages to law students	174-178
Nesterova V.E. Implementation of the integral approach while a foreign language profile-oriented teaching	179-183
Kotelnikova E.V. The frame system of educational discourse in the formation of communicative competence in foreign language teaching.....	184-189

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

ON SOME MEASURES OF COUNTERACTING ILLICIT TRAFFICKING OF PLANT-BASED DRUGS

Волынкин Евгений Николаевич,

*доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinEN@yandex.ru

Ключевые слова:

наркотрафик, наркопреступность, незаконный оборот наркотиков, наркоситуация, вовлечение несовершеннолетних, профилактика правонарушений, противодействие.

В статье раскрываются основные причины, способствующие увеличению объемов наркотрафика в Республике Тыва. По результатам анализа предложены некоторые меры противодействия незаконному обороту наркотиков каннабисной группы.

Keywords:

drug trafficking, drug crime, drug trafficking, drug situation, involvement of minors, crime prevention, counteraction.

The article reveals the main reasons contributing to the increase in drug trafficking in the Republic of Tyva. Based on the results of the analysis the author proposes some measures of counteracting the illicit trafficking of the cannabis group drugs.

Последние десятилетия характеризуются крайне негативными тенденциями в наркопреступности. Наиболее рельефно проявляются следующие из них: рост профессионализма и организованности криминальной среды; увеличение объемов наркотрафика; перемещение криминальной деятельности в виртуальное пространство; расширение сферы применения наркотиков; распространение бесконтактных способов сбыта наркотиков и др. Этим преступлениям присущи многоплановость, масштабность и организованность [7].

В числе наркотрафиков, проходящих через территорию Сибирского федерального округа, особую напряженность вызывает так называемый тувинский наркотрафик, представляющий собой крупнооптовые поставки и распространение наркотиков каннабисной группы, контролируемый преступными группировками, в том числе и этническими.

На наркотическую ситуацию оказывает существенное влияние также наличие собственной наркотической сырьевой базы, которая на территории республики составляет 3 494,8 гектара (с 2013 года) земель, по-прежнему засоренных дикорастущей коноплей. Борьба с сорняками, в том числе дикорастущей коноплей, до 2009 года проводилась средствами и силами самих землепользователей, сельскохозяйственных товаропроизводителей и муниципальных образований. В настоящее время большинство земель сельскохозяйственного назначения, особенно обрабатываемые пашни, вышли из оборота, многие гектары остались бесхозными, вследствие чего создалась благоприятная среда для распространения сорной растительности, в том числе и дикорастущей конопли [5].

Именно доступность растительного сырья и простота изготовления из него наркотиков продолжает привлекать внимание как производителей, так и потребителей, а также является существенным фактором вовлечения в употребление наркотиков несовершеннолетних. По данным Министерства здравоохранения Республики Тыва, 73% лиц, допускающих немедицинское употребление наркотических средств, составляют потребители каннабиноидов.

В последние годы существенно активизировались на сбыте каннабиса специализировавшиеся в основном на наркозаготовках группы из числа лиц тувинской национальности, костяк которых составляют студенты, неработающие граждане, проживающие в Республике Тыве, Республике Хакасии и Красноярском крае, в возрасте от 16 до 32 лет. Причем настораживает показатель вовлеченности в преступность детей младшего возраста (14-15 лет) в общем контингенте несовершеннолетних правонарушителей: в 2017 г. он достиг 35,7%, а в 2018 г. он составил 31,2%. Кроме того, почти на 20% увеличилось количество преступлений, совершаемых подростками в группе со взрослыми лицами [6].

Характерной особенностью таких групп является небольшая численность (3-5 человек), их лидеры после отбытия наказания приобретают определенный

криминальный авторитет, становятся достаточно опасными. Основным мотивом организации таких поставок остаются низкий уровень жизни и безработица, попытки поставить на поток заготовку, сбыт каннабиса, граничащий с преступным промыслом.

Надо отметить, что численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения в Республике Тыва, к концу января 2019 г. составляла 5,8 тыс. человек, из них 5,7 тыс. человек имели статус безработных, в том числе 5,2 тыс. человек получали пособие по безработице. Уровень официально зарегистрированной безработицы в процентах от численности рабочей силы на конец января 2019 г. составил 4,4% [8].

Что же касается неполных семей, чьи дети входят в группу риска и больше других сверстников подвержены вербовке преступными сообществами в качестве наркокурьеров, то их насчитывается около 14 тыс. Как показывают результаты практики, больше трети несовершеннолетних воспитывались в неполных семьях, больше 10% – вне семьи [3].

В настоящее время на учете в ОВД по различным основаниям состоят 525 подростков. Кроме того, выявлены и поставлены на учет 540 законных представителей, не исполняющих должным образом родительские обязанности.

По данным исследования рост уголовных деяний, совершенных подростками, превысил 28%. Увеличилось на 27% число подростков, впервые совершивших уголовно наказуемое деяние, а несовершеннолетних, которые ранее допускали правонарушения, – на 10% [2].

Одним из самых распространенных способов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность является употребление вместе с ними спиртных напитков и наркотиков. Министерством здравоохранения Республики Тыва в ходе проведения медицинских осмотров в 2018 году были включены в группу риска 73 подростка. При изучении 15 уголовных дел в г. Кызыле было установлено, что в 86,2% случаев взрослые использовали именно этот способ вовлечения подростков в преступную деятельность.

В 2018 году в сфере незаконного оборота наркотиков сотрудниками правоохранительных органов Республики Тыва выявлены 965 преступлений, а в 2017 году – 1036, что составляет 8,3% от общего числа зарегистрированных преступлений (2010 г. – 11,2%). В связи с этим одной из приоритетных задач является организация профилактической работы по снижению спроса на наркотики, формированию у подростков и молодежи психологического иммунитета к их потреблению.

Преступные группировки организуют изготовление, транспортировку и сбыт произведенного из дикорастущей конопли гашиша, являющегося вторым по качеству после чуйской анаши.

Каналы тувинского наркотрафика проходят через Республику Хакасия в Красноярский край (Ермаковский, Шушенский, Каратузский, Минусинский, Шарыповский и Ачинский районы, краевой центр), далее транзитом в Иркутскую и Кемеровскую области и другие субъекты Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов.

По экспертным оценкам, транзитом через край идет порядка 600-800 кг гашиша, Красноярск потребляет 300-400 кг.

Криминальные элементы рассматривают территорию Республики Тыва как сырьевую базу по производству гашиша с последующим активным сбытом в республиканских, краевых, областных городах, муниципальных образованиях Сибирского региона, что представляет повышенную общественную опасность для жизни и здоровья населения.

В силу особенностей географического положения и транспортной инфраструктуры основные маршруты вывоза наркотиков с территории Республики Тыва привязаны к автомагистралям, связывающим ее с Республикой Хакасия и Красноярским краем.

При этом сотрудникам УНК МВД по Республике Тыва удается задерживать только около 14% от общего объема экспорта. В 2017 году, например, к получателям не попали около 432 кг гашиша и гашишного масла. Причем на территории республик Тывы и Хакасии изымается даже меньше, чем в Красноярском крае. В 2018 году из незаконного оборота изъято 485 кг наркотических средств, пресечено более 100 преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ [1].

В деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних по-прежнему остается острым вопрос незаконного оборота и потребления наркотических средств, поскольку наркобизнес является основным источником получения незаконных доходов криминальной среды в республике, особенно среди подростков и молодежи.

Следует отметить, что в рамках государственной программы Республики Тыва «Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Тыва на 2017-2020 годы» ежегодно в вегетационный период проводятся мероприятия и уничтожается в среднем до 3000 га дикорастущей конопли. В 2018 году фактически было выявлено почти 2,5 тыс. гектаров площадей, подлежащих уничтожению.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва, в 2018 году заросли дикорастущей конопли уничтожены на 2,3 тыс. га, или 95,2% от фактически засоренной территории. На большей части площадей – 1,3 тыс. га – применен метод механизированного скашивания. Химической обработке подверглись почти 330 га, 103 га с дикорастущей коноплей прополоты и скошены вручную, а 403 га использованы под посев кормовых трав. В 2018 году планы по уничтожению конопли не выполнены в полном объеме в Каа-Хемском (89,4%) и в Улуг-Хемском (79,1%) районах [5].

Следует отметить, что с 2015 года Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва проводится работа по фиксации координат очагов произрастания дикорастущей конопли с помощью GPS-навигатора. Цель этой работы заключается в создании цифровых карт мест произрастания дикорастущей конопли, определении и оценке ресурсного потенциала растения на территории Республики Тыва. Работа ведется с привлечением кадастровых инженеров, на основе заключенных с ними договоров.

При этом мы полагаем, что представленные сведения Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва не всегда соответствуют действительности. Об этом наглядно свидетельствуют проверки УНК МВД России по Республике Тыва и других подразделений ОВД. Сотрудники полиции объезжают муниципалитеты и выносят десятки предписаний об устранении нарушений, а руководство районов постоянно ссылается на отсутствие средств.

Так, к административной ответственности за непринятие мер по уничтожению дикорастущей конопли в 2017 году были привлечены 179 лиц, в том числе 11 должностных лиц. В 2018 году в ходе проведения мероприятий по выявлению и уничтожению очагов дикорастущей конопли на территории республики сотрудниками ОВД вынесены более 170 предписаний об уничтожении указанных посевов, в том числе около 150 – физическим лицам, порядка 20 – должностным лицам: председателям администраций районов республики, районных центров и сельских поселений. За непринятие мер по уничтожению дикорастущей конопли по ст.10.5 КоАП РФ составлены 18 протоколов об административных правонарушениях [4].

Результаты опроса свидетельствуют, что работникам, уничтожающим дикорастущую коноплю, оказывают противодействие наркодельцы, уже давно «пригревшие» такие доходные места. По-прежнему имеют место случаи, когда неизвестные лица угрожали расправой работникам и их близким и тем самым вынуждали трактористов останавливать работу.

Несмотря на внедрение предупредительных мероприятий, ведущих к снижению уровня наркотизации населения республики, проблема высокой распространенности наркологических расстройств сохраняется, что характеризуется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота и немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, повышением уровня преступности и правонарушений, совершенных в состоянии опьянения, в том числе среди несовершеннолетних. Именно наркобизнес в Республике Тыва является основным источником получения незаконных доходов криминальной среды, особенно среди подростков и молодежи.

Существенно оздоровить наркоситуацию может только системный комплексный подход в борьбе с данным видом наркопреступности.

С учетом складывающейся ситуации, на наш взгляд, необходимо:

- продолжать разработку и реализацию комплекса мер по оздоровлению наркоситуации в рамках совместной деятельности антинаркотических комиссий Красноярского края, республик Тыва и Хакасия;
- обеспечивать повышение уровня взаимодействия, в том числе с привлечением квалифицированных, преимущественно негласных, сил, с использованием современных технических средств, например средств связи, между оперативными, следственными подразделениями правоохранительных органов, а в первую очередь УНК МВД России по Красноярскому краю, Республике Тыва, Республике Хакасия, других субъектов СФО по оперативно-розыскной разработке преступных групп, специализирующихся на незаконных поставках, сбыте наркотиков каннабисной группы тувинского происхождения, а также проведение комплексных локальных оперативно-профилактических операций по пресечению каналов поставки каннабиса на тувинском направлении;
- активно применять тактические приемы, основанные на аналитической разведке в криминальноактивной среде, с целью выявления устойчивых преступных формирований, глубокого изучения образа их жизни, источников доходов, окружения, контактов всех лиц, так или иначе связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- инициативно и качественно проводить комплексы оперативно-розыскных мероприятий, направленных на своевременное выявление и задержание всех участников разоблачаемых организованных преступных групп, с учетом оперативной информации о наличии у них связи в криминальной среде за пределами Республики Тыва (в Республике Хакасия, Красноярском крае и других субъектах Российской Федерации);
- проводить оперативно-тактические операции, направленные на установление новых источников и каналов поступления наркотиков в незаконный оборот, пресечение преступной деятельности лиц, занимающихся изготовлением, контрабандой, сбытом наркотиков, конфискацию наркодоходов и приобретенного на них имущества, прежде всего в местах компактного проживания и работы лиц, прибывших в Республику Тыва из наркоопасных регионов;
- систематически организовывать и проводить межведомственные оперативно-розыскные мероприятия (с учетом имеющейся оперативной информации), направленные на своевременное перекрытие каналов поставки на территорию исправительных учреждений республики наркотических средств;
- регулярно организовывать и проводить проверки автотранспорта в населенных пунктах республики с привлечением сотрудников оперативных подразделений и ГИБДД на предмет незаконной перевозки наркотических

средств, а также проверки водителей транспортных средств на предмет потребления запрещенных веществ в немедицинских целях;

- усиливать контроль деятельности органов местного самоуправления и подразделений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва, ответственных за уничтожение дикорастущих наркотикосодержащих растений.

В целях раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо прежде всего установить оперативное наблюдение за лицами, судимость которых связана с незаконным оборотом наркотиков, а также допускающих их потребление, особенно среди подростков и молодежи. Такое наблюдение обеспечивается с помощью различных сил оперативно-розыскной деятельности, среди которых большое место отведено действиям конфиденентов.

Приведенные выше данные свидетельствуют, что современная ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Тыва диктует необходимость четкого взаимодействия всех правоохранительных органов.

Библиографический список

1. В МВД по Республике Тыва подведены итоги оперативно-служебной деятельности за 2018 год // Информационно-справочный портал города Кызыл. – URL: <http://ikyzy1.ru/news/?id=848379> (дата обращения: 20.02.2019).

2. В Туве наблюдается снижение зарегистрированной преступности / По данным Правительства Республики Тыва // ООО «Селдон Новости». – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/205223922> (дата обращения: 19.03.2019).

3. Не может не тревожить каждого // Общественно-политическая газета «Тувинская правда». – URL: <http://tuvapravda.ru/?q=content/ne-mozhet-ne-trevozhit-kazhdogo> (дата обращения: 19.03.2019).

4. О наркоситуации в Республике Тыва // Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам». – URL: http://www.narkotiki.ru/5_89901.htm (дата обращения: 30.01.2019).

5. Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Тыва на 2017-2020 годы» (с изменениями на 23 января 2019 года) : постановление Правительства Республики Тыва от 12.04.2017 г. № 161 . – URL: <http://docs.cntd.ru/document/446194371> (дата обращения: 10.03.2019).

6. По материалам региональной конференции «Вопросы противодействия преступности в Республике Тува за 2018 год». – URL: <http://tuva24.ru/news.php?id=51603> (дата обращения: 18.03.2019).

7. Сильченко, Е.В. О необходимости законодательного закрепления понятия «нелегальный наркобизнес» / Е.В. Сильченко, А.Ю. Кольвах // Наука сегодня : глобальные вызовы и механизмы развития : материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. – М., 2017. – Ч.2. – С. 25 -27.

8. Социально-экономическое положение Республики Тыва в январе 2019 года. Доклад № 1.37.2РТ, г. Кызыл, февраль 2019 г. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва : официальный сайт. – URL: <http://krasstat.ru/doklad/Tuva/12/dok.htm> (дата обращения: 17.03.2019).

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO THE LEGALIZATION OF ASSETS FROM ILLICIT DRUG TRAFFICKING

Гаврюшкин Юрий Борисович,

профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н.Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Москва), кандидат юридических наук

jurigavryushkin@yandex.ru

Дикарев Вячеслав Геннадьевич,

начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н.Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Москва)

sla – clava@rambler.ru

Ключевые слова:

незаконный оборот наркотиков, антинаркотическое законодательство, наркопреступность, легализация

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, в современных условиях выдвигается как одна из основных проблем борьбы с организованной преступностью. Одним из основных каналов получения нелегальных доходов является незаконный оборот наркотиков.

Наркоиндустрия наносит огромный ущерб легальной экономике, подрывает ее устои, криминализирует общество. При-

чем все эти проблемы находятся под влиянием многочисленных внутренних и внешних факторов, зачастую разнонаправленных, что требует комплексных и сбалансированных мер, которые обеспечат существенное снижение спроса, потребления наркотиков и последствий их потребления, а также позволят подорвать и разрушить производственные, организационные, информационные и финансовые основы наркобизнеса.

Keywords:

drug trafficking, anti-drug legislation, drug crime, legalization..

Counteraction to legalization (laundering) of criminal assets in modern conditions is put forward as one of the main problems of combating organized crime. One of the main channels for obtaining criminal assets is illegal drug trafficking. The drug industry inflicts enormous damage to the legal economy, undermines its foundations, criminalizes the society. Moreover, all these problems are influenced by numerous internal and external factors, often multidirectional, which require comprehensive and balanced measures that will significantly reduce the demand, consumption of drugs and the consequences of their consumption, and also will undermine and destroy the production, organizational, information and financial bases drug business.

На заседании Совета Безопасности по вопросам Стратегии государственной антинаркотической политики, проходившем 28.04.2017 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин особо отметил, что «...важнейшей задачей является подрыв экономических основ наркопреступности, которые, как известно, служат финансовой подпиткой и для террористических, экстремистских структур».

Сегодня борьба с незаконным оборотом наркотиков продолжает представлять особую актуальность для российского общества. Криминальная ситуация, складывающаяся в Российской Федерации, характеризуется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку, а также безопасности государства, демографическому и социальному развитию России.

Незаконное распространение наркотиков уже давно считается мировым сообществом глобальной угрозой безопасности человечества. Именно поэтому Россия не может не ощущать все ее проявления и последствия. Ситуация усугубляется тем, что по соседству располагается афганская территория, являющаяся мировой монополией по производству опиатов и каннабиса. Наркобизнес

способствовал созданию и развитию системы отмывания денег, способствовал укоренению транснациональных преступных организаций, что обусловило ее связь с незаконной торговлей оружием и терроризмом.

Непосредственная связь существует между наркобизнесом и терроризмом на международном и национальном уровнях. Именно наркобизнес финансирует террористические организации и группировки по всему миру. Финансовую основу терроризма формируют растущие доходы от торговли наркотиками, которые в общем объеме нелегальных преступных группировок составляют 78%, в то время как незаконная торговля оружием – только 7%, остальные 15% приходятся на торговлю людьми, проституцию и незаконную миграцию [1, с. 118]. Наркобизнес, являясь частью теневой экономики, оказывается вовлечен в сложные отношения мировых экономических агентов. При этом происходит не только легализация доходов от незаконного оборота наркотиков посредством организаций мировой кредитно-финансовой системы, но и удовлетворение скрытого спроса кредитных учреждений на привлечение денежных средств из сферы наркобизнеса [2, с. 154].

Наркобизнес имеет в своей основе рыночные отношения и носит международный характер. Поэтому он быстрее, чем легальный бизнес, откликается на изменения, происходящие в мире, использует глобализацию для расширения своей сети и распространения по всем направлениям. К одним из преимуществ теневого сектора экономики следует отнести отсутствие контроля и пошлин, концентрацию огромных капиталов. Ежедневно в мире отмывается более миллиарда долларов, полученных от преступной деятельности. По данным аналитиков, общий годовой оборот преступных денег мира – около триллиона долларов.

Полученные многомиллионные доходы составляют экономическую основу наркобизнеса и позволяют участвовать в финансировании деятельности террористических и экстремистских организаций. Так, группировка ИГИЛ получает ежегодно от 200 до 500 миллионов долларов США от контрабанды афганского героина в Европу¹.

Основные усилия органов внутренних дел Российской Федерации сосредоточены именно на борьбе с организованными формами наркопреступности, пресечении каналов контрабанды наркотиков, ликвидации сетевых схем наркосбыта, подрыве материальной базы наркобизнеса. В 2017 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрированы 12 845 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в организованных формах. Свыше 11,5 тыс. из них, а это более 89%, выявлены в результате деятельности органов внутренних дел. Силами подразделений МВД

1 Еженедельник «Аргументы и факты». 2015. № 1-2.

России раскрыты 2 891 преступление, совершенное в составе преступной группы, 709 преступлений – в преступном сообществе. Из незаконного оборота изъято свыше 17,5 тонн наркотических средств и пресечена 581 контрабандная поставка в Россию. Очевидно, что без ликвидации экономической базы организованной наркопреступности борьба с последней будет малоэффективна.

Индустрия наркобизнеса обусловила появление и становление системы отмывания денег, способствовала укреплению преступных транснациональных организаций, связала ее с незаконной торговлей оружием и терроризмом. Наркоиндустрия опасна тем, что она: во-первых, наносит огромный ущерб легальной экономике, подрывает ее устои; во-вторых, способствует регенерации наиболее опасных транснациональных преступных сообществ (наркокартелей и наркосиндикатов); в-третьих, обладая огромными средствами и логистическими возможностями, формирует международный наркорынок с целью получения прибылей и сверхприбылей от незаконных операций с наркотиками [5, с. 225].

К сожалению, методика определения и подсчета размеров отмывания денег, получаемых от незаконного оборота наркотиков, несовершенна и носит приблизительный характер. Действующей сегодня формой статистической отчетности МВД России предусмотрен показатель, характеризующий установленную сумму легализованных денежных средств.

Однако анализ различных источников позволяет прийти к выводу о том, что доля отмытых денег, получаемых от незаконного оборота наркотиков, в криминальном секторе экономики составляет около 30% [5, с. 229].

Считаем, что более действенным уголовно-правовым средством, обеспечивающим противодействие легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, является привлечение к уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), и за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ). Так, число зарегистрированных преступлений по ст. 174, 174.1 УК РФ в 2014 г. – 383, 2015 г. – 395, 2016 г. – 273, 2017 г. – 162. Установленная сумма легализованных денежных средств в 2017 году составила 228 млн 368 тыс. рублей. Положительные тенденции в деятельности по установлению сумм легализованных денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, отмечены в управлениях по Самарской области (48 млн 725 тыс. рублей), Челябинской области (46 млн 895 тыс. рублей), Республике Башкортостан (29 млн 826 тыс. рублей), Калининградской области (22 млн 850 тыс. рублей), Ростовской области (20 млн 465 тыс. рублей), Красноярскому краю (15 млн 546 тыс. рублей), г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (15 млн 201 тыс.

рублей). Наложено арест на имущество (в том числе на денежные средства) на общую сумму 25 млн 94 тыс. рублей: Красноярский край – 12 млн 675 тыс. рублей, Челябинская область – 7 млн 51 тыс. рублей, Кировская область – 4 млн 499 тыс. рублей, Оренбургская область – 786 тыс. рублей, Московская область – 65 тыс. рублей, Волгоградская область – 18 тыс. рублей), что составляет 11% от установленной суммы легализованных наркодоходов². Вместе с тем в 2016 году размер суммы легализованных средств составил 1 млрд. 517 млн 245 тыс. 566 рублей, то есть минус 85%. Допущено существенное снижение – это если сравнивать с годовой выручкой наркобаронов или со стоимостью изъятых в 2017 году подразделениями наркоконтроля различных видов наркотиков, которая в перерасчете по ценам «черного рынка» составила более 12 млрд рублей. То есть применительно к этой цифре установленная сумма легализации составляет всего 2,2%. Таким образом, следует признать, что финансовый оборот наркорынка кратно превосходит суммы легализованных денежных средств, которые установлены и подлежат конфискации. Представляется, что недостаточные положительные результаты подтверждают тот факт, что реально применяемые меры и направления борьбы с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в нашей стране не в полной мере соответствуют существующей наркоугрозе.

Проводимые исследования показывают, что отсутствие целостной научно обоснованной системы борьбы с незаконным оборотом наркотиков не позволяет оказывать адекватное противодействие указанным негативным явлениям. Вместе с тем правовой инструментарий борьбы с финансовой составляющей наркобизнеса нуждается в срочном совершенствовании. Прежде всего, это ликвидация недопониманий применительно к квалификации и доказыванию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, а также пробелов в действующем законодательстве, касающихся повышения ответственности за отмыwanie доходов от незаконного оборота наркотиков, совершенствование института конфискации имущества обвиняемых лиц, переложение на них бремени доказывания законности происхождения собственности.

Противодействие легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, – это междисциплинарный процесс. Действия и мероприятия, осуществляемые в рамках этого процесса, требуют наличия специальных знаний и навыков не только в области уголовного права, уголовного процесса или оперативно-розыскной деятельности, но и профессиональных познаний об экономических и финансовых отношениях, особенностях ведения хозяйственной деятельности. Кроме того, очень важно иметь аналитические навыки работы с большим объемом информации «на входе» [3, с. 39].

2 Информация приведена согласно сведениям ведомственной формы отчетности «1-НК».

Сегодня процесс обналичивания прочно вошел в сферу незаконного оборота наркотиков как самостоятельный сегмент инфраструктуры наркобизнеса. Специфика операций по отмыванию наркоденог выражается в организованном характере преступной деятельности в кредитно-финансовых отношениях и банковской деятельности, в сфере операций с наличными средствами и ценными бумагами, движимым и недвижимым имуществом и т.д.

Интернет используется наркодельцами также и для легализации денежных средств, полученных преступным путем. Пособничество в этом невольно оказывают различные электронные платежные системы и компании. Их использование, по мнению наркопреступников, является как безопасным способом получения денежных средств от реализации наркотиков, так и способом их отмывания путем многократного перевода со счета на счет или приобретения и последующей реализации виртуальных денег. Так, например, в последнее время прослеживается тенденция «отмывания» наркодоходов через компании, осуществляющие финансово-обменные операции в сети Интернет с использованием криптовалюты Биткоин. Это средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Со слов А.Ю. Лазутина, именно те положительные моменты, которые система электронных расчетов приносит в легальную торговлю, в равной степени являются привлекательными и для преступных элементов. Ведь если «отмыватели» денег будут в состоянии проводить операции с крупными суммами абсолютно анонимно и вне пределов банковской сферы, то это даст им возможность ускользнуть от всей системы профилактических мер, касающихся наличных денег и финансовых учреждений [4]. Расчеты с использованием криптовалюты Биткоин зафиксированы практически во всех федеральных округах, что требует немедленного проведения комплекса мер по совершенствованию государственного контроля за финансовыми операциями с криптовалютами либо решения вопроса о криминализации в законодательстве их использования.

В последнее время в связи с широким распространением синтетических наркотиков проявляется тенденция реструктуризации российского наркорынка, обусловленная частичным замещением так называемых традиционных наркотиков синтетическими, в том числе новыми сильнодействующими психоактивными веществами, от которых наркозависимость наступает после приема первых доз, что может привести к резкому росту смертности наркопотребителей. Следует отметить, что основными потребителями синтетических наркотических средств и психотропных веществ являются молодые люди, воз-

раст которых не превышает 25 лет. Это студенты, учащиеся техникумов и лицеев, молодые специалисты, работающие в государственных и муниципальных структурах, финансовых, коммерческих учреждениях и на производствах, то есть основной кадровый ресурс и производственный потенциал государства. Указанная возрастная категория граждан также является главной репродуктивной частью населения страны, а употребление этими гражданами психоактивных веществ в перспективе может крайне негативно сказаться на демографической ситуации в стране [6, с. 4].

Для ликвидации сетей сбыта синтетических наркотиков и их производных были приняты следующие законодательные акты: Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 18 января 2017 г. № 26 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, направленных на пресечение оборота новых психоактивных веществ». Кроме того, разработана правовая база системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, регулирующая широкий круг вопросов – от стратегии государственной политики в сфере противодействия легализации преступных доходов до порядка организации внутреннего контроля в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом. В 2001 г. был принят Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Ведущие индустриальные державы достаточно давно осознали угрозу национальным и международной финансовой системам, исходящую от легализации доходов, полученных преступным путем. И, как следствие, в 1989 г. была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ). С 2003 г. Россия, являясь страной-участницей ФАТФ, целенаправленно реализует ее рекомендации и активно сотрудничает с подразделениями финансовой разведки (далее – ПФР) других государств.

Национальное подразделение финансовой разведки было создано в 2001 г. как самостоятельное ведомство в структуре органов исполнительной власти. Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) была сформирована в результате преобразования Комитета по финансовому мониторингу (далее – КФМ) и представляет собой подразделение финансовой разведки (далее – ПФР) административного типа. Росфинмониторинг осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе и от незаконного оборота наркотиков, финансирования терроризма.

Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ) была образована 6.10.2004 года. Создание ЕАГ для стран Евразийского региона, не входивших в существующие региональные группы по типу ФАТФ, было призвано сыграть важную роль в деле снижения угрозы терроризма и обеспечения прозрачности, надежности и безопасности финансовых систем государств региона, а также вовлечение государств региона в международную систему противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Двадцать третьего ноября 2017 г. на 27 пленарном заседании ЕАГ поддержана инициатива проведения типологического исследования ГУНК МВД России и Росфинмониторинга, целью которого является определение современной структуры финансового сегмента наркобизнеса и выработка руководств по противодействию современным угрозам для правоохранительного блока и подразделений финансовой разведки.

Хочется надеяться, что практическая реализация предложенных инициатив поможет унифицировать правоприменительную деятельность правоохранительных органов в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем от незаконного оборота наркотиков. В этом ключевом направлении деятельности России предстоит продвинуться вперед, но, несомненно, ориентир на повышение эффективности проводимой работы четко обозначен полиции в рамках подготовки России к оценке ФАТФ, запланированной на 2018-2019 годы.

На проходившем с 26 по 28 марта 2018 г. во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России Всероссийском совещании-семинаре руководителей подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне по теме «Проблемные вопросы в организации деятельности по подрыву экономических основ организованной наркопреступности в свете подготовки России к оценке ФАТФ в 2018-2019 годах» определен вектор повышения качества проводимых территориальными подразделениями организационно-правовых мер в сфере борьбы с экономической составляющей наркобизнеса, а также намечены перспективы дальнейшего совершенствования деятельности по рассматриваемой линии, учитывая специфику предстоящей оценки ФАТФ.

Оперативная обстановка объективно требует от правоохранительных органов России активизации по линии выявления и ликвидации транснациональных наркогруппировок, маршрутов движения потоков криминальной наличности и финансовых отмывочных центров, а также сосредоточения на вопросах установления и возвращения из-за рубежа в национальную экономику легализованных активов наркобизнеса. Именно поэтому проблема разработки нормативно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, сегодня является важнейшей

задачей противодействия индустрии наркобизнеса в глобальном смысле и борьбы с легализацией (отмыванием) преступных наркоденег как составной части этого противодействия. Необходимость подрыва и уничтожения финансовой базы преступности, связанной с незаконным производством и распространением наркотиков, пресечения возможности отмывания доходов наркобизнеса посредством легальных кредитных учреждений содействует оздоровлению всей мировой финансовой системы и снижает риски глобальных финансовых потрясений.

Библиографический список

1. Иванов, В.П. Афганский наркоузел / В.П. Иванов. – М.: CVG-art, 2010. – 206 с.
2. Кийко, М.Ю. Борьба с наркобизнесом в системе национальной безопасности России / М.Ю. Кийко. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 272 с.
3. Корчагин, О.Н. Типологии легализации (отмывания) доходов от незаконного оборота наркотиков / О.Н. Корчагин // Российский следователь. – 2016. – № 20.
4. Лазутин, А.Ю. Отмывание денег: традиционные формы, современные тенденции / А.Ю. Лазутин // Интерпол. – 1999. – № 2(28).
5. Михайлов, Б.П. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / Б.П. Михайлов, Л.Л. Тузов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5.
6. Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ : учеб.-практ. пособие / А.В. Морозов [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

УДК 343.985

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

SOME TECHNIQUES OF THE PROCEDURE OF EVIDENCE VERIFICATION ON THE SPOT

Картавский Павел Анатольевич,

преподаватель кафедры криминалистики

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

kartavskiy69@mail.ru

Ключевые слова:

тактические приемы, проверка показаний на месте.

Статья предлагает для обсуждения и перепроверки некоторые частные тактические приемы проверки показаний на месте, в том числе те, которые не предлагаются или не достаточно подробно описываются в УПК РФ и научно-методической литературе, но в следственной практике применяются. Часть этих тактических приемов обозначена мной в тезисах, предложенных на XXI Международной научно-практической конференции, прошедшей в апреле 2018 года в Сибирском юридическом институте МВД России в г. Красноярске [1, с. 58].

Keywords:

tactical methods, verification of evidence on the spot.

The article offers for discussion some particular tactical methods of verification of evidence on the spot, including those that are not offered, or are not described in thorough details in the Criminal Procedural Code of RF and scientific-methodical literature, but are used in the investigative practice. A number of these tactics is presented in the theses proposed at the XXI international scientific and practical conference, held in April 2018 in SibLI of the MIA of Russia in Krasnoyarsk. [1, p. 58]

Анализ текста ст. 194 УПК РФ показывает, что закон предусматривает проведение проверки показаний на месте с целью установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и при этом закрепляет наиболее общие тактические приемы ее проведения: предварительный допрос лица, чьи показания будут проверяться; указание проверяемым на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрацию определенных действий; недопустимость постороннего вмешательства в ход проверки, постановки наводящих вопросов и одновременной проверки показаний нескольких лиц. Порядок же проведения проверки показаний регламентирован предельно просто. Часть 4 ст. 194 УПК РФ гласит, что проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться, а лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы.

Вероятно, что более детально регламентировать данное следственное действие законодатель не считал целесообразным, чем создал определенный пробел, например, в случаях необходимости изъятия обнаруженных предметов, документов и следов, имеющих значение для уголовного дела. Об этом далее. В связи с такой краткостью регламентации возникает большое количество практических вопросов: как именно, с помощью каких средств, действий, методов и конкретных способов проверить истинность показаний проверяемого лица? Как выявить и уточнить все обстоятельства, которые подлежат доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ? Как выяснить, был ли проверяемый на месте исследуемых событий, какова была его роль в этих событиях, как они происходили и происходили ли вообще?

Тем не менее законодатель закрепляет основы, благодаря которым следователь может выявить и зафиксировать причинно-следственные связи между деяниями различных лиц и наступлением последствий, наказуемых уголовным законом.

Говоря о тактических приемах, необходимо всегда помнить, что проверка показаний на месте по существу и содержанию является комплексным следственным действием и содержит в себе элементы осмотра места происшествия, допроса и следственного эксперимента. Поэтому проверка показаний предполагает применение тактических приемов, присущих всем этим следственным действиям. Результативность и надлежащее качество проверки показаний могут быть достигнуты только при оптимальном и рациональном сочетании тактических приемов, необходимых и уместных в каждом конкретном случае, по каждому конкретному уголовному делу. Подбор и чередование тактических приемов должны определяться требованиями конкретной следственной ситуации с учетом криминалистических характеристик механизма совершенного преступления и свойств личностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего.

Проверка показаний, как правило, должна начинаться в рабочем кабинете следователя либо в ином приспособленном помещении ОВД или следственного подразделения, где могут расположиться все участники следственного действия и будут обеспечены нормальные условия для фото и видеофиксации следственного действия.

На практике оправдал себя тактический прием, который расширяет круг вопросов, разрешить которые можно не выходя из кабинета, и позволяет психологически подготовить проверяемое лицо к общению со всеми участниками проверки показаний. Проверяемому лицу, как правило подозреваемому, обвиняемому, необходимо предложить повторить свои предыдущие показания об обстоятельствах проверяемого события, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Попутно ему в ускоренном темпе задаются уточняющие вопросы и одновременно предлагается продемонстрировать некоторые элементы событий, демонстрация которых возможна без выхода на место. Это предложение повтора показаний преследует две основные цели. Первая – убедиться в стабильности показаний проверяемого (особенно признательных). Вторая – спровоцировать проверяемого на словесные или жестовые проговорки, а также вспомнить некоторые элементы обстановки места события, ориентиры, по которым проверяемый найдет это место (расположение дорог, домов, предметов мебели, домашней обстановки и т.д.). Эти цели достаточно часто появляются в ситуациях, когда обвиняемые частично признают вину, преуменьшают свою роль в совершенном преступлении и скрывают какие-либо свои поступки и навыки. Например, один гражданин, обвиняемый в заказном убийстве, настаивал на том, что он совершил убийство в ходе самообороны. При этом утверждал, что не имеет абсолютно никаких навыков и опыта обращения с огнестрельным оружием и даже не знает модель пистолета, который случайно оказался в его руках. Следователем и криминалистом, осуществлявшим видеозапись проверки показаний, еще до выезда на место происшествия обвиняемому неоднократно задавались однотипные вопросы, предлагалось продемонстрировать, каким образом он держал пистолет и вел неприцельную стрельбу. В итоге обвиняемый назвал события убийства боевым столкновением и продемонстрировал прием стрельбы, удерживая пистолет двумя руками, в соответствии с правилами, которым обучают бойцов в рамках специальной огневой подготовки. Эти словесные и жестовые проговорки были четко зафиксированы на видеозапись. Спустя длительное время, в ходе судебного заседания были получены документальные доказательства того, что этот обвиняемый проходил службу в одном из спецподразделений вооруженных сил СССР. Таким образом, сочетание повтора, детализации показаний с ускоренным темпом допроса и постановкой вопросов лицами, осуществляющими различные процессуальные и криминалистические функции (в приведенном примере следователем и

криминалистом) является определенным, индивидуальным тактическим приемом проверки показаний. Таким же приемом могут воспользоваться следователь и оперуполномоченный.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что неоднократное предложение повторить показания, которые подлежат проверке, является одним из средств и тактических приемов, с помощью которых следователь получает новую, криминалистически значимую, доказательственную информацию.

Перед выездом на место проверяемых событий проверяемому лицу целесообразно предложить собственноручно нарисовать схему, на которой отразить расположение места проверяемых событий, пути подхода к нему и дальнейшего движения, расположение обстановки на месте проверяемого события. Изготовление подобного рода схем будет свидетельствовать о добровольности действий проверяемого лица и его осведомленности о деталях проверяемых событий.

К сожалению, часть 4 ст. 194 УПК РФ предусматривает возможность задать вопросы лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий. Такой порядок проведения проверки несколько ограничивает возможности своевременного применения необходимых тактических приемов для установления истины. В противном случае можно предположить формальное нарушение закона, то есть порядка проведения проверки показаний на месте. Однако суды признают проведенную проверку законной, поскольку в данных ситуациях не происходит подмена одного необходимого следственного действия другим (дополнительным допросом), а реализуется цель проверки ранее данных показаний путем демонстрации определенных действий и предложения детализации. Кроме этого суды положительно относятся к тому, что следователи в обвинительных заключениях ссылаются на стабильность признательных показаний обвиняемых, свидетелей и потерпевших, подтвержденных другими доказательствами, собранными по делу. С точки зрения стабильности показаний, суды оценивают как отдельные протоколы следственных действий по их внутренней логике и ходу следственного действия, так и все протоколы в совокупности. Это объективная логика уголовного процесса как взаимосвязанной системы отдельных следственных действий, направленных на достижение истины по уголовному делу и основы принятия законного и обоснованного решения по делу.

При движении следственной группы к месту проверяемых событий на автомобиле возможно, однако с осторожностью, прибегнуть к усложнению условий визуального обзора проверяемому пути следования. Такой тактический прием допустим только для проверяемых лиц с нормальным зрением и отсутствием психических и соматических заболеваний, которые могут каким-либо образом влиять на способность проверяемого лица воспринимать окру-

жающую обстановку и ориентироваться в ней. Необходимость в усложнении вышеназванных условий может возникнуть в ситуациях, когда проверяемые лица сообщают информацию совсем не известную либо малоизвестную следствию. Например, такие ситуации неоднократно складывались при расследовании серийных разбойных нападений и убийств, совершенных обвиняемыми В. и З. Каждый из них в очередных чистосердечных признаниях сообщал о совершенных убийствах и разбойных нападениях, которые по различным причинам не были зарегистрированы в установленном законом порядке. По пути следования к местам проверяемых событий обвиняемым предлагалось занять в автомобиле место с ограниченным обзором, либо они занимали такое место по своей инициативе. Несмотря на это, каждый из них уверенно, быстро, безошибочно находил названные ими места событий и при этом сообщал следствию и указывал на существенные детали событий, вещественные доказательства и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. В частности, обвиняемый З. сообщил об убийстве им неизвестного мужчины, с которым он за несколько часов до убийства совершил кражу в деревенском магазине. В ходе проверки показаний З. уверенно указал место в лесном массиве в районе железнодорожной станции «Таежная» Красноярского края, где были обнаружены костные останки мужчины. По заключению судебно-медицинской экспертизы, давность смерти неустановленного мужчины составила около трех лет. Обвиняемый В. сообщил о пяти разбойных нападениях, совершенных в садовых обществах на территории Емельяновского района Красноярского края и убийстве пожилой женщины, совершенном им в г. Красноярске. В ходе проверки показаний на месте В. уверенно указал места совершенных им разбоев и узнал потерпевших, которые на момент проведения проверки показаний оказались на своих дачных участках. При этом потерпевшие по причине страха перед преступником первоначально отрицали, что в отношении них были совершены какие-либо преступления. Но В. убедил этих граждан тем, что в прямом диалоге сообщил им детали преступления, которые могли быть известны только ему: вид и форму ювелирных изделий, достоинство купюр и общую сумму похищенных денег и прочие. Этот диалог был зафиксирован на видеозапись проверки показаний. В ходе проведения проверки показаний обвиняемого В. по факту убийства пожилой женщины было установлено, что женщина осталась жива, хотя В. был твердо уверен, что убил ее ударами свинцовой биты по голове. В ходе дальнейшей проверки сообщения В. установлено, что по указанному событию возбуждено уголовное дело о краже с проникновением в жилище. Потерпевшая категорически утверждала, что ударил ее по голове и похитил имущество сосед Н. Обвиняемому В. ни в ходе следствия, ни в ходе судебных заседаний не удалось убедить потерпевшую в том, что именно он совершил разбойное нападение на нее. Однако суд признал показания подсуди-

мого В. последовательными, достоверными, подтвержденными другими доказательствами, имевшимися в уголовном деле.

Оценивая целесообразность, обоснованность и законность усложнения проверки показаний в вышеприведенных примерах, следует отметить важную черту криминалистической характеристики личности серийных корыстных преступников – это хорошая долговременная память о деталях совершенных ими преступлений. Возможно, это свойство их личности основано на том, что разбойный образ жизни является их основным источником материального благосостояния. Тем не менее эффективность применения данного тактического приема не следует преуменьшать в отношении лиц, совершивших единичные преступления, деятельность которых своевременно пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

Следующий важный момент рабочего этапа проверки показаний – реализация способов проверки непосредственно на месте. В качестве одного из проверочных способов можно избрать поэтапность (пошаговость) проверочных действий, которые следователь должен предпринять по прибытии к месту проверяемых событий. Поэтапность должна заключаться в логическом сочетании предложений, исходящих от следователя, и вопросов, задаваемых проверяемому лицу следователем. Обязанность следователя руководить ходом следственного действия является гарантом полноты, качества его проведения и правильной оценки результатов. Эту обязанность нельзя сложить со следователя, поскольку существует риск утраты следователем инициативы в ходе расследования дела.

Например, несмотря на то что в ходе проведения проверки следователь предоставляет полную инициативу действий проверяемому лицу, необходимо перед входом в помещение остановить проверяемого и предложить ему подробно описать обстановку этого помещения. Затем, войдя в помещение, оценить правильность показаний проверяемого. Если они полностью совпадают, то это свидетельствует о том, что проверяемый действительно был на этом месте. Если совпадений нет, либо они недостаточно конкретны, это может свидетельствовать о том, что проверяемый не ориентируется на месте проверяемого события, либо обстановка места события умышленно изменена следователем или иными лицами (например, новыми владельцами помещения). В случае если следователь убежден в том, что проверяемый не ориентируется на проверяемом месте, он принимает дополнительные меры по выяснению и устранению причин, по которым проверяемый дает показания, не соответствующие действительности (умышленная ложь либо добросовестное заблуждение). В ином случае следователь приобщает к материалам уголовного дела соответствующие процессуальные документы: протокол допроса новых владельцев помещения, справки и тому подобное. Такая логика действий следователя позволит

избежать ситуации, когда проверяемый, например в случаях противодействия расследованию либо добросовестного заблуждения, станет давать правдоподобные показания, опередив следователя на один шаг, возможно, увидев обстановку, с которой ранее не был знаком. Вышеназванный проверочный способ был неоднократно применен при расследовании уголовных дел. В частности, подозреваемый М., который совершил разбойное нападение на свою бывшую соседку, убедил следователя в том, что на кухне квартиры потерпевшей действительно находится большая вертикальная, а не горизонтальная (как был уверен следователь) картина, и, не открывая дверей платяного шкафа индивидуальной конструкции, уверенно указал расположение его внутренних деталей и мест, с которых он взял похищенные вещи. При этом М. до совершения разбойного нападения с детальной обстановкой квартиры потерпевшей знаком не был. Гражданин З. совершил убийство пенсионерки в дачном доме, в котором был один единственный раз во время убийства, перед входом в дом уверенно описал расположение и индивидуальные признаки печи, кухонной и другой мебели. При этом показания и демонстрация действий обвиняемых были четко зафиксированы на видеозапись.

Эффективным тактическим приемом проверки показаний обвиняемых и подозреваемых в совершении серийных преступлений может стать прием непрерывности проведения проверки по нескольким эпизодам преступной деятельности, объединенных по местам и времени совершения преступлений, мотивам и криминалистической характеристике личности потерпевших. Суть приема заключается в предложении проверяемому лицу взять на себя инициативу, указав места и время совершения преступлений, которые ему наиболее запомнились и показались, с его точки зрения, результативными и удовлетворительными. В уже приведенных примерах с В. и З. этот прием сработал. В частности, В. указал ряд разбойных нападений на граждан, которые давали объявления в СМИ о продаже бытовых вещей, а З. в начале проверки показаний по факту убийства Т. сообщил, что обстоятельства на месте его убийства он может показать с удовольствием.

Важным средством оформления положительных результатов проверки могла бы стать возможность изъятия с места и во время проверки показаний, указанных проверяемым лицом либо обнаруженных следователем следов преступления, предметов и документов, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела. Однако ст. 194 УПК РФ не предусматривает такой возможности. Поэтому следователь вынужден приостановить либо прекратить проведение проверки показаний и выполнить дополнительное следственное действие, предусматривающее возможность изъятия, и составить соответствующий протокол. Дополнительных протоколов может быть столько, сколько мест укажет проверяемое лицо. К примеру, такая ситуация неод-

нократно происходила при расследовании убийств водителей такси, когда В. указывал места сокрытия им личных вещей, документов погибших, их трупов и кузовов разукomплектованных автомобилей. По одному и тому же эпизоду нападений эти места располагались на расстоянии нескольких десятков километров друг от друга.

Опыт практической работы показывает, что проведение проверки показаний на месте в большинстве случаев имеет неотложный характер. Проведение следственных действий, связанных с вынужденной приостановкой проверки, влечет потерю времени и увеличивает риск не обнаружить либо утратить вещественные доказательства. Обстановка на месте проверки показаний может резко измениться под влиянием человеческого фактора или природных явлений. Например, лицо, показания которого необходимо проверить, может в любой момент отказаться от своих показаний, а сокрытые орудия преступления и похищенные предметы могут быть перепрятаны или уничтожены третьими лицами, биологические объекты – подвергнуты гнилостным изменениям либо уничтожены атмосферными осадками.

Может показаться, что, проведя два следственных действия и составив два протокола, мы получим два доказательства и два источника доказательств. На наш взгляд, это не так, поскольку в двух протоколах будет зафиксирована одна и та же последовательно полученная из одного и того же источника доказательственная информация, одни и те же доказательственные факты, например сведения о местах и способах хищения и сокрытия похищенных предметов.

Бессмысленность проведения второго следственного действия заключается в том, что обнаруженный в ходе проверки показаний предмет содержит одни фактические данные о собственных свойствах и сведения о его местонахождении установлены из одного и того же источника – подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего. Дополнительный протокол существенных свойств обнаруженного предмета и лица, указавшего его местонахождение, не изменит: пистолет не станет ножом, нож – пистолетом, а гражданин Иванов не станет дополнительно еще и гражданином Петровым.

Следовательно, составление дополнительного протокола новых доказательств в уголовное дело не добавит, а лишь отвлечет следователя и других участников проверки показаний от выполнения основных цели и задач – установления новых обстоятельств, имеющих значение для дела. Эта цель не может быть достигнута в полном объеме и в разумные сроки средствами, предусмотренными ст. 194 УПК РФ. По нашему мнению, именно немедленное изъятие обнаруженных в ходе проверки показаний предметов и документов является логическим завершением установления и фиксации новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, проверки и уточнения ранее данных проверяемым лицом показаний.

Необходимо согласиться с утверждением А.Г. Филиппова о том, что проверка показаний на месте является комплексным следственным действием. «В ходе него даются показания, изучается и фиксируется обстановка места события, иногда проводятся опыты, осуществляются поиски отдельных следов и вещественных доказательств. Таким образом, в проверке показаний сочетаются элементы целого ряда других следственных действий – допроса, осмотра места происшествия, следственного эксперимента, предъявления для опознания помещений или участков местности, обыска» [2, с. 284].

Факты данного сочетания установлены криминалистической наукой, проверены следственной практикой, и на их основе разработано одно из учебных пособий по криминалистике для ВУЗов.

То есть в проверке показаний на месте сочетаются элементы других следственных действий: осмотра, допроса, следственного эксперимента, которые поодиночке не способны реализовать комплекс задач, решаемых с помощью проверки показаний на месте. Кроме того, в ряде случаев проверка показаний может оказаться неотложным следственным действием.

Что мешает изъять обнаруженные следы, предметы и документы и оформить это одним протоколом? На мой взгляд, никаких логических препятствий этому нет, поэтому не должно быть и законодательных препятствий. Необходимо внести в ст. 194 УПК РФ дополнения, предусматривающие возможность изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте следов, предметов и документов, которые могут иметь доказательственное значение для расследования уголовного дела. Это дополнение приведет к оптимизации и непрерывности процесса обнаружения и фиксации получаемой следователем доказательственной информации, а также станет адекватной мерой процессуальной экономии и в ряде случаев приведет к сокращению сроков расследования преступлений.

При практическом применении изъятия следов, предметов и документов в ходе проверки показаний могут возникнуть некоторые системные, логические коллизии. Например, коллизии с порядком изъятия, предусмотренными ограничениями, указанными в ст. 165 УПК РФ, там, где требуется судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия. Эти коллизии можно легко разрешить на основе требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ путем внесения соответствующих законодательных поправок в ст. 194 УПК РФ, которые позволят следователю действовать по правилам, распространяющимся на случаи, не терпящие отлагательства.

Может возникнуть логическая, организационная и техническая проблема изъятия некоторых специфических объектов, например трупов, не извлекаемых взрывных устройств, радиоактивных материалов, отравляющих веществ и других предметов, технический процесс изъятия которых требует особого

порядка и регламента, во избежание причинения вреда человеку либо окружающей среде. В этих случаях приостановка проверки показаний на месте будет целесообразной, потому что возникает необходимость проведения иных, существенно отличающихся по целям, средствам и методам реализации, организационно-технических, процессуальных и в конечном итоге следственных действий. Ведь не правильно приступать к осмотру места пожара, пока он не потушен сотрудниками МЧС.

Такая проблема может быть законным способом решена на основании действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики, так как по смыслу уголовно-процессуального закона следователь вправе провести дополнительное следственное действие, цель которого соответствует цели установления истины по уголовному делу. При этом следователь должен выбрать логически правильные и научно обоснованные тактические приемы сочетания следственных, процессуальных действий, организационных и технических мероприятий с применением наиболее эффективных криминалистических средств и методов, необходимость применения которых диктуется сложившейся ситуацией по конкретному уголовному делу.

Библиографический список

1. Картавский, П.А. О недостатках норм статьи 194 УПК РФ / П.А. Картавский // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5 – 6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018 – Ч. 2. – С. 58-59.
2. Филиппов, А.Г. Криминалистика. Полный курс : учебник для бакалавров / А.Г. Филиппов ; под общей редакцией А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 284.

УДК 343.13

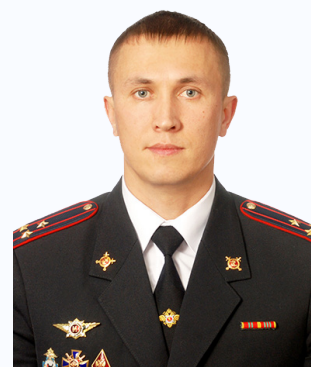
**СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ESSENCE AND IMPORTANCE OF THE COLLABORATION
BETWEEN INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL DIVISIONS
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES**

Шашин Даниил Георгиевич,

*доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

shashin06@mail.ru

Афанаскин Павел Владимирович,

*преподаватель кафедры специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России
(г. Иркутск)*

bsp_orls@mail.ru

Ключевые слова:

взаимодействие, оперативные подразделения, следственные подразделения, органы внутренних дел, расследование.

В работе рассматриваются аспекты взаимодействия оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел. Исследуются мнения различных авторов относительно предмета взаимодействия, приводится мнение авторов работы на исследуемые вопросы.

Keywords:

collaboration, operational units, investigative units, internal affairs bodies, investigation.

The article considers the aspects of the collaboration between operational and investigative units of the internal affairs bodies. The authors study the opinions of various authors on the subject of cooperation and give their own opinion on the issues.

В процессе расследования преступлений важнейшей задачей является хорошо налаженное, деловое и рациональное взаимодействие следственных и оперативных подразделений.

В русском языке взаимодействие означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку [11, с. 36-37]. Таким образом, понятие «взаимодействие следственных и оперативных подразделений», исходя из определения понятия «взаимодействие», удачно выражает слаженные действия органов в ходе раскрытия и расследования преступлений [5, с. 15]. Мы считаем, суть взаимодействия состоит в оказании следователями и сотрудниками оперативных подразделений взаимопомощи в решении общих, совместных задач уголовного судопроизводства.

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений – понятие, определяющее согласованную деятельность при расследовании преступлений, широко употребляющееся на практике. Оно давно введено в научный оборот и занимает теперь достойное и прочное место в юридической литературе. Необходимость такой деятельности вытекает из смысла и содержания ст. 21, 89, 142, 209, 210 УПК РФ.

На наш взгляд, институт взаимодействия основан на ряде норм действующего уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных правовых актов, которыми на следователей и сотрудников оперативных подразделений возлагаются обязанности в пределах компетенции (возбуждение уголовных дел и раскрытие преступлений), а также их правовых норм, регулирующих взаимоотношения следователей и сотрудников оперативных подразделений при расследовании преступлений.

Мы полагаем, взаимодействие, являющееся частью деятельности правоохранительных органов, заключается в наиболее целесообразном выборе и реализации организационных и тактических мер, направленных на создание оптимальных условий для решения задач борьбы с преступностью путем осуществления упорядоченных и взаимоувязанных действий двух или более субъектов.

Осуществляя борьбу с преступностью, органы предварительного расследования и сотрудники оперативных подразделений специализируются на выполнении определенных функций. Основываясь на этом общепризнанном положении, Д.В. Гребельский подчеркивает: «В сфере борьбы с преступностью, как и в других сферах государственно-правовой деятельности, имеется своеобразное разделение труда, в результате которого образуются соответствующие формы деятельности органов государства» [1, с. 195]. А.Н. Ратинов отмечает: «...неразрывная взаимосвязь следственных и оперативно-розыскных действий, немедленный переход от оперативно-розыскных действий к следственным и наоборот делают необходимым сосредоточить производство тех и других в руках одного органа» [8, с. 23].

Но такое положение, на наш взгляд, вовсе не означает, что может произойти смешение полномочий и компетенции следователей и сотрудников оперативных подразделений. Ведомственные нормативные правовые акты (приказы, инструкции, наставления) категорически запрещают следователю непосредственно применять в своей работе оперативно-розыскные силы, средства и методы. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства он вправе производить лишь следственные и розыскные действия, в то время как сотрудник оперативного подразделения вправе выполнять оперативно-розыскные мероприятия и определенный круг процессуальных действий [12, с. 14,71].

Таким образом, можно заключить, что уголовно-процессуальное законодательство и нормативные правовые акты четко разделяют обязанности следователя и сотрудника оперативного подразделения, которые в равной степени отвечают за раскрытие преступления, но к общей цели идут разными путями, используя присущие им методы обнаружения истины по делу.

Полученные оперативно-розыскным путем данные играют исключительно важную роль в раскрытии преступлений, поскольку они могут указывать на лицо, совершившее преступление, выявлять другие важные обстоятельства, а также источники доказательственной информации, из которых те же сведения могут быть получены уже процессуальным путем. Необходимо заметить, что в литературе существует мнение, что без производства соответствующих процессуальных действий, осуществляемых в контакте с выполняемыми оперативно-розыскными мероприятиями, последние остаются бесполезными, ибо не являются судебными доказательствами [7, с. 138].

В статье 89 УПК РФ предусмотрено использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. А в ст. 86 УПК РФ сказано о том, что собирание доказательств осуществляется в ходе предварительного расследования и имеются правила оценки доказательств. В ходе уголовного судопроизводства каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Суд вправе признать доказательство не допустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234, 235 УПК РФ.

Необходимо признать правильной точку зрения тех юристов, которые считают, что умелое и грамотное сочетание оперативно-розыскных и следственных действий обеспечит быстрое и полное раскрытие наиболее сложных и запутанных преступлений.

Мы полагаем, что эффективность согласованной деятельности следователей и сотрудников оперативных подразделений в значительной мере определяется продолжительностью и степенью объединения совместных усилий, а также

зависит от правильного понимания и использования требований процессуального закона и ведомственных нормативных правовых актов, от своевременной и умелой организации их сотрудничества в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Четко определить само понятие взаимодействия следственных и оперативных подразделений в расследовании преступлений – первоочередная задача, так как на нем базируются все остальные суждения о взаимодействии.

Сущность взаимодействия состоит в следующем: во-первых, четко определяется общая задача, стоящая перед следователями и сотрудниками оперативных подразделений, когда в соответствии с законом необходимо соединение уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных сил и средств; во-вторых, уяснение наиболее существенных признаков взаимодействия позволяет определить объем мероприятий, необходимый для достижения поставленной цели, а также в известной степени очертить основные направления и пределы для их практического осуществления; в-третьих, важное место в организации взаимодействия занимают формы, как способы согласованных действий и порядок связей взаимодействующих сторон, направленных на оптимизацию деятельности по раскрытию и расследованию конкретных преступлений.

В некоторых определениях, указанных в литературе, взаимодействие следователей и сотрудников оперативных подразделений понимается по-разному и делаются акценты на главную задачу, не затрагивая другие не менее важные аспекты в оказании помощи в раскрытии преступления.

Так, И.М. Гуткин под взаимодействием следователя и сотрудников оперативных подразделений в уголовном процессе понимает деятельность, основанную на законе, согласованную по цели, месту, времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании средств и методов, присущих этим органам, и направленную на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, производство по которым отнесено к компетенции следователя, привлечение к уголовной ответственности виновных и обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением [2, с. 87].

Если же рассматривать взаимодействие более узко, то можно сказать, что взаимодействие следователей и сотрудников оперативных подразделений – это основанная на законе, согласованная по целям, месту и времени деятельность указанных субъектов, осуществляемая в целях раскрытия и расследования преступлений [4, с. 56].

В большинстве имеющихся определений справедливо подчеркивается, что следственные и оперативные подразделения на пути к достижению общей цели, должны действовать согласованно. Именно единство действий, на наш взгляд, достигается согласованностью усилий, направленных на раскрытие и

расследование преступлений. Мы полагаем, что согласованная деятельность следователей и сотрудников оперативного подразделения позволяет наиболее эффективно и рационально использовать все предусмотренные законом меры для раскрытия преступления, способствует быстрому и качественному решению как общих, так и частных задач в ходе расследования. Согласованность действий достигается совместным планированием мероприятий участников, корректировкой планов в зависимости от той или иной сложившейся следственной ситуации, складывающейся в ходе расследования уголовного дела, а также благодаря своевременному обмену информацией между следователем и сотрудниками оперативных подразделений.

По нашему мнению, не нуждается в особых доказательствах то обстоятельство, что если один из органов имеет право давать указания, а другой обязан их выполнять, то это есть не что иное, как подчинение.

Так, в целях обеспечения наибольшей быстроты, объективности и полноты расследования необходимо соблюдение рамок подчинения и выполнения поставленных задач перед сотрудниками оперативных подразделений. Наглядным тому подтверждением может служить, на наш взгляд, существующее ныне положение, когда уголовно-процессуальное законодательство и другие нормативные правовые акты предоставляют следователю право требовать от сотрудников оперативных подразделений содействия при расследовании уголовных дел. Из норм п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следует, что при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». Характер правоотношений, предусмотренный действующим законодательством, предполагает объем деятельности органов дознания по выполнению тех или иных задач для достижения определенного результата в оказании помощи по раскрытию преступлений.

На наш взгляд, изложенное выше дает основания согласиться с выводом о том, что взаимодействие органов предварительного следствия и оперативных подразделений – это не просто сочетание присущих этим органам средств и методов, а использование в процессе предварительного следствия данных о фактических обстоятельствах преступления, полученных в результате осуществления оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер, предусмотренных законом [8, с. 19]. Без комплексного использования результатов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности взаимодействие органов дознания и предварительного следствия при совместном раскрытии

преступлений не имело бы смысла [9, с. 124]. Поэтому, по нашему мнению, правильнее, определяя понятие взаимодействия, говорить не только о сочетании средств и методов, но и об использовании в предварительном следствии результатов применения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных средств и методов [12, с.19].

Мы полагаем, что проводимые сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскные мероприятия дают следователю возможность получить важные данные об обстоятельствах расследуемого преступления, умелое использование которых помогает быстрее и объективнее вести расследование, раскрывать преступления с меньшими затратами сил и средств.

Уясним понятие общности деятельности следственных и оперативных подразделений, которая заключается в решении задач, стоящих перед ними в процессе борьбы с преступностью. Для определения содержания понятия «общность» Толковый словарь Русского языка отсылает нас к понятию «общий», из нескольких определений которого для данной работы применимы следующие: 1. Свойственный всем, касающийся всех. 2. Взаимный, совпадающий с чем-нибудь [6, с. 441].

По своему служебному положению сотрудники правоохранительных органов обязаны предотвращать, пресекать и раскрывать преступления, направлять свои силы на их предотвращение, а также на розыск лиц, скрывшихся от суда и следствия, на оказание помощи в раскрытии преступлений, что в итоге будет способствовать установлению истины по уголовному делу и привлечению виновных к уголовной ответственности.

Взаимодействие призвано обеспечить наиболее эффективное осуществление указанных задач. Поэтому можно заключить, что оперативные и следственные подразделения являются частью единого механизма правоохранительной системы и выполняют практически одни и те же задачи применительно к расследованию различных видов преступлений. Например, при наличии признаков преступления они осуществляют свою деятельность на основе единого уголовно-процессуального законодательства, соблюдая при этом единую процессуальную форму. Необходимо заметить, что различия компетенции между следователями и сотрудниками оперативных подразделений составляют объем процессуальных полномочий, сроки производства и т.д.

Мы полагаем, что повышение уровня работы по раскрытию и расследованию преступлений будет зависеть, прежде всего, от правильно организованного взаимодействия, которое поможет правоохранительным органам повысить качество и эффективность своей работы и в конечном итоге позволит достичь решения стоящих перед ними задач с минимальными затратами сил и средств.

Считаем, что деловые отношения следователя и сотрудника оперативного подразделения могут осуществляться как путем личного контакта, так и по-

средством безличной коммуникации с помощью технических и других средств. Безличная коммуникация как форма деловых отношений следователя и сотрудника оперативного подразделения является во всех случаях обязательной на завершающем этапе стадии исполнения поручения следователя сотрудниками оперативного подразделения о проведении оперативно-розыскных мероприятий или отдельных следственных действий. Это объясняется прежде всего тем, что в уголовном деле должен быть документ, подтверждающий факт исполнения или неисполнения сотрудником оперативного подразделения поручения следователя. Свое решение поручить сотрудникам оперативного подразделения производство оперативно-розыскных мероприятий или отдельного следственного действия следователь вправе реализовать в соответствии со ст. 38 УПК РФ путем безличной коммуникации (письменного поручения). Мы считаем, что уже при личном контакте (устно) с оперуполномоченным следователь может разъяснить ему отдельные детали исполнения поручения, хотя в действующем УПК РФ об этом не говорится. По этому же пути по-прежнему идет следственная практика. Так, в ходе проведенного опроса следователей выяснилось, что по уголовным делам они давали оперативным подразделениям те или иные поручения, из которых 87% были даны в письменной форме, а в 23% случаев была необходимость в личных контактах с оперуполномоченными. Результаты опроса можно объяснить тем, что зачастую обстоятельства побуждают следователя и сотрудников оперативных подразделений использовать личные деловые контакты, этому же способствуют и условия нахождения их в одном и том же правоохранительном органе. Следователи примерно в семидесяти случаях из ста заинтересованы в том, чтобы поручение было исполнено именно тем сотрудником оперативного подразделения, которому они отдают предпочтение.

Причинами такой заинтересованности следователей, на наш взгляд, являются:

- сработанность с сотрудником оперативного подразделения при раскрытии и расследовании преступлений;
- профессиональный опыт и деловые качества сотрудника оперативного подразделения;
- дружеские отношения с сотрудником оперативного подразделения.

Причины заинтересованности сотрудников оперативных подразделений:

- сработанность со следователем при раскрытии и расследовании преступлений;
- добросовестное отношение следователя к исполнению служебных обязанностей;
- дружеские и доверительные отношения со следователем.

Всесторонняя взаимосвязь служб определяется общностью целей и задач, но не устраняет значительной дифференциации в правовом регулировании их совместной деятельности и вместе с тем не исключает некоторых различий

в зависимости от особенностей каждого органа, осуществляющего свои функции, регламентированные законом.

Необходимо заметить, что взаимодействие оперативных и следственных подразделений при расследовании преступлений является одной из функций управленческой деятельности, оно обеспечивает разделение труда и согласованность действий, позволяет экономить силы, средства и время. Именно с помощью взаимодействия реализуются задачи, которые невозможно решить разрозненными и разобщенными действиями. На практике уже давно возникла и получила широкое распространение определенная форма взаимодействия в рамках группового метода расследования преступлений в виде закрепления в одной объединенной (смешанной) группе следователей и оперативных работников, которая, по нашему мнению, дает ряд преимуществ. Во-первых, в значительной мере обеспечивается стабильный состав членов группы как из числа следователей, так и оперативных работников, что крайне необходимо при расследовании сложных дел. Во-вторых, создаются реальные возможности для разработки более согласованных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В-третьих, обеспечивается более дифференцированный подход к письменному оформлению поручений и указаний, о чем уже было выше упомянуто. В-четвертых, в условиях единого организационного и процессуального руководства максимально используются все преимущества группового метода расследования.

Также мы полагаем, что организация взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями не возможна без информационного обеспечения. Взаимодействуя, стороны собирают, накапливают, хранят, анализируют поступающую информацию, которая впоследствии реализуется через принятие важных управленческих решений по конкретным уголовным делам. Взаимодействуя между собой, оперативные и следственные подразделения постоянно отслеживают обстановку, стараются предвидеть ее изменения, определяют и прогнозируют динамику роста и спада преступных проявлений.

В процессе взаимодействия следственных и оперативных подразделений важную роль играют руководители подразделений, они же и осуществляют контроль за деятельностью подчиненных подразделений. Именно руководством уточняются цели и задачи взаимодействия, а со следователем, принявшим дело к производству, конкретизируются приемы и методы, отрабатывается тактика и стратегия, повышается эффективность, достигается конечный результат.

Контроль, осуществляемый руководителями подразделений, позволяет своевременно выявлять возможные недостатки и упущения в процессе взаимодействия, конкретизировать ранее принятое решение, оценивать промежуточный и конечный результаты деятельности в раскрытии и расследовании преступлений.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Под взаимодействием понимается совместная деятельность сотрудников следственных и оперативных подразделений, основанная на законах и подзаконных нормативных правовых актах. Оно согласовано по целям, месту и времени между независимыми друг от друга в административном отношении должностными лицами и направлено на успешное и эффективное выполнение задач в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействие выражается в руководящей роли следователя по выбору наиболее эффективного сочетания процессуальных и организационно-тактических действий с целью раскрытия и расследования преступлений и самостоятельном выполнении обязанностей каждым из участников.

Значение взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений в раскрытии и расследовании преступлений заключается в реализации совместных задач уголовного процесса, что в конечном итоге способствует выработке новых и эффективных мер по противодействию преступным проявлениям.

Библиографический список

1. Гребельский, Д.В. О развитии и роли оперативных аппаратов органов внутренних дел в совершенствовании охраны социалистического правопорядка / Д.В. Гребельский // Труды Высшей школы МВД СССР. – М. : НИиРИО МВД СССР, 1973. – Выпуск 35.
2. Гуткин, И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе / И.М. Гуткин. – М., 1967.
3. Кетиладзе, К. Всеми силами / К. Кетиладзе // Советская милиция. – 1991. – № 7.
4. Кравцов, Н.И. Взаимодействие оперативных и следственных аппаратов ОВД / Н.И. Кравцов. – М. : ВШ МВД РФ. – 1996.
5. Ларин, А.К. Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания / А.К. Ларин // Социалистическая законность. – 1964. – № 7.

6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Российская академия наук, 1997.
7. Порубов, Н.И. Научная организация труда следователя / Н.И. Порубов. – Минск, 1970.
8. Ратинов, А.Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений / А.Р. Ратинов [и др.] – М., 1964.
9. Самойлов, В.Г. Значение для расследования данных, полученных из оперативно-розыскных источников / В.Г. Самойлов // Труды ВШ МВД СССР. – М., 1968.
10. Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М. : Русское слово, 1983.
11. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскное законодательство / А.Ю. Шумилов // Сборник нормативных актов и документов. – М., 1997.
12. Ясинский, Г.М. Взаимодействие следователей МООП и органов дознания / Г.М. Ясинский // Социалистическая законность. – 1964. – № 7.

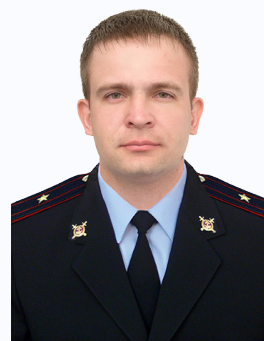
УДК 343.985

**АНТИКРИМИНАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РАМКАХ
РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК СРЕДСТВО
ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННЫХ ОБНАЛИЧИВАНИЯ И
ТРАНЗИТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

**ANTI-CRIMINAL EDUCATION OF INDIVIDUAL
ENTREPRENEURS AND LEGAL ENTITIES, WITHIN
THE FRAMEWORK OF INVESTIGATION OF CRIMINAL
CASES AS MEANS OF PREVENTION OF ILLEGAL CASHING
AND TRANSIT OF MONETARY FUNDS**

Поляков Николай Владиславович,
*преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Линник Сергей Андреевич,
*член Ассоциации юристов России,
стажер адвокатского бюро*

linnik_baikal@mail.ru

Ключевые слова:

экономические преступления, незаконная банковская деятельность, незаконные обналичивание и транзитирование денежных средств, фирмы-однодневки, правовое просвещение, профилактика преступлений.

В статье анализируется актуальная статистическая информация о количестве совершенных экономических преступлений в Российской Федерации за 2018 год. Обращено особое внимание на опасность противоправных деяний, связанных с незаконными обналичиванием и транзитированием денежных средств. Подчеркивается необходимость проведения на государственном уровне антикриминального просвещения среди индивидуальных предпринимателей и представителей юридиче-

ских лиц с целью снижения числа лиц, пользующихся услугами по незаконным обналичиванию и транзитированию денежных средств. С позиции криминалистической науки рассматривается понятие фирмы-однодневки, приводится комплекс мер, направленных на профилактику незаконных обналичивания и транзитирования денежных средств, а также незаконного создания юридического лица.

Keywords:

economic crimes, illegal banking activities, illegal cashing and transit of monetary funds, fly-by-night companies, education in law, crime prevention.

The up-to-date statistical information on the amount of economic crimes committed in the Russian Federation in 2018 is analyzed in the article. Special attention is paid to the danger of such unlawful acts as illegal cashing and transit of monetary funds. The need for the anti-criminal education among individual entrepreneurs and representatives of legal entities, at the national level, to reduce the number of people using the services of illegal cashing and transit of monetary funds is emphasized by the author. The concept of a fly-by-night company is considered from a forensic science perspective. A set of measures aimed at preventing illegal cashing and transit of funds as well as the illegal creation of legal entities is presented in the article.

«Что нужно для будущего нашей экономики? Нужно создать благоприятные условия для ведения бизнеса, обеспечить свободу предпринимательства, нужно гарантировать собственность, нужно перестать с помощью правоохранительных органов гонять всех, кто не понравится. И использовать эти инструменты для конкурентной борьбы»¹, такова позиция Президента Российской Федерации В.В. Путина относительно развития отечественной экономики и бизнеса. Как следует из вышесказанного, современное российское государство заинтересовано в развитии честного и легального бизнеса.

Несмотря на указанную позицию власти, к сожалению, в последние годы количество уголовных дел, возбужденных именно по экономическим преступлениям, в результате совершения которых причиняется значительный ущерб экономике страны, остается весьма значительным. Об этом свидетельствуют статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России. Так, за период с января по декабрь 2018 года правоохранительными органами выявлены 109 463 преступления экономической направленности, из которых 64 736 относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, а 30 132 совершены в крупном или особо крупном размере либо с причинением крупного ущерба. Таким образом, по сравнению с январем – декабрем 2017 года на 4,2% увеличилось число престу-

1 URL: <https://ria.ru/economy/20141218/1038938063.html> (дата обращения: 29.07.2019).

плений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Из них свыше 85% выявлены подразделениями органов внутренних дел².

Стоит отметить, что в настоящее время довольно распространенным экономическим преступлением является незаконная банковская деятельность, ответственность за которую предусмотрена ст. 172 УК РФ. В последние годы отмечается существенное увеличение числа уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами по данной статье, что связано с имеющимися пробелами в уголовном и налоговом законодательстве, которые позволили лицам, осуществляющим незаконную банковскую деятельность, создать целую преступную сеть вывода денежных средств в теневой сектор экономики [2, с. 64]. В результате незаконных действий «обнальщиков» государству причиняется колоссальный ущерб в виде недополученных налоговых отчислений в бюджет, а также неподконтрольной массы наличных денежных средств, попавшей в теневой оборот и используемой представителями криминального мира для дачи взяток, подпитки «откатных» и других коррупционных схем [3, с. 262].

В настоящее время существует необходимость совершенствования мер противодействия данным преступлениям. На наш взгляд, вполне эффективным способом борьбы с указанными преступлениями может стать осуществление антикриминального просвещения среди индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, так как они могут привлекаться к осуществлению незаконных операций, а также среди тех из них, которые пользуются услугами по незаконным обналичиванию и транзитированию денежных средств.

Ни для кого не секрет, что в большинстве случаев для незаконных обналичивания и транзитирования денежных средств создаются фирмы-однодневки и регистрируются индивидуальные предприниматели, через расчетные счета которых осуществляется вывод денежных средств в теневой сектор экономики. Нам импонирует точка зрения Т.Г. Валласка, который отмечает, что под фирмой-однодневкой в общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т.д. [1, с. 115].

Как справедливо отмечено бывшим председателем Центрального Банка Российской Федерации С.М. Игнатьевым, фирмы-однодневки – это беда для российской экономики. Федеральной налоговой службой Российской Федерации (далее – ФНС России) ежедневно регистрируются около двух тысяч новых юридических лиц. При этом около половины создаются специально для включения в схемы, направленные на уклонение от уплаты налогов и

2 URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 29.07.2019).

таможенных платежей, проведение других незаконных операций³.

Особо подчеркнем, что от того, насколько эффективно будет осуществляться борьба с указанными незаконными организациями, во многом зависит перспективность пресечения таких противоправных деяний как незаконные обналичивание и транзитирование денежных средств. Но тут возникает вполне обоснованный вопрос: как выявить в ходе расследования уголовного дела используемые для этого фирмы-однодневки или как простому коммерсанту, не обладающему достаточными познаниями в области налогового законодательства, не стать очередным клиентом «обнальных» контор?

В целях оптимизации предварительного расследования следователю в кратчайший срок после возбуждения уголовного дела необходимо запросить в государственных органах и кредитных учреждениях информацию, которая может свидетельствовать о фиктивности деятельности фирмы.

Особо подчеркнем, что некоторые сведения могут быть получены и учтены добросовестными бизнесменами при проверке своих контрагентов, которые боятся столкнуться с фирмами-однодневками, что грозит им в последующем встречной налоговой проверкой. Напомним, что на сайте ФНС России имеется соответствующий электронный сервис «Риски для бизнеса: проверь себя и контрагента»⁴, который при наличии определенных данных может помочь идентифицировать фирму-однодневку по одному из вышеуказанных признаков. В свою очередь, для поиска сведений о юридическом лице необходимо выбрать опцию «Юридическое лицо» и ввести ОГРН или ИНН этого юридического лица либо указать наименование и (опционально) регион места нахождения. Для поиска сведений об индивидуальном предпринимателе или крестьянском (фермерском) хозяйстве нужно выбрать опцию «Индивидуальный предприниматель/КФХ» и ввести его ОГРНИП или ИНН либо указать ФИО и регион места жительства. Сведения в сервисе актуализируются ежедневно.

По нашему мнению, ФНС России, МВД России и другим министерствам и службам необходимо вести активную просветительскую работу среди лиц, регистрирующих организации и становящихся индивидуальными предпринимателями, а именно:

- снимать социальные ролики профилактического характера, направленные на разъяснение сути и опасности преступлений, предусмотренных ст. 159, 172, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 198, 199, 201 УК РФ и другими, и ликвидацию правового нигилизма среди граждан;

- разрабатывать и внедрять профилактический материал, который будет доведен до лица при создании им юридического лица или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, что, безусловно, станет очень важным

3 URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 29.07.2019).

4 URL: <https://egrul.nalog.ru> (дата обращения: 29.07.2019).

элементом профилактики подобных преступлений и повысит уровень законопослушания;

- создавать и рассылать памятки лицам, уже образовавшим фирмы или ставшим индивидуальными предпринимателями, содержащие сведения о противоправности действий, направленных на уклонение от уплаты налогов, незаконное возмещение налогов на добавленную стоимость (НДС), в том числе путем незаконных обналичивания и транзитирования денежных средств;

- создать горячую линию, на которой вести разъяснительную и профилактическую работу среди представителей бизнеса.

В аспекте проводимого исследования, на наш взгляд, следует также обратить внимание на необходимость проведения соответствующих профилактических бесед и мероприятий среди молодежи и других социально незащищенных слоев населения (например, с названием «Береги свой паспорт»), в ходе которых разъяснять, что налоговое бремя при создании фирм-однодневок фактически может лечь на них.

Несомненно, что мероприятия, проводимые в рамках антикриминального просвещения, существенно повысят уровень правовой культуры и грамотности населения. Стоит заметить, что зачастую к созданию фирм-однодневок привлекаются лица, не обладающие информацией о противоправности подобных деяний, а услугами «обнальщиков» пользуются бизнесмены, не понимающие того, что рано или поздно деятельность используемых ими фирм-однодневок будет раскрыта, что им будут доначислены соответствующие налоги, которые придется уплачивать в бюджет.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что проведение вышеуказанных мероприятий по антикриминальному просвещению в совокупности с совершенствованием правовых норм позволит сократить число фирм-однодневок и количество лиц, пользующихся услугами по незаконным обналичиванию и транзитированию денежных средств.

Библиографический список

1. Валласк, Т.Г. Актуальные вопросы государственного противодействия созданию и незаконной деятельности фирм-однодневок / Т.Г. Валласк // Криминалист. - 2012. - № 1(10). - С. 115-120.

2. Поляков, Н.В. К вопросу о необходимости закрепления понятия незаконного обналичивания денежных средств для успешного раскрытия и расследования преступлений, возбужденных по ст. 172 УК РФ / Н.В. Поляков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 1(84). - С. 64-71.

3. Поляков, Н.В. О необходимости разработки методики расследования незаконной банковской деятельности / Н.В. Поляков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалов XX межд. научно-практической конференции : СибЮИ МВД России. - 2017. - Ч. 2. - С. 262-264.

УДК 343.9.018

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

THEORETICAL BASIS OF CRIMINOLOGICAL EXPERIMENT

Тепляшин Павел Владимирович,

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России*

(г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

pavlushat@mail.ru

Токманцев Денис Валерьевич,

*заместитель начальника кафедры уголовного права и
криминологии Сибирского юридического института*

МВД России (г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

Ключевые слова:

апробация нововведений, правоохранительные органы, уличная преступность, экспериментальный фактор.

В данной статье приводятся цель, признаки, функции, основание и классификация криминологического эксперимента в правоохранительной деятельности. Указываются основные тенденции его практической реализации. Делается вывод о необходимости научной проработки механизмов оценки хода и итогов осуществления криминологического экспериментирования.

Keywords:

testing of innovations, law enforcement agencies, street crime, experimental factor.

The article considers the purpose, features, functions, basis and classification of criminological experiment in law enforcement. The main trends of its practical implementation are pointed out. The authors make the conclusion about the necessity of scientific elaboration of mechanisms for the assessment of the progress and the outcomes of criminological experimentation.

В настоящее время проведение крупномасштабных и содержательно-глубинных преобразований в правоохранительной деятельности порой осуществляется без должной верификации внедряемых в практическую сферу идей и их предварительного апробирования. В связи с чем особую актуальность приобретает криминологическое исследование теории правового экспериментирования и института криминологического эксперимента в правоохранительной деятельности.

Так, в качестве криминологического эксперимента возможно понимать осуществляемую соответствующими компетентными органами фактически временную апробацию презюмируемых законотворческих нововведений либо правоохранительных моделей для выяснения экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых правовых норм и(или) установлений с целью выработки оптимальных вариантов применения организационно-юридических решений, которые будут закрепляться в базовых нормативных установках, направленных на оптимизацию противодействия преступности.

Криминологический эксперимент допустимо относить к одному из базовых средств и приемов повышения результативности правоохранительной деятельности, который обеспечивает снижение правотворческих и организационно-правовых ошибок, которые могут привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность.

Постулируя значительные практикоориентированные возможности криминологического экспериментирования все же согласимся с Е.В. Куницей в том, что «не все криминологические явления могут быть подвергнуты экспериментальному изучению, однако это обстоятельство не исключает необходимость и перспективность поиска путей использования эксперимента в развивающейся науке, поскольку проведение экспериментальных исследований в значительной мере способно обеспечить высокую научность исследований, достоверность и обоснованность выводов, а также способствовать восприятию практикой результатов научного поиска» [3, с. 49-50].

Соотнесение предполагаемого и достигнутого результата в правоохранительной деятельности лежит в основе оценки эффективности криминологического эксперимента. В процессе криминологического эксперимента в контролируемых правоотношениях осуществляется определенное тестирование экспериментальных юридических норм и(или) криминологических моделей противодействия преступности с целью проверки и(или) опровержения либо подтверждения изначальной гипотезы об их эффективности, полез-

ности и экономической рентабельности, а также выявления каких-либо побочных эффектов их действия. В связи с этим отметим справедливые слова С.М. Малькова о том, что «тенденции российской уголовно-правовой политики в законодательной сфере не в полной мере удовлетворяют потребностям общества в связи с наличием в ряде случаев неудачных законодательных решений» [6, с. 12].

Фактическим основанием проведения рассматриваемого эксперимента выступает отсутствие четкого представления и конкретной информации о прогнозируемых последствиях принятия соответствующих правовых норм либо действия конкретной правоохранительной модели (механизма, подхода) или их комплекса, что исключает обоснованный выбор наиболее оптимального варианта правового регулирования правоохранительных отношений и просчета его экономической рентабельности, стратегического эффекта и практической результативности. Наличие комплексных сведений о траектории противодействия преступности также обуславливает потребность проведения эксперимента. Например, И.А. Дамм отмечает, что «отсутствие системных знаний о коррупции в образовании как об объекте предупредительной деятельности негативно отражается на разработке комплекса эффективных мер противодействия такому виду коррупции» [2, с. 6].

Исследование ретроспективного опыта и современной практики реализации криминологического эксперимента в сфере правоохранительной деятельности позволяет выделить следующие его признаки: 1) наличие юридических оснований для проведения; 2) наличие экспериментальных норм, которые отражают содержание самого эксперимента, носят ограниченный конкретным экспериментальным объектом (субъектным составом, регионом, задачами противодействия криминальным вызовам, временным периодом и т.п.) характер и выступают определенным прототипом будущих норм либо криминологических моделей общего действия; 3) познавательный и преобразовательный характер, отражающий, в свою очередь, такие свойства правового эксперимента, как проверка смоделированной конструкции будущей криминологической модели и контролируемое изменение социальной действительности в правоохранительной сфере; 4) создание достаточно изолированных условий реализации эксперимента, позволяющих оказывать минимальное влияние на его вероятные побочные факторы; 5) установление контроля, а не пассивное наблюдение за процессом его осуществления и проведение оценки результатов правового эксперимента, включая проверку их достоверности.

Основные направления воздействия криминологического эксперимента на социально-правовую действительность в рамках правоохранительной деятельности обуславливают выделение следующих его функций: 1) ценностную (аксиологическую), заключающуюся в оценке полезности и значимости

проверяемых правовых норм либо действия конкретной криминологической модели либо их комплекса; 2) познавательную (гносеологическую), состоящую в проверке гипотезы, которая лежит в основе реализуемого эксперимента, и обнаружении его побочных факторов (последствий); 3) управленческую (преобразовательно-регулятивную), проявляющуюся в воздействии на развитие правоохранительной деятельности в направлении достижения установленной для правового эксперимента цели и конкретных задач. Данная функция может быть интегрирована в область формирования различных моделей противодействия преступности [4, 5]; 4) прогностическую, позволяющую определить в рамках реализации правового эксперимента соответствующие тенденции и перспективы развития правоохранительной деятельности и направлений ее возможного реформирования. Здесь можно отметить научные исследования, направленные на выявление методов прогнозирования рецидивной (пост)пенитенциарной преступности [1]; 5) целеполагающую, состоящую в формировании оптимальной криминологической модели противодействия преступности (ее соответствующего вида).

На основе социологического учения о социальном эксперименте как методе научного познания окружающей действительности эксперимент в правоохранительной сфере (криминологический эксперимент) необходимо относить к натуральному (реализуется в реальной действительности), активному (используется экспериментальный фактор), полемому (применяется к объектам, существующим в условиях естественной среды), практическому (носит прикладной характер), инновационному (подчинен поиску и конструированию новых криминологических моделей противодействия преступности) и контролируемому (осуществляется наблюдение за экспериментальным процессом и, при необходимости, управление экспериментальной ситуацией) экспериментированию.

Выяснить роль и место криминологического эксперимента в правоохранительной деятельности позволяет классификация. Такие эксперименты можно классифицировать на отдельные виды на основании следующих критериев: 1) по видам преступности (в частности, в сфере уличной преступности); 2) по отдельным средствам профилактики правонарушений, о которых идет речь в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; 3) в зависимости от категории правонарушителей (например, эксперимент по оптимизации профилактического воздействия на лиц, подвергнутых административному надзору); 4) в зависимости от задействования отдельных субъектов профилактики правонарушений (в частности, с участием органов местного самоуправления); 5) форм профилактического воздействия; 6) внедрения различных технических средств и методов противодействия преступности. Здесь

можно привести пример с ювенальными технологиями, относительно реализации которых Н.В. Щедрин указывает, что значительная «часть экспериментально-инновационной деятельности может быть реализована в рамках действующего федерального законодательства, позитивный потенциал которого еще не исчерпан. В случае возникновения коллизий, требующих изменения законодательства на федеральном уровне, можно инициировать принятие федеральных законов «О проведении эксперимента по становлению ювенальной юстиции в субъектах Федерации». Через десяток лет опыт региональных экспериментов должен быть обобщен и на основе лучших и жизнеспособных образцов принят Федеральный закон «Об основах ювенальной юстиции в Российской Федерации» и внесены необходимые изменения в другие федеральные законы» [7, с. 142]; 8) применение инновационных профессионально-кадровых нововведений для сотрудников правоохранительных органов. Также критериями может выступать цель, длительность проведения эксперимента, его масштабы (уровни), механизм обоснования поставленных гипотез, правотворческий либо правоприменительный характер (включая апробацию такого экспериментального фактора, как социально-правовой институт), инновационный или уточняющий характер, способ проверки гипотезы об эффективности правотворческой либо правоприменительной идеи и другие критерии. Используется, как правило, их совокупность, образуя комплексные критерии.

В качестве вывода необходимо отметить, что изучение содержания и результатов проведения криминологических экспериментов в правоохранительной деятельности позволяет продемонстрировать основные тенденции их осуществления: 1) недостаточная степень научного обеспечения такого экспериментирования; 2) слабая проработка возможностей многовариативности криминологического эксперимента; 3) усиление влияния конъюнктурно-экономических и политических факторов на принятие решений об их проведении, содержание и оценку их результативности; 4) отсутствие научно проработанных механизмов оценки хода и итогов их проведения; 5) слабое участие общественности в реализации криминологического эксперимента и наблюдении за его проведением.

Таким образом, при реализации криминологического эксперимента крайне важна его исследовательская составляющая, строгое соблюдение основных начал его организации и проведения с целью выяснения экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых экспериментальных моделей.

Библиографический список

1. Артемьев, Н.С. Методы прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности / Н.С. Артемьев, В.А. Панкратов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 511-514.
2. Дамм, И.А. Диалектика противодействия коррупции / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 5-17.
3. Куница, Е.В. К вопросу о перспективах применения экспериментального метода в криминологических исследованиях / Е.В. Куница // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2015. – № 8. – С. 44-50.
4. Мальков, С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования / С.М. Мальков // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 111-115.
5. Мальков, С.М. Модели противодействия наркопреступности и наркомании / С.М. Мальков // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.М. Мальков. – Красноярск, 2018. – С. 152-158.
6. Мальков, С.М. Тенденции уголовно-правовой политики в Российской Федерации / С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2(31). – С. 7-12.
7. Щедрин, Н.В. Основные направления развития ювенального уголовного права в контексте дискуссий о ювенальной юстиции / Н.В. Щедрин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 131-144.

УДК 342.922.03

ЭВОЛЮЦИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРАВООПРЕДЕЛЯТЕЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

EVOLUTION OF FIGHTING TECHNIQUES OF WRESTLING IN LAW-ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION (LAW-ENFORCEMENT AND ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS)

Горелик Андрей Витальевич,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

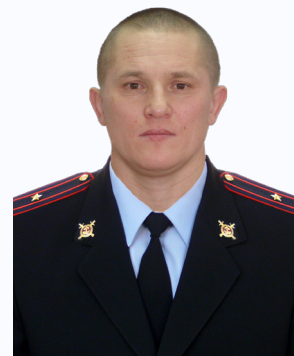
andgorelik@yandex.ru

Евтушенко Александр Анатольевич,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

aevtushenko.1972@mail.ru

Ключевые слова:

физическая подготовка, наставление, полиция, боевые приемы борьбы, ослабляющий удар, система мониторинга.

В статье исследованы тенденции правового регулирования и практики применения боевых приемов борьбы в органах внутренних дел. Обосновывается необходимость создания ведомственной системы мониторинга применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел (полиции) после возникновения ситуаций реального противостояния с правонарушителями. Отмечается, что отсутствие статистических данных о способах задержания правонарушителей не позволяет в полной мере провести объективную оценку эффективности используемого сотрудниками органов внутренних дел (полиции) технического арсенала приемов, не способствует информированности правоприменителей об ответном противо-

действии со стороны делинквентов как в физическом, так и в тактическом плане.

На основе анализа действующего правового регулирования и судебной практики по вопросам применения сотрудниками полиции физической силы авторы определяют направления дальнейшего совершенствования не только непосредственно боевых приемов борьбы, но и организации оперативно-служебной деятельности в указанной сфере в целом, включая предложения по оптимизации нормативного регулирования на законодательном и подзаконном уровнях. Предмет исследования охватывает период с 1996 г. по настоящее время.

Keywords:

physical training, instruction, police, fighting techniques of wrestling, relaxing blow, monitoring system.

The trends of legal regulation and application practice of fighting techniques of wrestling in the Internal Affairs bodies are investigated in the article. The necessity of creation of departmental system of monitoring of wrestling fighting technique application by the staff of law-enforcement bodies (police) after occurrence of situations of real confrontation with offenders is proved. It is noted that the lack of statistical data on the methods of apprehending offenders does not allow for a full objective assessment of the effectiveness of the technical Arsenal of methods used by the officers of the Internal Affairs bodies (police), it does not contribute to the awareness of law enforcement officers about the response of the delinquents, both physically and tactically.

On the basis of the analysis of the current legal regulation and judicial practice on the use of physical force by police officers, the authors determine the directions of further improvement of not only directly fighting techniques, but also the organization of operational and service activities in this area in general, including proposals for the optimization of normative regulation at the legislative and subordinate level. The subject of the study covers the period from 1996 to the present.

Как известно, главными юридическими инструментами являются процесс, власть, принуждение. Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД), прежде всего полиции, являясь представителями государства, в рамках своей компетенции активно используют вышеуказанный инструментарий, в том числе меры непосредственного принуждения. Применение боевых приемов борьбы (далее – БПБ), как правило, связано с ограничением прав

граждан, пресечением правонарушений. В то же время в масштабах страны нередки случаи, когда сотрудникам полиции приходится применять БПБ против преступных элементов, которые подготовлены к ведению рукопашного боя. При этом, как правило, делинквенты не останавливаются и перед применением физического насилия, порой в самых жестоких его проявлениях. Так, относительно недавние события в стране свидетельствуют, что, например, террористическая угроза часто проявляется в новых формах – это нападения на полицию и граждан с использованием холодного оружия. Существующая реальность диктует необходимость для сотрудников ОВД быть готовыми к любому виду опасности.

С совершенствованием законодательства и юридической практики основания для применения БПБ сотрудниками ОВД также получили свое развитие и оформление. Так как БПБ являются разновидностью физической силы, то они должны применяться в строгом соответствии с положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон).

Анализ норм Закона позволяет утверждать, что порядок применения БПБ во временном периоде можно представить как действия сотрудников ОВД до, в момент и после их применения.

Именно поэтому во многом от того, насколько квалифицированно и тактически грамотно сотрудники ОВД (полиции) будут реализовывать имеющийся арсенал БПБ, зависит состояние правопорядка и уровень доверия со стороны общества к деятельности полиции.

Стоит напомнить, что обязательным ограничением на применение физической силы в соответствии со ст. 20 Закона является невозможность выполнения возложенных на полицию обязанностей несиловыми способами.

В свое время А.П. Корнев, говоря о реализации административно-правовых норм, справедливо указывал на то, что «правоприменение, как и всякая общественно полезная деятельность, должно быть научно организовано. Сущность этого требования состоит в необходимости добиваться максимума эффективности правоприменительного процесса при минимальных затратах сил и средств на его осуществление...» [8, с. 32].

Рассматривая терминологическую сторону вопроса, отметим, что понятие «эволюция» происходит от латинского слова «evolution» – развертывание, что обозначает одну из форм движения, непрерывного, постепенного развития, количественного изменения [13, с. 361].

Предтечей понятия БПБ, получившего законодательную «прописку» еще в законе Российской Федерации «О милиции», являлась отечественная система самозащиты без оружия (САМБО).

Анализ устоявшихся в юридической науке мнений позволяет утверждать, что, во-первых, БПБ являются одной из форм применения физической силы,

то есть активных действий с целью пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, а также самозащиты сотрудника ОВД [17], а во-вторых, это понятие собирательное, которое может включать в себя приемы из любых систем рукопашного боя, бокса, дзюдо, самбо, каратэ и т.п., либо не входить ни в одну из них [3].

Результаты детального анализа БПБ позволяют разделить позицию профессора Ю.П. Соловья о том, что составители первого Наставления по физической подготовке для сотрудников ОВД допустили ошибку, включив в раздел «Боевые приемы борьбы НФП-96» не только удары и защиту от ударов, болевые приемы, удушающие приемы, броски, освобождения от захватов и обхватов, пресечение действий вооруженного преступника, способы помощи, способы наружного осмотра, связывания, но и способы надевания наручников, действия с использованием средств индивидуальной защиты и активной обороны, приемы рукопашного боя с автоматом [3].

Именно данная нормативная неточность, на наш взгляд, стала предпосылкой к возникновению не разрешенного до сих пор конфликта соотношения формы и содержания БПБ в действующем Наставлении по организации физической подготовки для сотрудников ОВД, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (далее – НОФП – 2017 г.).

В связи с этим в настоящей работе БПБ будут рассмотрены нами как «силовые физические действия без применения специальных средств и огнестрельного оружия, состоящие в причинении лицу, против которого они применяются, боли или телесных повреждений» [17].

Полагаем, что утверждения группы авторитетных исследователей – специалистов в области БПБ, которые еще 20 лет назад считали, что «в настоящее время нецелесообразно искать, обосновывать и вводить какие-либо новые приемы самозащиты и задержания, поскольку имеющийся арсенал боевых приемов борьбы достаточно надежно обеспечивает личную безопасность и эффективность действий при единоборстве с правонарушителями» [7, с. 4], можно отнести к отправному этапу исследования эволюции БПБ на современном этапе.

Тем не менее за последние десятилетия были приняты множество нормативных правовых актов управления, направленных на совершенствование процесса физической подготовки сотрудников ОВД, в том числе третье по счету в новейшей истории России НОФП – 2017 г.

Таким образом, использование с целью совершенствования физической подготовки принципа «гибкого администрирования» свидетельствует о том, что процесс физической подготовки является непрерывным и отставание по указанному направлению профессиональной подготовки от существующих вызовов со стороны преступных элементов недопустимо. Поэтому путь к созданию оптимального арсенала БПБ в органах внутренних дел Российской Федерации продолжается.

Важно понимать, что перспективы совершенствования уровня владения сотрудниками БПБ во многом связаны с развитием их представлений о них как о специфических прикладных двигательных действиях, а также, что является не менее значимым, технико-тактических и психолого-правовых аспектах их квалифицированного применения.

Действительно, системный анализ существующей «модели пропорционального применения физической силы» [10, с. 53] показывает, что применение БПБ рекомендовано при таком типе силы сопротивления, как «активное сопротивление». При типах силы сопротивления «активное противодействие» и «вооруженное нападение» сотрудники в полной мере имеют возможность по своему усмотрению применять БПБ, в том числе ударную технику [10, с. 55].

Таким образом, к делинквентам, которые не оказывают активного сопротивления, применение БПБ (ударов, бросков и т.п.) неприемлемо.

Справедливо, на наш взгляд, утверждает А.Ю. Плешивцев, что в предшествующих Наставлениях по физической подготовке основная часть БПБ, которые должен освоить сотрудник полиции, направлена на противодействие активному сопротивлению и нападению правонарушителей, «боевым же приемам борьбы, которые эффективно применяются в ситуациях неповиновения правонарушителей, в рамках учебного процесса на практических занятиях в образовательных организациях МВД России уделяется крайне мало времени» [16].

Представляется, в основу действующего НОФП – 2017 г. были заложены элементы концептуальной модели применения сотрудниками ОВД (полиции) физической силы [11], которые основываются на принципах правомерности, разумной достаточности и пропорциональности применения физической силы и позволяют в полной мере использовать их для разрешения конфликтных ситуаций, связанных с ограничением свободы передвижения правонарушителей, оказывающих сопротивление.

Эволюция БПБ, находящихся в действующем НОФП – 2017 г. и в его предшественниках, показывает, что из их перечня постепенно исчезли прикладные действия, связанные с ударной техникой головой, техникой борьбы в партере. В связи с этим закономерно возникает вопрос об обоснованности такого рода оптимизаций БПБ и предпочтения одних перед другими. Интересно, что каких-либо научных данных, свидетельствующих о неэффективности вышеприведенных приемов, в открытых источниках мы обнаружить не смогли.

В качестве ответа на поставленный выше вопрос следует принять мнение профессора В.Н. Лаврова, который полагает, что подобные качественные и количественные изменения – это результат отсутствия учета работ по научному обеспечению физической подготовки сотрудников полиции, выполненных по заказу МВД России, многочисленных публикаций специалистов физической подготовки, написанных по итогам на-

учно-практических конференций, проводимых образовательными учреждениями МВД России [12, с. 139].

Получить наиболее полное представление об эволюции БПБ в действующем Наставлении поможет анализ существовавших и существующих тенденций в их развитии.

Как известно, выделение главной направленности во взглядах или действиях – важнейший момент как исторического, так и структурно-функционального анализа любого развивающегося объекта. Основой постижения ведущих тенденций становления объекта выступает диалектика возможности и действительности [2, с. 674].

Исходя из этого, основное направление развития полицейской техники БПБ на современном этапе связано с усилением роли ударной техники, а в особенности так называемого «расслабляющего удара» в структуре подавляющего количества БПБ, который ранее именовался в среде сотрудников ОВД СССР как «спецудар», «рассредоточивающий удар» [15, с. 52].

В первоначальной редакции НФП-96 термин «расслабляющий удар» отсутствовал, поэтому в качестве доминанты при выполнении БПБ не предусматривалось обязательное его нанесение. В п. 11.3.1 НФП-96 предписывалось наносить удар (удары) «при нападении нескольких противников, вооруженном нападении и в других случаях, когда проведение приемов без нанесения ударов невозможно (в качестве упреждающих действий, а также действий, создающих благоприятные условия для проведения болевых приемов, бросков и т.п.)». Иными словами, сотрудник сам определял возможность нанесения удара, главное без ущерба для боевого темпа выполнения приема. Кроме того, принятие решения сотрудником ОВД о применении БПБ тесно коррелируется с принципом комбинирования и является составной частью действий по выведению атакуемого из равновесия с последующим задержанием.

Тем не менее универсального решения, когда сотрудник может (должен) первым нанести удар, нет, в том числе и потому, что сотрудники ОВД, принимая решение на применение БПБ, находятся, как правило, в условиях информационного недостатка.

С момента вступления в силу приказа МВД России от 15 мая 2001 г. № 510 «О внесении изменений и дополнений в Наставление по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, утвержденное приказом МВД России от 29 июля 1996 г. № 412» удар стал использоваться в качестве обязательного критерия оценки физического ограничения свободы передвижения «правонарушителя». В дальнейшем эта тенденция приобрела титульный характер.

Иными словами, сегодня расслабляющий удар можно воспринимать с нескольких сторон: как самостоятельный боевой прием борьбы; как составную часть комплекса прикладных двигательных действий.

При этом все БПБ, в том числе удары, болевые приемы, в сущности своей, обладают специфической особенностью, которая проявляется в процессе их выполнения, то есть последствиями ударов могут быть травмы различной степени тяжести.

В то же время назначение расслабляющего удара видится в том, чтобы, «не причиняя вреда здоровью человека» [10, с. 140], создать благоприятную ситуацию для последующего задержания субъекта, которому адресован удар.

Результаты анализа БПБ, входящих в раздел VII НОФП – 2017 г., показывают, что существует более 10 способов (вариантов) нанесения расслабляющих ударов по уязвимым местам на теле человека, в том числе и при выполнении бросков. Кроме того, при описании количественных операций, необходимых для квалифицированного выполнения БПБ, составители НОФП – 2017 г. предписывают в п. 53.4.1 наносить расслабляющий удар.

Остается презюмировать, что наблюдаемое усложнение технической стороны выполнения БПБ в НОФП-2017 г. не связано с заформализованностью предполагаемых технических действий сотрудников, прошло научную апробацию, и для разработки многочисленных вариантов нанесения расслабляющего удара были использованы принципы экономии сил и простоты движений, а также знания анатомофизиологических основ человека и т.п.

Следовательно, присутствие вариативности и многообразия расслабляющих ударов в НОФП – 2017 г. позволит сотруднику в зависимости от меняющейся обстановки реального противоборства выбрать тот или иной способ нанесения удара, что также будет способствовать расширению диапазона тактических действий.

Однако отдельные исследователи в области БПБ, изучив «феномен расслабляющего удара», скептически оценивают его эффективность, настаивая на том, что при его нанесении очень сложно соблюсти баланс желаемого и действительного результата.

Во-первых, по мнению В.М. Гуралева, на учебных занятиях по физической подготовке такой удар в большинстве случаев имитируется, то есть обозначается сотрудником, его наносящим, а во-вторых, также симулируется состояние беспомощности сотрудником, принимающим удар [6]. Подобное положение дел может способствовать примитивизации представлений у сотрудников ОВД о полицейской ударной технике и созданию иллюзии сформированности навыка БПБ.

В целях недопущения перехода указанной выше «вредной» привычки и постепенного перехода в отрицательный навык, а также уменьшения травматизма среди сотрудников НОФП – 2017 г. предписывает отрабатывать БПБ, в том числе при нанесении ударов использовать защитное снаряжение.

Однако для определения уровня владения БПБ оцениваются только при-

емы задержания и защитные действия от атак правонарушителя. При этом к определенному пробелу в формировании ударной техники у сотрудников ОВД можно отнести то, что непосредственно техника нанесения ударов сотрудником как таковая не оценивается, и, как следствие, у сотрудников не поддерживается должная мотивация к совершенствованию навыков ударной техники.

Изучая дальнейшие перспективы развития БПБ в аспекте расслабляющего удара, важно заметить, что наметившаяся гуманизация в его технической составляющей может создать препятствие на пути повышения его эффективности применительно к случаям реального задержания делинквентов. Так как сейчас, согласно НОФП – 2107 г., предписывается наносить (обозначать) рассматриваемые удары по мягким тканям человека. Кроме того, с учетом особенностей расслабляющих ударов считаем, что имеется необходимость выделить их в отдельную группу БПБ.

Вновь следует напомнить, что применение сотрудниками БПБ имеет ярко выраженную специфику и происходит, как правило, в условиях, отличных от тех, которые складываются при применении приемов армейского рукопашного боя. В основном это связано с задержанием невооруженных граждан, нередко находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, и при принятии решения для нанесения, например, расслабляющего удара, сотрудник должен оценить обстановку (уровень и силу сопротивления).

При этом А.Р. Косиковский и Н.В. Лукашов считают, что «применение травмирующих, а тем более летальных воздействий со стороны сотрудников не оправдано» и предлагают классифицировать БПБ на две основные группы: не травмирующие (мало травмирующие) и жесткие, в том числе летальные [9].

Присоединяясь к вышеприведенному мнению, добавим, что большинство граждан болезненно реагируют на силовое воздействие со стороны полиции и желают более гуманного к себе отношения.

Между тем применение сотрудниками травмирующих БПБ нельзя исключить и оно будет с большой вероятностью обоснованным в случае возникновения опасной для жизни и здоровья сотрудника ситуации, например в случае группового или вооруженного нападения. Кроме того, сложность в достижении цели расслабляющего удара обусловлена и тем, что силу наносимого удара нельзя точно дозировать, прежде всего в экстремальных ситуациях, да и результат от предполагаемого удара может оказаться большим, чем рассчитывал сотрудник, наносящий удар.

Для разрешения спорных ситуаций по вопросу правомерности применения сотрудниками ОВД физической силы можно рекомендовать использовать возможности специальных знаний, например ситуационной медико-криминалистической судебной экспертизы, которые помогут заинтересованным органам дать объективную оценку по факту применения БПБ.

Еще одним заметным шагом в развитии БПБ стало появление п. 56.30 в НОФП – 2017 г. Анализ его содержания позволяет сотрудникам самостоятельно выбирать вид БПБ, с помощью которого будет задержан нападающий ассистент, и, что важно, защищающийся не «привязан» к описанию техники выполнения того или иного приема.

Таким образом, по этим характеристикам п. 56.30 может претендовать на универсальный характер и предоставлять возможность для сотрудника действовать при нападении на него в широком диапазоне, по его усмотрению, что в достаточной мере позволяет проявить смелость, решительность, инициативу и находчивость, что соотносится с целью занятий по БПБ.

Тем не менее системный анализ п. 56.23 и п. 56.30 НОФП – 2017 г. показывает, что п. 56.30 имеет дискуссионный момент. Так, по предлагаемому для сотрудников алгоритму действий, когда вместо того чтобы в ответ на начавшееся нападение первыми выполнить активные упреждающие действия, во главу защиты от ударов поставлено ожидание, сводящееся к оборонительным действиям (приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»), что, по нашему мнению, ставит под угрозу личную безопасность сотрудников.

Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что ожидать «начала посягательства», «первого удара» – это значит подвергнуться риску, пострадать от преступника и не быть в состоянии защитить охраняемые интересы [1, с. 162], а своевременность действий наступательного характера позволит сделать их более эффективными при отражении и пресечении общественно опасного посягательства [14].

Стоит напомнить, что «не влечет уголовной ответственности умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства»¹.

Судебное толкование рассматриваемого вопроса также сводится к тому, что «закон не содержит указаний на то, что только после начала оказания активного противодействия полицейский вправе применять физическую силу, что не исключает возможности ее применения на опережение в зависимости от сложившейся ситуации и характера действий и поведения правонарушителя»².

1 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19.

2 Апелляционное определение Московского городского суда от 1 июля 2015 г. по делу № 10-8122/2015.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции допускается причинение «упреждающего» вреда посягающему до непосредственного осуществления посягательства³.

В целях повышения уровня личной безопасности сотрудников, а также выполнения технико-тактического арсенала НОФП – 2017 г. активными наступательными действиями требуется корректировка его нормы. Для этого необходимо внести изменения в пункт 56.23 НОФП – 2017 г., дополнив его после слова «отбивов» словами «, или с нанесением упреждающих ударов.».

В целом же, характеризуя НОФП – 2017 г. с точки зрения постепенного количественного изменения, следует поддержать мнение В.А. Глубокого, который, исследовав Наставление по организации физической подготовки сотрудников ОВД, полагает, что в целом оно соответствует требованиям, предъявляемым служебной деятельностью сотрудника полиции. Большой плюс действующего Наставления заключается в критериях оценивания БПБ. В нем достаточно приемов и действий, владение которыми позволит эффективно защищаться от ударов руками, ногами, ножом (предметом) [5].

Считаем, что следующим эффективным шагом, направленным на дальнейшее совершенствование БПБ, будет организация централизованной системы ведомственной отчетности практики применения БПБ сотрудниками ОВД. Она должна включать в себя обязательный системный мониторинг БПБ, который, во-первых, позволит в полной мере дать объективную оценку применяемого сотрудниками арсенала БПБ в реальном «силовом» противоборстве, во-вторых, приведет к повышению уровня информированности правоприменителей об ответном противодействии со стороны правонарушителей как в физическом, так и в тактическом плане.

Источником информации для такого мониторинга и последующего его статистического анализа должны стать «только те данные, которые получены из официальных документов» [4], в нашем случае – из рапортов сотрудников о применении БПБ (ударов, бросков, удушающих приемов, ограничивающих свободу передвижения приемов и т.д.) как разновидности физической силы.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в часть 8 статьи 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», дополнив ее после слова «рапорт» словами «, в котором указывается вид боевого приема борьбы, если он применялся.».

Необходимо также отметить, что первым идею изучения практики применения приемов предложил и реализовал В.А. Спиридонов, который организовал работу правоохранительных органов в начале XX века таким образом, что

3 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19.

«сотрудники ВЧК после задержания преступника заполняли анкеты, в которых указывали, каким приемом он был задержан» [15, с. 32].

В современных условиях полученные данные будут способствовать решению проблемы упорядочения содержания учебного материала по БПБ с выделением наиболее действенных приемов. Все это в конечном результате повысит уровень служебно-прикладной физической подготовки сотрудников и приведет к дальнейшему росту профессиональной квалификации должностных лиц, призванных обеспечивать правопорядок в нашей стране.

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть отдельные направления эволюции БПБ. Поэтому приглашаем всех заинтересованных лиц к дальнейшей дискуссии по заявленной проблематике.

Библиографический список

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – С. 162.
2. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 674.
3. Аврутин, Ю.Е. Федеральный закон «О полиции» : комментарий / Ю.Е. Аврутин [и др.]. – М. : Проспект, 2012 // СПС КонсультантПлюс.
4. Бекетов, О.И. Совершенствование организационных форм изучения физических условий и правовых оснований применения и использования сотрудниками органов внутренних дел табельного оружия / О.И. Бекетов, Н.В. Астафьев // Полицейское право. – 2006. – № 3(7).
5. Глубокий, В.А. Методика обучения сотрудников полиции защиты от ударов руками, ногами, ножом (предметом) / В.А. Глубокий // Дискурс. – 2018. – № 1(15). – С. 49.
6. Гуралев, В.М. Компетентностный подход на занятиях по физической подготовке / В.М. Гуралев // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов : сборник трудов конференции. – Орел : Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 39.
7. Колюхов, В.Г. Построение процесса обучения боевым приемам борьбы : методические рекомендации / В.Г. Колюхов, В.И. Лисицин, В.Ф. Улыбышева. – М. : МЦ при ГУК МВД России, 1998. – С. 4.
8. Коренев, А.П. Административное право. Общая и особенная части : учебник. – М., 1986. – С. 32.
9. Косиковский, А.Р. Полицейское самбо как инструмент специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А.Р. Косиковский, Н.В. Лукашов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2(42).

10. Кузнецов, С.В. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учебник / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.И. Воронов. – М. : ДГСК МВД России, 2016.
11. Кузнецов, С.В. Концептуальная модель применения сотрудниками полиции физической силы / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2016.
12. Лавров, В.Н. О проблемах в разработке нормативных документов, лежащих в основе компетентного подхода к физической подготовке сотрудников полиции / В.Н. Лавров // Технологии практико-ориентированного обучения : материалы межвузовской учебно-методической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2014.
13. Локшина, С.М. Краткий словарь иностранных слов / С.М. Локшина. – М., 1966.
14. Меркурьев, В.В. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 6 // СПС КонсультантПлюс.
15. Песлякас, В. Вопросы правомерности причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании / В. Песлякас, Г. Николаенок // Бюллетень МВД Литовской ССР. – 1988. – № 2. – С. 52.
16. Плешивцев, А.Ю. Методика обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на основе типологии противодействия правонарушителей сотрудникам полиции : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А.Ю. Плешивцев. – М., 2015.
17. Соловей, Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы / Ю.П. Соловей // Административное право и процесс. – 2012. – № 7 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.55

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ПОЛИЦИИ КРАСНОЯРЬЯ

THE MAIN HISTORICAL MILESTONES OF THE POLICE OF KRASNOYARSK REGION

Коновалова Ольга Викторовна,

*профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД
России (г. Красноярск),
доктор исторических наук, доцент*

olgav – k@yandex.ru

Ключевые слова:

полиция, Енисейская губерния, воевода, капитан-исправник, Красноярск, полицмейстер, уездное полицейское управление, полицейская стража.

В статье рассматриваются основные вехи становления полицейской системы на территории приенисейского региона до 1917 г. Обращается внимание, что до формирования института полиции и в последующие периоды полицейские функции выполняло казачество под руководством воевод и воеводского правления. Становление полицейского аппарата в Енисейской губернии приходится на время правления Екатерины II, связанное с введением должности капитана-исправника. Существенные изменения в управления правоохрнительными структурами и расширение штатов полицейского аппарата приходится на XIX век. Вместе с тем в начале XX века значительно увеличилась численность населения Енисейской губернии, однако адекватного роста штатов полицейских не произошло. Особенно остро власти ощутили отсутствие профессиональных полицейских кадров в революционные периоды. Экстренное введение в 1916 г. губернии института полицейской стражи практически не увенчалось успехом.

Keywords:

police, the Yenisei province, governor of province, captain of police, Krasnoyarsk, Chief of police, District police department, police guard.

The article considers the main milestones in the development of the police system in the territory of the Yenisei region prior to 1917. The author pays attention to the formation of the institution of police before and in subsequent periods when the police functions were performed by the Cossacks under the leadership of the Governors of Province and the Provincial Board. The development of the police apparatus in the Yenisei province falls on the reign of Catherine II and is associated with the introducing the position of captain of police. The significant changes in the administering law enforcement agencies and increasing the staff of police apparatus were in the XIXth century. However, at the beginning of XXth century, the population of the Yenisei province considerably increased, but there was no adequate growing in the staff of police officers. Especially severe the authorities felt the lack of professional police staff in the revolutionary periods. The urgent introducing the institute of police guard in provinces in 1916 was almost unsuccessful.

Образование полицейской системы на берегах Енисея неразрывно связано с историей освоения Восточной Сибири, основными вехами развития системы управления и той ролью, которую играл приенисейский край в системе наказания Российской империи, став местом уголовной и политической ссылки.

В XVII веке русские продолжили освоение Сибири. Значимым событием стало возведение в 1619 г. Енисейского острога. Через несколько лет енисейский воевода Яков Игнатьевич Хрипунов поставил перед московским правительством вопрос о строительстве на среднем Енисее нового острога. Он же выбрал для выполнения этой миссии своего дальнего родственника талантливого, смелого и наиболее сведущего в этом деле дворянина Андрея Ануфриевича Дубенского. Под его руководством в августе 1628 г. в четырех днях конного пути от Енисейска был поставлен Красный или Новокачинский острог [13, С. 30]. Около сотни лет Красноярску пришлось оружием и дипломатией утверждать право на свое существование.

До 1708 г. самой крупной местной управленческой единицей был разряд. Первые два уезда Приенисейского края (Мангазейский и Енисейский) до 1629 г. входили в Тобольский разряд, а затем вместе с новым Красноярским в Томский. С 1677 г. Енисейск стал разрядным городом, но Красноярский уезд до 1681 г. оставался в прежнем Томском разряде. Затем его передали в Енисейский разряд, которому с 1682 г. подчинили почти всю территорию Восточной Сибири. По первой областной реформе Петра I в 1708 г. вся Сибирь составила одну Тобольскую провинцию Сибирской губернии с центром в Тобольске [3, с. 13-14, 34, 77].

К началу XVIII века Красноярск стал одной из крупнейших крепостей Сибири, гарнизон которой в 1708 г. насчитывал 849 человек. Служилые люди-казаки с членами семей составляли подавляющее большинство горожан. К 1720 г. их насчитывалось 1 034 души мужского пола [13, с. 30, 50]. Красноярское казачье войско под руководством головы и атаманов конных пеших казаков подчинялось воеводе. За несение караульной службы и охрану общественного порядка в городе отвечал особый городничий из местных казаков. Так, условно говоря, первыми полицейскими в Красноярье являлись казаки. К концу века произошло разделение казаков на караульных, специализировавшихся на пограничной службе и городских, активно привлекавшихся к фискально-полицейской службе. По полицейскому уставу 1782 г. они подчинялись городничим. Казаки не платили подушных денег и получали казенное жалованье [13, с. 72-73].

В XVIII века с приходом мирной жизни г. Красноярск превратился в сельскохозяйственный и товарно-распределительный центр. Созданные при Петре I органы городского самоуправления Красноярская ратуша и городской магистрат с 1740-х гг. подчинялись воеводам, отвечали также за выполнение полицейских функций. К числу таковых относились: выявление и поимка беспаспортных, организация ночных караулов по улицам, распределение на квартиры проходящих войск и проезжавших по казенной надобности лиц, противопожарная безопасность, контроль за санитарным состоянием города, чистотой улиц и торговых мест, а также исправностью мостов [3, с. 79].

В 1782 г. была ликвидирована образованная при Петре I Енисейская провинция, которая охватывала почти весь край. Енисейский, Туруханский и новый Ачинский уезды остались в составе прежней, выделенной с 1764 г. Тобольской губернии. Территория прежнего Красноярского уезда вошла сразу в три наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское. Красноярск стал подчиняться не Тобольску, а Колывани (Бердску). В 1797 г. Ачинский уезд присоединили к Красноярскому, вернув в состав Тобольской губернии [13, с. 84].

Воеводское управление в Сибири просуществовало до 1783 г. Последним воеводой Красноярского уезда был Иван Яковлевич Пелымский. Эту должность он занимал с 1758 г. За время казенной службы Иван Пелымский нажил значительное состояние, имел заимку в семи верстах от города и с братом занимался винными откупам. После отставки получил ранг коллежского асессора VIII класса и остался жить в Красноярске [13, с. 70-71].

С 1783 г. вместо воеводы главой административно-полицейского аппарата в уезде стал капитан-исправник, которому помогали дворянские заседатели нижнего земского суда, в городах появились городничие, военные коменданты, командиры городской команды. Первым капитаном-исправником Красноярского уезда стал ботаник и просветитель Степан Михайлович Кашкарев. В свое время он обучался в гимназии при университете Петербургской Академии наук, затем 7 лет рабо-

тал в научных экспедициях, в том числе по поручению П.С. Палласа в 1772-1773 гг. в Красноярске. Кашкарев занимался описанием флоры и фауны, изучал особенности жизни коренных народов, народную медицину. До 1783 г. являлся переводчиком в Академии наук, после ссоры с новым президентом академии Е.Р. Дашковой принял решение уехать в Красноярск, был назначен на должность капитана-исправника. Занимая высокую полицейскую должность, Степан Михайлович много делал для развития просвещения в уезде. В апреле 1784 г. он подарил 20 книг для будущей городской школы. Однако, пробыв в Красноярске три года, он был вынужден покинуть город [3, с. 85; 12, с. 97].

По губернской реформе Екатерины II генерал-губернаторы и губернаторы Сибири получили широкие властные полномочия. Губернатор через губернское правление осуществлял общее руководство полицией над подведомственными им территориями, выполнял функции надзора и управления, назначал на должности, представлял к наградам. С 1806 г. губернаторы считались чиновниками МВД и ежегодно предоставляли доклады в министерство. Воссоздание в начале XIX века в городах управ благочиния в Сибири отличалось от того, как это происходило в Европейской России. К примеру, в Тобольске и Иркутске (губернских центрах) полицейский орган назывался «градского благочиния суд». При возглавлявших этот орган должностных лицах существовала канцелярия под наименованием «городнические дела» или «городническое правление». В Сибирских городах, в отличие от европейской части страны, не было квартальных поручиков.

В 1809 г. Комитет министров принял решение об укреплении полиции Сибири в губернских городах, где сосредоточивалось большое количество ссыльных, городничие были переименованы в полицмейстеров, которым придавалось по два помощника. Города разделялись на административные единицы – части, а части – на кварталы. Так, в 1819 г. количество частей и кварталов в городах приенисейского края выглядело следующим образом: в Енисейске – 2 части по 4 квартала, в Красноярске – 2 по 2, по 1 квартальному надзирателю в Туруханске. В Ачинске не было ни частей, ни кварталов [17, с. 39-40].

В 1814 г. в Красноярске функционировала городская дума с городским головою, сиротский суд, словесный суд и магистрат. Во всех этих учреждениях числилось: выборных служащих высшего разряда – 20 человек, нижнего разряда – 33 человека. Для полицейской службы выбирались из горожан: 2 частных пристава; 4 квартальных надзирателя; 37 нижних служащих из мещан, в том числе 12 пожарных. Частные и квартальные избирались на 2 года, служащие в городских учреждениях – на 3 года, а нижние служащие – на 1 год. В 1813 г. по предложению городничего Осипова в Красноярске была создана пожарная команда и построен мост через реку Кача [12].

В марте 1819 г. новым генерал-губернатором Сибири был назначен Михаил Михайлович Сперанский. Результатом его ревизии в Сибири стало отстранение от должности генерал-губернатора Восточной Сибири И. Пестеля, предание суду

иркутского губернатора Н. Трескина и еще 48 чиновников за особо злостные преступления, 681 государственный служащий были сняты с должности [13, с. 110]. Основу административных преобразований в Сибири М.М. Сперанский изложил в 1822 г. в «Учреждении для управления сибирских губерний», «Уставе об управлении инородцев» и других нормативных документах.

Согласно «Учреждению для управления сибирских губерний» управлял Сибирью Сибирский комитет. Сибирь разделялась на Западную и Восточную. Восточная Сибирь включала Иркутскую, Енисейскую губернии и Якутскую область. Благодаря реформам М.М. Сперанского, образовалась новая самостоятельная губерния – Енисейская со столицей Красноярском. Как написал впоследствии первый Енисейский губернатор А.П. Степанов: «Красноярск избран в губернский город потому, что местность его более удобна против положения других городов, к заключению в нем губернского управления», «Он стоит посредине всех уездов и имеет как бы под рукою их управление» [15, с. 180, 190]. Торжественное открытие Енисейской губернии состоялось в декабре 1822 г., а в январе 1823 г. о функционировании губернских властей объявил генерал-губернатор Восточной Сибири А.С. Лавинский.

Первый губернатор Енисейской губернии Александр Петрович Степанов был родом из знатных дворян. Учился в Московском университетском благородном пансионе, служил в армии в штабе А.В. Суворова. После отставки работал в департаменте юстиции, затем прокурором в Калуге, участвовал в Отечественной войне 1812 г. На посту губернатора Енисейской губернии прослужил 9 лет, много сделал для благоустройства города, совершенствования управления, улучшения положения малообеспеченных категорий населения, трудоустройства ссыльных, развития науки и просвещения. 26 апреля 1831 г. оставил должность губернатора и вернулся в Калужскую губернию [5, с. 588; 2, с. 16-32].

В 1834-1835 гг. вышла его книга «Енисейская губерния», которая и по сей день является важным источником по изучению не только растительного, животного мира, социально-экономических процессов, этнографии, но и истории управления Приенисейского региона, функционирования полицейской системы. Во II части своей работы А.П. Степанов описывал следующим образом административное и полицейское управление губернии: «Енисейская губерния подчиняется Главному управлению Иркутскому. Под ее собственным управлением находятся два округа, в коих существуют общее и частное окружные управления, – Енисейский и Минусинский и три, в которых одно только частное окружное управление, – Красноярский, Ачинский и Канский. Города, как округа, имеют свои разряды: Красноярск и Енисейск принадлежит к многолюдным, Ачинск, Минусинск, Канск к малолюдным. Первыми управляет полное городское управление, то есть городничие с приставами; последними – одни городничие.

Общее окружное управление составляет начальник округа и Окружной совет (далее – совет). Совет составляют: городничий, окружной судья, исправник, казначей, стряпчий, градской голова. Окружной начальник есть председатель Окружного совета. Частным окружным управлением называются порознь присутственные места окружного города.

Губернское управление заключается также в частном и общем. Первое состоит из Губернского правления, Казенной палаты и Губернского суда, второе – из губернатора и Совета. Члены Совета: председатель Губернского правления, председатели Казенной палаты (К.П.) и Губернского суда (Г.С.), прокурор. Президент Совета – губернатор. Все без исключения частные губернские управления подчинены непосредственно Губернскому совету, как сей последний – Совету главного управления Восточной Сибири.

Советы называются присутствиями совещательными, а присутственные места – решительными. В советах рассуждается об общей пользе округов губернии, о предметах полиции, хозяйства и суда Губернский совет сам собой никакой власти исполнительной не имеет. Все предписания исходят от губернатора.

Чтобы показать средства полиции к ее распоряжениям, довольно обозначить приходы и расходы городов. «Первые ... составляют общую по губернии сумму 22 013 руб., а по смете требуется сумма на расход 35 627 руб. Обстоятельство сие есть виною тому, что в Енисейской губернии не было до 1832 года хорошего пожарного инструмента и настоящей полицейской команды», – констатировал губернатор [15, с. 178-179].

В отличие от городской полиции, подчеркивал А.П. Степанов, «земская полиция действует гораздо успешнее в рассуждении грабителей, ибо имеет более средств. При первом слухе о шайке разбойников собирает она некоторое число крестьян с винтовками... В случае надобности к самим крестьянам придаются конные казаки, а иногда отряд солдат стоящего в Красноярске батальона. Иногда спокойствие устанавливается на год, но потом снова появляется в один год три, четыре шайки злодеев, и всегда из ссыльных...» [15, с. 180-181].

Губернатор отмечал, что присутствие в Енисейской губернии уголовных ссыльных существенно осложняло криминогенную ситуацию в регионе. На воле «разгуливало» 24 730 обвиненных преступников среди 50 000 государственных крестьян местного населения, то есть практически на двух человек мирных крестьян приходилось «по одному закоренелому преступнику». Ни власти, ни полиция, ни жители не имели никакой «физической возможности удержать их от побегов». «Уголовных дел решается в год по шестилетней сложности до 750; до 556 преступников передаются суду; до 269 подвергаются наказанию и до 297 оправдываются». Основными видами преступлений являлись: «грабеж, смертоубийство, самоубийство, делание фальшивых ассигнаций, лихоимство, воровство, пристанодержательство, упуск арестантов, побег, противоестественное любоострастие». Самыми распространенными были «побег, обыкновенно воровство и кормчество, менее всего самоубийства».

«Господствующие пороки: лень и пьянство», – такова безрадостная картина жизни на берегах Енисея в начале XIX века. [15, с. 181, 189-190].

22 июля 1822 г. был принят Устав о ссыльных, который определил правовые основы работы со ссыльными, регламентировал деятельность создаваемых специальных органов, ведавшими вопросами ссылки. В книге первого губернатора А.П. Степанова так описывался порядок организации ссылки: «уголовные суды Европейской России в определениях своих назначают единственно меру наказания – каторгу или просто ссылку, но, когда партия преступников достигает Тобольска, их принимает утвержденный там приказ о ссыльных и распределяет по другим губерниям и разрядам». Далее «большие партии ссыльных, состоящие из 300 человек и более, препровождаются посредством команд, которые расположены в этапах, в известном один от другого расстоянии, по всем большим трактам Сибири и ведущим к заводам. Конвой пеших солдат с офицером следует в походном фронте и с боевыми снарядами. Он сопровождается конными казаками и во время следования строго соблюдает воинский порядок». В вопросе сопровождения ссыльных, подчеркивал губернатор, удалось навести порядок. «Путешествование партий, их отдохновение, их продолжительные приостановки определены с такой точностью, что, например, партия, назначенная в Енисейскую губернию, не иначе входит в губернский город, как непременно в среду». После этого «из партии, пришедшей в Красноярск, ссыльные, назначенные в Енисейскую губернию, передаются Экспедиции о ссыльных, остальная часть их продолжает путь в Иркутск» [15, с. 181].

Как видим, значимую роль в этапировании ссыльных отводилась казакам. А.П. Степанов подчеркивал значимость казаков при выполнении полицейских функций. «...Пространство, при общих полицейских распоряжениях сокращается быстротою, а сей быстроте неимоверным образом способствует городской казачий полк» [15, С. 190]. В Енисейской губернии по реформе М.М. Сперанского был составлен Енисейский городской казачий полк. В состав этого полка были поверстаны городские казачьи команды: Красноярская, Енисейская и Туруханская. После реформ М.М. Сперанского в Красноярске с округом остались две сотни казаков (в 1862 г. – 160 дворов и 379 душ мужского пола), а прочие сотни Енисейского казачьего полка расселили по округам губернии. Городские казаки до реформ 1860-1870-х гг. были включены в состав губернской и окружной полиции, что серьезно удешевляло полицейский аппарат на местах. Полицейские обязанности городских казаков в основном ограничивались патрульно-постовой службой. В 1871 г. Енисейский казачий конный полк был упразднен, осталась только Красноярская конная казачья сотня. Ее командиром являлся Яненко Василий Иванович. В 1891 г. он со своим отрядом препровождал в Томск Великого Князя и Царевича Николая Романова, посетившего Красноярск. В 1892 г. сибирские казачьи дивизионы были переданы в ведение МВД [13, с. 197].

Количество ссыльных в Енисейской губернии за период XIX века значительно увеличилось, правда, возрастала и численность проживавшего населения. В 1824 г. насчитывалось 12 219 ссыльных, в 1836 г. – 31 249 человек, в 1851 г. – 45 706 человек, в 1880 г. – 57 378 человек. В конце XIX века ежегодно в Енисейскую губернию прибывало 3 тыс. ссыльных в год. Общий процент ссыльных к населению губерний составлял 9,1% [14, С. 171-172].

В начале XX века каждый десятый житель губернии, а в Красноярском уезде каждый пятый, являлись либо ссыльными, либо членами их семей. Так, в 1902 г. на 656 781 человек, проживавших в губернии, приходилось 62 752 ссыльных. Хотя соотношение ссыльных и населения выглядело менее удручающим, чем в начале XIX века, однако следует учитывать, что сам этот рост населения происходил, в том числе за счет ссылки. За уголовные преступления в Енисейской губернии в 1881 г. были осуждены 600 человек ссыльных, в 1897 г. – 905 человек. Самые опасные преступления (убийства грабежи) стояли в первом ряду преступлений, 50% из которых совершались ссыльными. После принятия Указа об отмене судебной ссылки на поселение и житье в Сибири 12 июня 1900 г., общее количество ссыльных в Енисейской губернии стало уменьшаться и на 1 января 1915 г. составляло 39 087 человек (при населении в 1913 г. равном 1 119 208 человек), то есть, примерно, где-то один ссыльный на 28,6 человек местного населения, что, казалось, должно было существенно облегчить работу правоохранительных органов [17, с. 33, 134-139].

Вместе с тем возникла другая проблема. Абсолютное число чиновников губернской администрации с 1893 г. по 1915 г. увеличилось на 40% и составило 302 человека (по линии МВД – 64). Однако по отношению к количеству проживавшего населения Енисейской губернии, которое за эти годы выросло практически более, чем в 2,2 раза [16, с. 172-173], количество чиновников на 1000 человек населения губернии сократилось с 0,43 до 0,27. По данным исследователей, особенностью кадровой составляющей управленческого аппарата Енисейской губернии являлся самый низкий рост числа государственных служащих, не только по отношению к центральным, но и сибирским губерниям, а также «наличие убывающей динамики относительного числа чиновников Енисейской губернской администрации» по отношению к быстро растущему населению региона [7, с. 173, 195, 47, 148]. Все это свидетельствовало, по нашему мнению, о растущей «недоуправляемости» губернии. Такая общая ситуация была характерна и для полицейского аппарата, который существенно трансформировался в пореформенное время.

«Высочайше утвержденный штат полицейских управлений в Сибири» принят 12 июня 1867 г., в котором говорилось о преобразовании полиции и об упразднении общих Окружных управлений в Сибири. Городская полиция и земские суды объединялись в одну структуру и назывались окружными полицейскими управлениями, им подчинялись городские и другие поселения, находящиеся в пределах округа. Исключение составляли губернские города, напри-

мер Красноярск, где сохранялась отдельная городская полиция. Штатный состав полицейских чиновников для восточносибирского генерал-губернаторства составлял 46 полицейских чиновников в городах и 160 сотрудников в окружных полицейских управлениях.

Все земские исправники, городничие и окружные начальники 28 декабря 1867 г. получили распоряжение Енисейского губернатора ликвидировать с 1 января 1868 г. существовавшее общее окружное управление, земскую и городскую полицию. На полицмейстеров, городничих и земских исправников возлагалась обязанность открыть с 1 января 1868 г. Красноярское отдельное городское полицейское управление и все окружные полицейские управления. Красноярское полицейское управление возглавил бывший красноярский полицмейстер, ему подчинялись два частных пристава, четыре квартальных надзирателя и брандмейстер, в ведении которого находилась борьба с пожарами, обеспечение противопожарной безопасности. Квартальные надзиратели осуществляли надзор за четырьмя участками города.

К началу XX века штат городского управления полиции Красноярска, состоял из полицмейстера, его помощника, четырех частных приставов, их помощников, секретаря, околоточных надзирателей, а нижним звеном являлись посты городских. В 1897 г. в Красноярске насчитывалось 36 городских, в 1908 г. – около 70. Количество городских зависело от численности населения города, по закону от 14 апреля 1887 г. действовала норма в губернских городах Сибири один городской на каждые 500 горожан. На каждых четверых городских полагался один старший городской. Его оклад составлял 180 руб. в год, у городских – не выше 150 руб. Однако городским было предусмотрено прибавочное жалование за счет средств городских бюджетов [8, с. 28].

В пореформенное время на территории Енисейской губернии вместо земских судов сформировались окружные (уездные) полицейские управления. Исполнение функций уездных исправников в Енисейской губернии ложилось на бывших земских исправников. Во второй половине XIX века в России сохранялось деление округов (уездов) на станы (по Положению о земской полиции 1837 г.). Города не были частью станового деления. В Ачинске, Канске, Минусинске, Енисейской губернии имелись полицейские управы, возглавлявшиеся городничими. Им также подчинялись квартальные надзиратели.

Таким образом, после реформ второй половины XIX века на уровне губернии правоохранительные структуры были представлены Енисейским губернским жандармским управлением, на уровне уездов – уездными полицейскими управлениями и городскими полицейскими управлениями. Уездные полицейские управления возглавлял уездный исправник, который являлся начальником всей уездной полиции. Ему по штату был положен помощник. Денежный оклад исправника составлял 1500 руб. в год, помощника – 1000 руб., не считая дополнительных выплат за квартирное довольствие, отопление и освещение. Центром полицейской деятельности на местах был становой пристав, его годовой денежный оклад был такой же, как у

участкового пристава в городе и составлял 600 руб. [9; 8, с.28-29]. В подчинении станового пристава находились конные и пешие урядники, а также выборные сотские из числа местного населения в участках стана, десятские – в селениях.

После упразднения III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в процессе реформы 1880 г. функции органов государственной безопасности были переданы в МВД, также как и руководство жандармерией. В 1902 г. Сибирский жандармский округ был упразднен, а вместо него создавались губернские жандармские управления. Основными задачами жандармерии были организация политического сыска, надзор за политическими ссыльными, по особому распоряжению жандармы также могли принимать участие в дознании по уголовным делам. Жандармские управления на железных дорогах практически выполняли функции транспортной полиции. Енисейское губернское жандармское управление (далее – ЕГЖУ) состояло из центральной канцелярии в губернском городе, жандармских пунктов в уездах губернии. В 1904 г. на уровне губерний был введен аналог Особого совещания при МВД для первичного разбора следственных дел. Губернское совещание состояло из губернатора, прокурора окружного суда и начальника жандармского управления. В случае наиболее серьезных преступлений дело выносилось на слушание военно-окружных судов.

В период нарастания революционной волны в 1905 г. губернатор Енисейской губернии Н.А. Айгустов, выпустив ситуацию из-под контроля, пытался восстановить порядок жесткими мерами. Для разгона 3 тыс. митингующих рабочих 10 августа за Николаевской слободой в Красноярске казаки и жандармы применили оружие. В результате столкновения 50 рабочих получили ранения, а рабочий железнодорожных мастерских Михаил Чальников был убит. Похороны рабочего, погибшего «за свободу», вылились в новые акции протеста. 20 августа Айгустов ушел в отставку с должности «по состоянию здоровья». В ночь на 30 сентября в Красноярске возле своего дома был убит красноярский полицмейстер фон Дитмар – организатор расправы с участниками митинга 10 августа.

Новый накал политической борьбы пришелся на октябрь-декабрь 1905 г. Опасным симптомом для власти в ноябре стал переход на сторону рабочих солдат 2-го железнодорожного батальона. В период революционных событий в декабре 1905 г., когда Совет рабочих депутатов Красноярска практически контролировал ситуацию в городе, стало очевидным, что справиться с вооруженными массовыми беспорядками полиция не могла, для борьбы с революцией стали активно использоваться казаки и военные части. На Транссибирской магистрали были созданы мобильно-карательные отряды, базировавшиеся на ст. «Красноярск» и т.п. [6, с. 214-218].

Революционные события 1905-1907 гг. продемонстрировали слабость полицейского аппарата и способствовали новым полицейским реформам. В декабре 1906 г. в составе политической полиции в регионах стали создаваться районные охранные отделения (далее – РОО) и розыскные отделения и пункты. Центром

Сибирского РОО стал Иркутск. Как отмечает историк Д.А. Бакшт: «В Восточной Сибири выстроилась централизованная вертикаль: в Иркутске жандармское управление и РОО были единой структурой, которой подчинялись региональные розыскные подразделения. В Енисейской губернии Красноярский розыскной пункт (далее – КРП) стал частью ЕГЖУ (должности заведующий КРП и помощник по Красноярскому и Канскому уездам были объединены в лице одного человека). Первый состав служащих КРП составлял 15 человек: один офицер (помощник начальника ЕГЖУ), один письмоводитель и 13 агентов наружного наблюдения. Из последней категории 9 человек одновременно являлись унтер-офицерами ЕГЖУ». Поскольку штат общей полиции в Красноярске насчитывал 7 чиновников и 53 городских, «в КРП была выделена большая часть унтер-офицеров, находившихся в Красноярске» [1, с. 63].

В 1907 г. численность чинов ЕГЖУ достигла 35 человек. По данным Д.А. Бакшта, в Красноярске находились два офицера, один вахмистр и 15 унтер-офицеров; в Канске – три унтер-офицера. Помощники начальника жандармского управления находились в Енисейске и Минусинске. В ведении первого были один вахмистр и два унтер-офицера при канцелярии, а также два унтер-офицера в селе Казачинском (Енисейский уезд). У второго помощника было по три человека в Минусинске и Ачинске, 2 унтер-офицера в селе Новоселовском (Минусинский уезд). «В мае 1908 г. в КРП поступили еще 6 унтер-офицеров за счет упразднения пункта в с. Новоселово и уменьшения по 1 человеку в Минусинске, Ачинске и центральной канцелярии». В 1914 г. РОО были упразднены. Однако по закону от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части» при уездных и городских полицейских управлениях открывались сыскные отделения. В Красноярске было создано сыскное отделение третьего разряда, в штат которого входили 8 человек: начальник отделения, два надзирателя и пять городских [1, с. 63-65].

К числу последних нововведений имперского периода в правоохранительной структуре Енисейской губернии относится упразднение должности урядников, введенной повсеместно в Сибири в 1902 г., и создание полицейской стражи. Первого октября 1916 г. было утверждено Положение Совета Министров «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края», которое предусматривало создание уездной полицейской стражи, в том числе и в Енисейской губернии за исключением Енисейского уезда и Туруханского края. По согласованию с МВД численность стражи к 29 октября 1916 г. была определена в количестве 455 человек: старших урядников – 5, младших урядников – 51, стражников пеших старших – 26, младших пеших стражников – 240, конных стражников – 133.

После получения предписаний от генерал-губернатора 1 декабря 1916 г. Енисейский губернатор подготовил циркулярное письмо № 28657 уездным исправникам Енисейской губернии. В нем предлагалось создать в губернском центре – Красноярске – особый отряд конных стражников, который, «обслуживая са-

мый город и ближайшие волости Красноярского уезда, будет в то же время служить резервом для всей губернии». Формирование конного отряда в Красноярске предполагалось за счет передачи 5-ти вакантных должностей конных стражников из каждого уезда. В силу этого Красноярскому исправнику надлежало «немедленно озаботиться приисканием в городе соответствующего помещения для казарменного размещения отряда». В перспективе при данном отряде планировалось создать «особую школу подготовки стражников». В связи с этим была разработана «Примерная программа строевого обучения чинов уездной стражи Енисейской губернии» [10; 11, с. 783-788]. В уезды на места предлагалось отправлять только группы стражников, прошедших курсы обучения.

Основными факторами, повлиявшими на процесс формирования стражи в Сибири, стала Первая мировая война и складывание революционной ситуации. В этих условиях введение стражи происходило в экстренном порядке и создавало дополнительные трудности для губернских властей. Возникли серьезные затруднения с выплатой денежного содержания, обеспечением стражников обмундированием, оружием, лошадьми, помещением для расквартирования и т.п. К февралю 1917 г. оставалось не укомплектовано 119 должностей. Красноярский уездный исправник так характеризовал сложившуюся ситуацию: в настоящее время в Красноярске нет свободных помещений для размещения стражников (в числе 20-ти человек) с лошадьми. В дополнительном рапорте Исправник докладывал, что, несмотря на сделанную им широкую публикацию о вызове лиц, желающих занять должности конных стражников, таковых не оказалось и потому отряд стражников в Красноярске пока не сформирован [4, л. 7]. 28 февраля 1917 г. в Енисейскую губернию пришло известие о падении самодержавия.

Как видим, формирование полицейского аппарата в приенисейском регионе связано с реформами Екатерины II. До этого времени непосредственно полицейские функции выполняли казаки под руководством воеводского правления. На протяжении XIX-XX вв. происходила реорганизация полицейского аппарата и увеличение штатной численности полиции. Ключевые преобразования в полицейской структуре Енисейской губернии связаны с реформами М.М. Сперанского и преобразованиями Александра II. Вместе с тем по сравнению с центральными регионами страны и другими сибирскими губерниями, штаты полиции Енисейской губернии оставались малочисленными. Поэтому при выполнении своих функций, в том числе по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, полиция опиралась на сотских и десятских из числа самого населения. Следует иметь в виду, что многочисленные полномочия полиции были связаны не только с противодействием преступности, но и сбором податей, административно-управленческими задачами, социальными и медицинскими вопросами.

На рубеже XIX – начале XX вв. в связи со строительством Транссибирской магистрали и проведением Столыпинской реформы численность населения Енисейской

губернии увеличилась практически в два раза, значительно ухудшилась криминальная ситуация. Однако штаты правоохранительных структур возросли незначительно, и то за счет введения дополнительных должностей по линии политического сыска. После первой русской революции с введением в структуре городской и уездной полиции сыскных отделений несколько расширился штат общеуголовной полиции.

В годы Первой мировой войны явно обозначилось нарастание кризисных явлений в Енисейской губернии, которые проявлялись в недовольстве населения социально-экономической ситуацией. В этой обстановке руководством страны было принято решение о создании в октябре 1916 г. в Сибири военизированного полицейского института на местах – полицейской стражи. Экстренное введение стражи в Енисейской губернии в условиях отсутствия для этого подготовленной материальной, организационной базы и кадрового обеспечения создали дополнительные трудности для губернских властей и руководителей полицейского аппарата Енисейской губернии. Для выполнения поставленных задач явно не хватило ни сил, ни времени.

Разразившаяся Февральская революция и Октябрьские события 1917 г. привели к кардинальным изменениям в российском обществе и государстве.

Библиографический список

1. Бакшт, Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880-1917 гг.) : монография / Д.А. Бакшт – Красноярск, 2016.
2. Бердников, Л.П. Вся красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822-1916 гг.) / Л.П. Бердников. – Красноярск, 1995.
3. Быконя, Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII-XIX века) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, Л.П. Бердников. – Красноярск, 1990.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.595. Оп.48. Д.1065.
5. Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н.И. Дроздов. – Красноярск, 1998.
6. Иллюстрированная история Красноярья (XVI-начало XX века) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, В.А. Безруких. – Красноярск, 2012.
7. Карчаева, Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) : монография / Т.Г. Карчаева. Красноярск, 2017. – С. 173, 195, 47, 148.
8. Коновалов, И.А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX-начале XX в. / И.А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 4(37).

9. Коновалов, И.А. Служба сибирских казаков по охране правопорядка в дореволюционный период / И.А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1(38).

10. Коновалова, О.В. Институт полицейской стражи Российской империи в истории органов внутренних дел / О.В. Коновалова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции : в 2-х частях. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск, 2018.

11. Коновалова, О.В. О создании полицейской стражи в Енисейской губернии в 1916-1917 годах / О.В. Коновалова // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г.) / под ред. Н.С. Нижник. – СПб.: 2018.

12. Красное место. – URL: <https://www.krasplace.ru/sputnik2> (дата обращения: 17.07.2019).

13. Красноярск: от прошлого к будущему : очерки истории города / ред. коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И. Федорова. – Красноярск, 2013.

14. Сальникова, Е.С. Проблемы уголовной ссылки в Восточную Сибирь в конце XIX в. в освещении периодической печати / Е.С. Сальникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5-2.

15. Степанов, А.П. Енисейская губерния / вступ. сл. Г.Ф. Быкони. – Красноярск, 2017.

16. Федорова, В.И. Енисейская губерния 1861-1917 гг. : Экономика. Общество. Культура : монография / В.И. Федорова. – Красноярск, 2016.

17. Шитова, Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX-начале XX вв. : монография / Т.В. Шитова. – Красноярск, 2006.

УДК 316.48

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

MORAL VALUES IN A MODERN YOUNG PERSON'S LIFE

Маслодудова Наталья Владимировна,
*доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

современный молодой человек, ценностные ориентации, индивидуализм, моральные нормы и установки, универсальность и относительность морали

В статье на основе анализа постановки вопроса о моральных ценностях предпринимается попытка переосмысления динамики жизненных ориентиров современной российской молодежи в контексте общемировых тенденций. Понимание особенностей их личностной системы ценностей необходимо в первую очередь для возможности корректировки в процессе формирования мировоззрения в рамках специализированных социальных институтов, а также для вовлечения этих людей в общественно полезные сферы жизнедеятельности и при выстраивании современной молодежной политики.

Keywords:

modern young person, value orientations, individualism, moral values, universalism and relativity of moral.

Based on analysis of the issue of moral values, the author makes an attempt to rethink dynamics of life values of modern Russian youth in the context of international tendencies. The understanding of peculiarities of their personal values system is necessary for possibility of correction in the process of creating the worldview in specialized social institutes as well as for involvement of these people in socially useful spheres of activity and while creating the modern youth policy.

Представитель немецкой классической философии, великий моралист всех времен И. Кант в свое время отметил, что «две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [4]. Наверное, нет ни одного молодого человека, который хоть один раз не рассматривал бы звездное небо: кто-то с восторгом и замиранием, кто-то с надеждами и мечтами, кто-то просто из любопытства. Опыт показывает, что при обращении на занятиях по философии к отрывку из документального фильма «Вселенная Стивена Хокинга» редко какой обучающийся остается равнодушным. Кантовский агностицизм этой «вещи в себе» действительно впечатляет: мы понимаем, что космос влияет на нас, но не может быть нами полностью познан. По крайней мере, не сейчас и уж точно не каждым, кто вглядывается в звездное небо. Молодые люди часто увлекаются гороскопами, более продвинутые читают представителей русского космизма в надежде определить, каким именно для него «земным эхом» оборачиваются «космические бури». А вот есть ли у современной молодежи интерес ко второй, выделенной И. Кантом, вещи? Как они относятся к моральному закону и стремятся ли вообще установить его внутри себя? Есть ли у этого закона какая-то универсальность? Очевидно, что для И. Канта эта универсальность заключалась в его знаменитом императиве: «поступай по отношению к другим так, чтобы максима твоего поведения одновременно могла бы быть основой всеобщего законодательства». Для тех, кто в силу неразвитости разума, которому философ уделял особое внимание, не может усвоить этот нравственный закон, существует право, призванное защитить мораль, так как оно обладает всеобщностью, выраженной в возможности наказания за нарушение (теория моральной обоснованности права). А что по этому поводу думает современный молодой человек? «Милениалы» или Поколение Y – возрастная группа, определяемая во всем мире как рожденные между 1980 и 2000 годами и выросшие во время технологических и экономических потрясений. Применяя эти понятия к российской молодежи, следует сдвинуть эти годы рождения на 10 лет, так как настоящие политические, экономические, а за ними и технологические потрясения пришли к нам после распада СССР. Рожденные в 1990-2000 годы значительно отличаются от тех, кто был рожден в СССР, воспитывался под влиянием пионерских и комсомольских организаций и искренне пел: «Забота у нас такая, жила бы страна родная...». От этого нового Поколения Y по-прежнему ожидается, что они возьмут на себя ответственность как за проблемы страны, так и планеты в целом, включая демографический кризис, старение населения, глобальный долг и изменение климата. А готовы ли они к этому? В большинстве своем это цифровые аборигены, многие из которых не помнят жизни без интернета. Их близость к технологиям, которые привели современное человечество на грань новой промышленной революции, значительно отличает их от

предыдущих поколений. Технологии не только сформировали их образ жизни и работу, но и создали совершенно новый набор целей, убеждений, стремлений и даже страхов. Они уже не боятся голода и лишений военного времени, рэкета, уличного грабежа и тому подобного. Им не приходит в голову ставить решетки на окна первых и вторых этажей в квартирах или бояться оставить автомобиль возле дома. У них реально другие страхи: они боятся ограничения доступа к информации (локальный интернет, контролируемый властью), слежки в социальных сетях, ограничений на ввозимые иностранные товары, отсутствие мобильной связи, запрет на использование iPhone и установление нового «железного занавеса». Эти ценности оказывают влияние на их подход к решению многих социальных вопросов, начиная от создания семьи и заканчивая политическими взглядами. За эти ценности они готовы выходить на улицу и выражать свой протест власти. Это поколение, которые уже сами читали «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше [8] или воспитывались теми, кто бредил «сверхчеловеком», способным сделать вызов всем моральным установкам, существующим в обществе.

Моральные нормы или правила, которым должны следовать люди, формировались поэтапно и приобретали различный нормативный статус. При этом существуют разные нормы для разных видов социального взаимодействия: нормы справедливости, нормы сотрудничества и нормы, предписывающие различные виды альтруистического поведения [10].

Задавая много раз на занятиях вопросы о том, какие установки мы обычно приписываем морали, получаем одни и те же распространенные примеры:

- брать чужие вещи – это плохо;
- убивать или ранить людей – нельзя;
- люди не должны лгать;
- заниматься благотворительной деятельностью – это хорошо;
- помогать пожилым и слабым людям – это нормально.

Но подумайте, не были ли вы свидетелем того, как молодая девушка отказалась уступить место в автобусе, объясняя это тем, что она тоже заплатила за билет, а молодой человек отказался уступить свою нижнюю полку беременной женщине в купе поезда, сказав, что его билет стоит дороже, чем место с верхней полкой?

Еще два десятка лет назад общественное мнение, выраженное в негодовании, не заставило бы себя ждать, но сегодня единственное, что можно сделать в таких ситуациях – это уступить свое место, не возмущаясь и не осуждая. Большая часть молодых людей, погруженная в свои телефоны, вообще не заметит происходящего, а вы сделаете это только потому, что не можете иначе, или не делаете. Потому что уже тоже сомневаетесь в правильности самопожертвования.

Есть две категории: вещи, которые мы должны делать, и вещи, которые мы не должны делать в соответствии со своим моральным законом. «Нельзя людей ос-

вобождают в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри» [1]. Эта фраза А.И. Герцена сегодня может быть перефразирована так: «Нельзя установить внешних ограничений больше, чем человек может установить себе сам».

Как отмечает Э. Нигрен, «я буду утверждать, что то, что мы называем моралью, на самом деле является двумя отдельными, хотя и иногда взаимодействующими, агентствами. Агентство эмпатического реагирования вдохновляет нас на действия, помогающие другим, в то время как агентство морального сдерживания подвергает цензуре и подавляет «аморальные» действия и мысли, которые могут привести к ним. Вместе они составляют Общество Морали» [7].

При этом важно учитывать, что на поведение человека влияет как генетическое наследие, так и опыт. Пути развития людей определяются социальным опытом и обстоятельствами в контексте их наследственного генетического потенциала. Вечный научный вопрос о соотношении генов и воспитания заключается в том, как опыт и наследственный потенциал взаимодействуют в формировании человеческого поведения.

Каждый человек рождается в социальной и культурной среде – семье, общине, социальном классе, языке, религии – и в конечном итоге развивает множество социальных связей. Характеристики социального окружения ребенка влияют на то, какие моральные нормы и ценности он впитывает посредством обучения, поощрений, наказаний и примера. Этот параметр включает дом, школу, район, а также, возможно, местные религиозные и правоохранительные органы. Кроме того, существуют неформальные взаимодействия ребенка с друзьями, другими сверстниками, родственниками, а также с развлекательными и новостными СМИ. То, как люди будут реагировать на все эти влияния, или даже то, какое влияние будет наиболее сильным, обычно не предсказуемо. Однако есть какое-то существенное сходство в том, как люди реагируют на одну и ту же модель влияния.

Мораль каждой культурной общности включает в себя несколько разных шаблонов: способы зарабатывать на жизнь, системы торговли и управления, социальные роли, религии, традиции в одежде, еде и искусстве, ожидания поведения, отношение к другим культурам, а также убеждения и ценности. В большом обществе может быть много групп, с отчетливо различными субкультурами, связанными с регионом, этническим происхождением или социальным классом. Если в большом регионе доминирует одна культура, ее моральные ценности могут считаться правильными и пропагандироваться через такие социальные институты, как семья, религия, образовательные учреждения и политические институты.

Справедливые или несправедливые, желательные или нежелательные социальные различия являются характерной частью почти каждой культуры. Форма различий меняется в зависимости от места и времени и может быть связана с образованием, профессией, с другими субкультурными различиями, например одеждой, диалектом и отношением к работе. Эти экономические, политические

и культурные различия признаются почти всеми членами общества и отрицаются только самыми упрямыми, живущими в фантомах социального равенства.

При этом, как отмечает П. Грей, социальные нормы иногда принимают форму моральных императивов, и, когда это происходит, людям особенно трудно их нарушать. Моральные суждения омрачают и бьют здравый смысл. Если практика воспринимается как аморальная, она воспринимается как неправильная, даже если доказательства и логика будут диктовать, что такая практика полезна [2].

Таким образом, не смотря на то что для И. Канта Мораль определялась Разумом, моральные нормы, продиктованные теми или иными ценностями, могут быть иррациональными. Как отмечает Р. Курцбан: «Расспрашивать людей об их моральных предпочтениях – все равно что расспрашивать их о десерте. Люди могут сказать вам, что они предпочитают черничный пирог, а не шоколадный, но, если вы спросите их, почему, им будет сложно ответить. Если вы спросите людей, является ли что-то аморальным, они могут ответить, но не всегда могут объяснить, почему так. Тем не менее мораль используется для продвижения своих собственных интересов» [5]. Иначе говоря, следует признать, что мораль – это очень эффективная стратегия для достижения конкретным обществом или отдельным индивидом определенных результатов. Иногда она обусловлена биологическими установками (например, концепция верности в браке обусловлена желанием особи распространить именно свои гены и, как следствие, тратить ресурсы только на свое потомство), иногда – социальными (например, необходимость в рабском труде способствовала развитию нравственных идей о том, что аборигены – не совсем люди, поэтому их можно и даже нужно обращать в рабов). Когда в обществе появляются группы с иными взглядами либо традиционные моральные установки перестают работать, происходит их изменение. Да, многим трудно с этим смириться. Но именно этим объясняются различия нравственных установок в различных обществах, обуславливается динамичное изменение существующих моральных норм. В наше время существует большое количество различных социальных групп, взгляды которых на мораль могут быть диаметрально противоположны. Пролайф и прочойс, феминистки и «ведические женщины», вегетерианцы, «зеленые», чайлдфри, ЛГБТ и т.д. – это далеко не полный список социальных образований, каждое из которых обладает своей системой ценностей и, как следствие, системой моральных установок, и более того: они готовы их отстаивать. При этом молодые люди могут принадлежать как к одному из этих образований, так и нескольким сразу.

Ценностные установки многих из них мы не просто не разделяем, мы можем их даже осуждать, приводя примеры понятия «преступление против человечества» Р.Ф. Иеринга, проверяя все тем же кантовским методом «от единичного ко всеобщему»: если завтра все женщины станут феминистками, человечество получит возможность продолжить свой род? Мы можем на уровне имеющихся со-

циальных институтов пытаться привить традиционные ценности, которые считаем единственно верными и обеспечивающими социальную безопасность, но сегодня это уже не ограничит всего многообразия предлагаемых вариантов. И какой вывод? Смириться и проявлять толерантность (а попросту терпеть из последних сил) или менять свое отношение к устоявшимся понятиям морали?

Мы привыкли воспринимать мораль как исключительно позитивную вещь, способную направлять людей на социально одобряемое поведение, но ради объективности надо сказать, что история человечества знает много примеров, когда моральные правила использовались властью имущими для решения своих корыстных целей и ограничения свободы действий других людей. И хотя сам по себе этот факт как раз аморален, именно такие действия порождали циничное отношение людей к морали в целом. Но при этом необходимо понимать, что иногда власть была вынуждена принимать, по сути, аморальные решения для сохранения самого социума, особенно в кризисные периоды его развития. «Любое правительство начинает с того, что устанавливает новые законы. И, как показывает исторический опыт, на первоначальном этапе, для того чтобы сохранить добытую свободу (так как она не может быть дарованной), ограничивающих законов может быть в разы больше, чем в том обществе, против насилия которого выступил народ. В противном случае это может привести к анархии, хаосу, резкому скачку преступности...» [9].

Разговоры об универсальности морали современной молодежи уже в большинстве случаев чужды. Они очень хорошо понимают, что из окон дорогих автомобилей мир выглядит совершенно иначе. Но поиск компромисса среди имеющегося многообразия современных моральных установок все-таки необходим. Не случайно ряд исследователей указывают, что сдвиг ценностей может быть единственным путем к устойчивости общества [6].

В заключение хотелось бы отметить факторы, которые, на наш взгляд, в большей мере влияют на изменение моральных ценностей в современном мире:

- рост индивидуализации приводит к появлению новых социальных структур, в которых традиционная семья перестает доминировать;
- при выраженном индивидуализме «групповое мышление» и «мудрость толпы» становятся все более популярны в социальных сетях;
- экономические и социальные различия между мужчинами и женщинами сужаются, в результате чего стираются «обобщенные» роли как мужчин, так и женщин в отношении обязательств и выбора баланса между работой и личной жизнью;
- традиционная семья больше не является нормой, так как люди идентифицируют себя с более чем одной социальной группой и не желают замыкаться;
- новые технологии уже сейчас вызывают целый ряд этических проблем (например, генная модификация эмбрионов).

Следует согласиться, что растущая социально-технологическая сложность и технологические новшества (например, технологии улучшения человеческого потенциала) способствуют росту неопределенности. Поэтому в своем желании самосохранения путем сдвига ценностей современное общество нуждается и в реализации принципа предосторожности [3]. Соответственно современные молодые люди, ставящие под сомнение традиционные моральные нормы, ограничивающие их свободу, тоже нуждаются в предостережении. Поэтому просто терпеть и молчать нельзя, надо продолжать объяснять современным молодым людям значимость универсальных моральных ценностей, а вот выбор все равно будет оставаться за ними.

Библиографический список

1. А.И. Герцен и идея революции. – URL: <https://scicenter.online/teoriya-poznaniya-ontologiya-scicenter/gertsen-ideya-revolutsii-12486.html> (дата обращения: 26.08.2019).
2. Грей, П. Социальные нормы, моральные суждения и иррациональное воспитание / П. Грей. – URL: <https://medium.com/the-mission/social-norms-moral-judgments-and-irrational-parenting-c74f8ecaebac> (дата обращения: 26.08.2019).
3. Изменение социальных норм, ценностей и этических вопросов. – URL: <https://ec.europa.eu/assets/jrc/ilv/edge/aoc/index-16.html> (дата обращения: 26.08.2019).
4. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/antology/document/HASH8a3f9f3288ef09055f62a1> (дата обращения: 26.08.2019).
5. Курцбан, Р. Мораль может быть мощным оружием / Р. Курцбан. – URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/mind-design/201108/why-do-you-really-oppose-drugs-part-iii> (дата обращения: 21.06.2019).
6. Маслодудова, Н.В. Свобода общества и государственная идеология / Н.В. Маслодудова, В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. С. 205.
7. Нигрен, Э. Что такое мораль? / Э. Нигрен. – URL: <http://web.mit.edu/nygren/www/courses/6.868/project/> (дата обращения: 26.08.2019).
8. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – URL: <http://lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt> (дата обращения: 26.08.2019).
9. Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт. – URL: <https://ru-ecology.info/post/100523602750024/> (дата обращения: 26.08.2019).
10. Хармс, У. Эволюция моральных норм / У. Хармс, Б. Скирмс. – URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195182057.001.0001/oxfordhb-9780195182057-e-019> (дата обращения: 26.08.2019).

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ГРУППЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL FACTORS OF RISK OF INVOLVING TEENAGERS IN EXTRIMISM ORIENTED GROUPS

Титова Ольга Ивановна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат психологических наук, доцент

944058@mail.ru

Ключевые слова:

группы экстремистской направленности, противоправное поведение подростков, психопрофилактика подростков.

В статье обсуждаются психолого-социальные факторы риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. В ходе анкетирования установлено, что сформированность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в представлениях подростков о группах экстремистской направленности характеризуют достаточно высокий уровень рисков вовлечения в их деятельность, конкретизированы факторы для построения психопрофилактической работы соответствующего профиля.

Keywords:

extremism oriented groups, teenagers' illegal behavior; psychoprevention among teenagers.

Psychological and social factors of risk of involving teenagers in extremism orientated groups are discussed in the article. In the course of survey it was established that formation of cognitive, emotional and behavioural components in ideas of teenagers of groups of extremist orientation characterize rather high level of risks of involvement in their activity; factors for planning preventive psychological work in the corresponding area are concretized.

В последние годы проблема вовлечения подростков в группы экстремистской направленности приобрела особую актуальность. Об этом можно судить по частоте публикаций в средствах массовой информации сообщений о совершении подростками асоциальных или антисоциальных действий, направленных на причинение вреда окружающим и/или самому себе, с указанием принадлежности их к тем или иным группировкам очевидной деструктивной направленности.

Широкий общественный резонанс вызвала информация о появлении на просторах глобальной сети Интернет «групп смерти», в которые вовлекаются подростки с целью их доведения до самоубийства. Примечателен тот факт, что появились такие группы довольно давно, но это осталось незамеченным. Внимание специалистов – от сотрудников правоохранительных органов до социально-психологических служб – обратилось в их сторону тогда, когда обнаружили первые случаи совершения молодыми людьми суицида.

Проблема в распознавании среди огромного множества групп разной направленности в социальных сетях «групп смерти» заключается в том, что, во-первых, это группы закрытого типа, а во-вторых, их названия и описание направленности, как правило, скрывают истинную суть, маскируются под игры, проекты и т.д.

Сходная ситуация наблюдается и с группами антисоциальной направленности. С введением в действие новых законов, регламентирующих ответственность граждан за разжигание межнациональной вражды, призывы к насилию и нарушению общественного порядка, радикальные группировки стали предпринимать действия по сокрытию достоверной информации о своей деятельности. Аналогичным образом ведут себя религиозные секты и прочие организованные группы, обладающие деструктивным характером.

Все группы, чья деятельность сопряжена с провокацией деструктивных действий их членов, принято именовать группами (или группировками) экстремистской направленности, так как социальные последствия их существования несут угрозу общественному благополучию, психологическому, психическому и физическому здоровью населения и в конечном итоге национальной безопасности [6].

Рассмотрение психологических аспектов вовлечения подростков в группы экстремистской направленности следует начать с определения самого понятия «группа (или группировка) экстремистской направленности». Ввиду того, что единой трактовки этого понятия на сегодняшний день не существует, сопоставим его сущностные характеристики с характеристиками неформального молодежного объединения, поскольку указанные понятия нередко отождествляются и используются как взаимозаменяемые.

Неформальные объединения характеризуются в первую очередь отсутствием в них четко обозначенного членства, их принято считать формированиями, объединяющими молодежь по признаку субкультуры (от лат. sub – «под» + culture – культура) [2]. Даже самые миролюбивые, на первый взгляд, молодежные объединения способны оказать на детей подросткового и юношеского возраста негативное влияние.

Особую опасность представляют принципиально новые деструктивные течения. Речь в данном случае идет о так называемых «группах смерти» в социальных сетях.

«Группы смерти» – особый феномен современности, его возникновению способствовало широкое распространение социальных сетей. До массовой компьютеризации всех сфер жизни человека «групп смерти» в том виде, в котором они существуют сейчас, не было, можно было говорить только о провоцировании суицидальных действий в псевдорелигиозных сектах.

Особая опасность «групп смерти» заключается в том, что их деятельность базируется на вовлечении подростков в своеобразную игру, выстроенную по типу популярных сегодня квестов. В качестве примера можно привести широко известную группу «Синий кит», привлекающую подростков предложением найти ответы на глубоко личные вопросы, которые очень сильно их волнуют в силу возрастных особенностей развития подросткового самосознания. После того как подросток откликнулся, у него появляется куратор, последовательно дающий задания, суть которых в совершении определенных поступков, имеющих отношение к самореализации, самопрезентации, преодолению внешних и внутренних препятствий. Заключительное задание – совершение самоубийства.

Те, кто в определенный момент стал испытывать тревогу и сомнения, решил отказаться от продолжения игры, подвергаются жесткому психологическому давлению, запугиванию. Примечателен тот факт, что запугивания нередко оказывают на тех подростков, к которым они применяются, не только прямой эффект (страх на уровне паники, который провоцирует совершение необдуманных действий, влекущих за собой необратимые последствия), но и косвенный (ложное представление о собственном героизме, когда у подростка появляется уверенность, что, совершая суицид, он поступает правильно и героически, защищая своих близких от угроз их жизни и здоровью, поступающих от кураторов).

Еще один момент, на который нельзя не обратить внимание при рассмотрении вопроса о деятельности «групп смерти» – это само место их деятельности, то есть социальные сети. Дело в том, что регистрация в социальных сетях доступна с 14-летнего возраста. Однако общеизвестным является тот факт, что пользователями социальных сетей являются и младшие школьники, дошколь-

ники, так как никаких препятствий для регистрации в соцсетях не существует, подтверждение факта достижения 14-летнего возраста осуществляется простым нажатием кнопки без предъявления документальных свидетельств. Совершенно очевидно, что при таких условиях регистрации воспрепятствовать нахождению детей и подростков в социальных сетях невозможно. Если учесть естественное любопытство детей и их потребность в общении, прямой запрет взрослых на использование детьми социальных сетей должного эффекта оказывать не будет. Следовательно, единственный способ обезопасить детей и подростков от вовлечения их в группы деструктивного характера – это профилактическая работа, направленная на формирование у подрастающих поколений навыков безопасного поведения в виртуальном пространстве.

Заметим, что «группы смерти» следует считать не только деструктивными, но и экстремистскими. Такую позицию можно обосновать теми последствиями, которые влечет за собой их деятельность. Если исходить из того, что экстремизм всегда сопряжен с угрозой национальной безопасности и общественного благополучия, то в отношении «групп смерти» эти проявления очевидны, ведь те события, которые происходят из-за вовлечения подростков в «группы смерти», вызывают широчайший общественный резонанс, провоцируют волну негативного реагирования на работу правоохранительных органов и органов власти на всех уровнях, панические настроения среди родителей, детей и подростков. Более того, активное распространение практик, используемых организаторами «групп смерти», может повлечь за собой структурные изменения в формировании сознания подрастающих поколений, закрепление в нем деструктивных установок в качестве нормы.

Поэтому совершенно очевидно, что на сегодняшний день проблема вовлечения подростков в группы экстремистской направленности должна рассматриваться с учетом фактора появления новых деструктивных течений, их специфических черт и механизмов воздействия [5].

В подростковой молодежной среде экстремистский настрой имеет свои особенности, которые вытекают из сущности молодежи как социальной группы. Сущностные свойства молодежи связаны с ролью, которую играет эта социальная группа в общественном воспроизводстве. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых, подросткам приходится преодолевать внутренние противоречия (застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм) [3]. Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. Это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в разных сферах жизни. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты [4].

В молодежной среде деление на «своих» и «чужих» происходит иначе, чем у взрослых, здесь большое значение имеют субкультурные факторы. Чужие могут стать врагами только потому, что они другие. Поэтому социокультурные особенности среды общения являются значимым фактором формирования экстремального типа сознания молодежи [1].

Совместно с выпускницей факультета психологии Сибирского института бизнеса, управления и психологии А.И. Чипизубовой было проведено анкетирование подростков одного из средних общеобразовательных учреждений на территории Красноярского края, обучающихся в 9 и 11 классах. Общая численность выборки составила 50 человек.

Для диагностики знаний, отношения и поведенческих установок была разработана анкета, состоящая из трех блоков.

Первый блок – когнитивный компонент риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. Он представлен пятью вопросами, ответы на которые позволяют знать, насколько подростки знакомы с типовыми характеристиками групп экстремистской направленности, насколько они понимают суть деятельности таких групп.

Второй блок – аффективный компонент риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. Он также представлен пятью вопросами, ответы на которые позволяют оценить степень лояльности отношения подростков к деструктивным группам, степень объективности в оценке опасности таких групп, а также особенности отношения к людям, попадающим под влияние деструктивных групп.

Третий блок – поведенческий компонент риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. В него включены пять вопросов, ответы на которые демонстрируют наличие у подростков умения противостоять манипулятивным воздействиям, рациональность и конструктивность их поведенческих моделей.

С учетом того, что мы оцениваем риски вовлечения подростков в группы экстремистской направленности, становится очевидно, что чем выше оценки по каждому из компонентов, тем выше риск. Следовательно, балльная оценка должна осуществляться таким образом: за каждый неправильный ответ начисляется 1 балл, а правильные ответы оцениваются в 0 баллов. Таким образом, по каждому блоку можно осуществлять уровневую градацию по следующей схеме: 4-5 баллов – высокий уровень сформированности когнитивного/аффективного/поведенческого компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности; 2-3 балла – средний уровень сформированности когнитивного/аффективного/ поведенческого компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности; 0-1 балл – низкий уровень сформированности когнитивного/аффективного/поведенческого компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности.

Анализ результатов изучения сформированности когнитивного компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности показал, что более половины подростков (56%) не владеют информацией о том, что в действительности представляют собой группы экстремистской направленности, каковы их цели и типичные модели вовлечения людей в ряды своих последователей. Большинство респондентов этой категории ошибочно полагают, что группы экстремистской направленности – это либо организации, осуществляющие террористическую деятельность, либо секты, пропагандирующие псевдо-религии. У 32% опрошенных подростков имеются поверхностные знания о типовых характеристиках деятельности групп экстремистской направленности. Подростки данной категории затрудняются в определении целей деятельности групп экстремистской направленности, не видят связи между деструктивным воздействием на личность их последователей и негативными последствиями для общества в целом. Лишь 12% из числа опрошенных составляют подростки, которые владеют полной и достоверной информацией о группах экстремистской направленности. Таким образом, большинство подростков нуждается в корректировке имеющихся у них ошибочных представлений о группах экстремистской направленности, расширении и углублении тех знаний, которые соответствуют действительности.

Анализ результатов изучения сформированности аффективного компонента риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности показал следующее. Первое обстоятельство, обращающее на себя внимание, заключается в полном отсутствии в выборке таких подростков, отношение которых к группам экстремистской направленности было бы соответствующим объективной опасности этих групп для личности и общества в целом. Подавляющее большинство подростков (72%) полагают, что проблема существования таких групп их никаким образом не касается и не коснется в будущем. Они уверены в том, что люди попадают в такие группы по глупости, а сами они никогда и ни при каких обстоятельствах не поддадутся манипулятивному воздействию подобных групп. Вероятно, в данном случае мы наблюдаем свойственный подростковому возрасту феномен, именуемый в психологии иллюзией собственной неуязвимости, базирующейся на переоценке собственных способностей и возможностей и недооценке факторов внешнего воздействия. Еще один момент, на который следует обратить внимание при анализе параметра эмоционального отношения подростков к группам экстремистской направленности, – это избирательность в отношении к факту попадания кого-либо в деструктивную группу. Речь в данном случае идет о том, что эмоциональное переживание у большинства подростков появится тогда, когда в деструктивную группу попадет близкий родственник или друг. К аналогичной беде, случившейся с посторонним человеком, они останутся равнодушными.

Анализ результатов изучения сформированности поведенческого компонента оказался аналогичен анализу аффективного компонента. Несмотря на наличие у большинства подростков (72%) уверенности в том, что они способны противостоять манипуляциям со стороны тех, кто пытается вовлечь их в группу экстремистской направленности, в действительности они склонны поддаваться манипуляциям. Их поведенческие установки далеки от тех, которые способствуют решению проблемы вовлечения подростков в группы экстремистской направленности.

Более того, равнодушное отношение к проблеме негативного влияния деструктивных групп на развитие общества в целом и благополучие людей, не являющихся респондентам близкими родственниками или друзьями, находит свое подтверждение в поведенческих установках на отказ от помощи попавшим в такие группы и распространении информации об опасности деяний организаторов групп экстремистской направленности.

Таким образом, риск вовлечения подростков экспериментальной группы в организации экстремистской направленности можно считать ярко выраженным и на когнитивном, и на аффективном, и на поведенческом уровнях. Определяя направления психопрофилактической работы с подростками с целью снижения рисков вовлечения их в группы экстремистской направленности, полагаем, что она должна строиться с учетом следующих факторов:

- недостаточная просвещённость подростков в вопросах о содержательных характеристиках и типовых признаках групп экстремистской направленности;
- необъективная оценка степени опасности групп экстремистской направленности и личностных ресурсов для противостояния деструктивному влиянию;
- несформированность поведенческих моделей противодействия вовлечению в группы экстремистской направленности;
- недостаточная сформированность жизнестойкости как способности личности к сохранению внутренней сбалансированности в любых жизненных ситуациях.

Библиографический список

1. Безрогов, В.Г. Религиозная социализация: XX век и перспектива / В.Г. Безрогов // Вопросы воспитания. – 2011. – № 2(7). – С. 23-41.
2. Дубровина, И.В. Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики / И.В. Дубровина // Электронная библиотека ИД «Академия». – URL: <http://www.academia-moscow.ru/elibrary>.
3. Исаева, Н. Самореализация школьника / Н. Исаева, В. Карнаухов. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 144 с.

4. Кудрина, Е.Л. Основные тенденции молодежного экстремизма в современной социально-культурной ситуации / Е.Л. Кудрина, В.С. Кудрин // Вестник КемГУКИ. – 2015. – № 32. – С. 205-212.

5. Титова, О.И. Психологические факторы вовлечения молодежи в экстремистские группы в контексте противодействия наркоугрозе / О.И. Титова // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск, 2019. – С. 29-33.

6. Шинкевич, В.Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект / В.Е. Шинкевич // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3(25). – С. 12-15.

УДК 342.536.4

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

CHARACTERISTIC OF DOCUMENTARY SUPPORT IN THE SYSTEM OF THE INTERNAL AFFAIRS DODIES

Астахова Алина Олеговна,
*старший преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности органов внутренних дел Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

kalistho@mail.ru

Ключевые слова:

документирование, документооборот, исполнение документов, управленческая деятельность органов внутренних дел, документационное обеспечение.

В статье рассматривается документационное обеспечение управления как особого вида деятельности в органах внутренних дел, определено понятие делопроизводства в органах внутренних дел с позиции документационного обеспечения управления, раскрываются основные особенности делопроизводства в системе МВД России, выявляются отдельные проблемы, возникающие при документационном обеспечении управления и влияющие на его эффективность, предлагаются пути их решения.

Keywords:

documentation, document management, execution of documents, management activities of the Internal Affairs bodies, documentation support.

The article deals with the documentary support of management as a special type of activity in the Internal Affairs bodies, the concept of documentation in the Internal Affairs bodies from the point of view of documentary support of management is defined, the main features of documentation management in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are revealed, some problems arising in the documentation support of management and affecting its effectiveness are identified, ways to solve them are proposed.

Деятельность органов внутренних дел напрямую связана с созданием служебных документов, их оборотом, исполнением и последующим хранением. Документационное обеспечение управленческой деятельности характерно для любых органов и организаций, однако для органов внутренних дел грамотная организация управления силами и средствами имеет первостепенное значение. В отличие от любых других органов и организаций «гражданской» направленности эффективность деятельности органов внутренних дел зависит не только от профессионализма сотрудников, но и от грамотного управления. Рациональная организация делопроизводства, в свою очередь, позволит рационализировать и унифицировать сам процесс управления, что, несомненно, приведет к повышению эффективности как в управленческой, так и в правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Рациональная организация управления включает в себя не только управление сотрудниками и отдельными подразделениями, но и грамотную систему управления документацией и документальным фондом. Четко организованное управление документацией в современном информационном пространстве, для которого характерно наличие большого количества электронных источников, позволит грамотно формировать информационные ресурсы подразделений, органов и организаций, что в конечном итоге позволит обеспечить их эффективную работу. Именно последовательность этих операций и корректное их выполнение делает документационное обеспечение в управлении сложным и максимально эффективным, что влияет на качество работы аппарата управления в целом.

Оптимизация процесса делопроизводства и в конечном счете дальнейшая оптимизация процесса управления, осуществляемого посредством официальных документов, для органов внутренних дел имеет огромное значение ввиду широкого спектра специфических задач, возлагаемых на органы внутренних дел в целом и на отдельные подразделения в частности. Все перечисленное подтверждает актуальность рассматриваемой темы. Более того, необходимо обратить внимание на недостаточную теоретическую проработку проблемных вопросов документационного обеспечения управления как особого вида деятельности в органах внутренних дел.

В настоящее время вопросы делопроизводства как документационного обеспечения управленческой деятельности в органах внутренних дел находится за пределами объектов научных исследований большинства ученых. Одно из последних крупных исследований в этой сфере было проведено еще в 1999 году [16]. Также небольшим является объем научных статей в периодических изданиях, посвященных конкретным вопросам организации делопроизводства в органах внутренних дел [19, с. 261-263; 18, с. 110-114]. При этом в исследованиях акцент делается на вопросах делопроизводства как особого процесса в управ-

ленческой деятельности различных организаций, не учитывая специфики делопроизводства именно в органах внутренних дел [13, с. 64-67, 110-114; 8, с. 1-11; 4; 17].

Ввиду того, что документационное обеспечение деятельности органов внутренних дел, как уже отмечалось, тесно связано с процессами управления, необходимо охарактеризовать управление в органах внутренних дел как специфический вид деятельности.

Под управлением понимается процесс воздействия на объект с помощью совокупности определенных способов воздействия, выбранных из многих возможных вариантов на основе объективных данных, складывающихся в органе, организации или ведомстве. Управление направлено на поддержку, улучшение функционирования или развитие объекта для достижения заданной цели [3, с. 9].

Органы внутренних дел (далее – ОВД) – это структурное звено системы государственных органов, которые осуществляют особый вид государственной службы. Правовой статус ОВД определяет особенности управления внутри системы. Органы внутренних дел обладают всеми признаками социальных систем. К таким признакам относятся: относительная замкнутость и стабильность, наличие определенной структуры и саморегулирующегося механизма. При этом, несмотря на то что органы внутренних дел могут быть рассмотрены с общей точки зрения, необходимо помнить, что в связи с особенностями функционирования и со специфическими направлениями деятельности органы внутренних дел традиционно входят не просто в общую систему государственных органов, но еще и признаются частью системы правоохранительных органов, что также накладывает определенный отпечаток на систему управления внутри ОВД.

Документальное обеспечение представляет собой определенную часть общей системы управления в органах внутренних дел. Важной частью управленческой деятельности в органах внутренних дел является ее четкая организация и целенаправленное воздействие на управляемые объекты. Это необходимо для достижения не только эффективности управления внутри ОВД, но и для достижения эффективности правоохранительной деятельности.

В организации документационного обеспечения ОВД при столь большом разнообразии носителей и технологий обработки документационной информации становится все более очевидной необходимость информационного сопровождения всего процесса правоохранительной деятельности органов.

Основа коммуникационного процесса в управлении состоит из документальных коммуникаций. Коммуникативные связи между документами и между управленческими решениями являются частью социальных коммуникаций в целом. В научной литературе отмечается, что «термин «документационное обеспечение управления» как синоним термина «делопроизводство» характеризует совокупность процессов, обеспечивающих документирование управ-

ленческой информации и организации работы со служебными документами» [15, с. 115]. Мы согласны с изложенным утверждением. Ведь, действительно, управленческий документ является материальным отражением управленческого решения, отражением управленческой функции уполномоченного на то субъекта.

Осуществление управления и управленческой деятельности в современных реалиях возможно при условии соответствующего обеспечения данной деятельности информационной составляющей. Информационная составляющая упорядочивает управленческие связи, возникающие между управляющим субъектом и объектом управления [12, с. 28].

Именно поэтому информационное и документальное обеспечение управленческой деятельности в органах внутренних дел имеет большое значение. Такое обеспечение деятельности приобретает определенные особенности в связи с тем, что в органах внутренних дел формируется большое количество информации, которая может относиться к категории ограниченного доступа – персональные данные, тайна уголовного судопроизводства, служебная, государственная тайна и другие виды защищаемой информации, охраняемые законом. В связи с этим мы можем утверждать, что от полноты решения вопросов информационного и документального обеспечения в органах внутренних дел зависит также и уровень защиты данных, используемых в ОВД, а в конечном итоге и эффективность защиты прав и свобод граждан.

Процесс управления в ОВД предполагает постоянную работу с документами. Это продиктовано задачами, возлагаемыми на ОВД. Производство по административным и уголовным делам, работа с обращениями граждан, оказание государственных услуг и другие направления деятельности неразрывно связаны с созданием документов, их использованием и оборотом.

Таким образом, особенности процесса управления в ОВД непосредственно влияют на делопроизводство, так как под последним мы понимаем документальное отражение функций управления.

Однако рассмотрение управления в органах внутренних дел как отдельного вида деятельности со своими проблемными моментами выходит за рамки объекта нашего исследования, ввиду чего перейдем более детально к рассмотрению сущности делопроизводства в органах внутренних дел.

Термин «делопроизводство» в литературе определяется как «самостоятельная отрасль административно-управленческой деятельности организации, учреждения, предприятия, обеспечивающая документирование и организацию работы с официальными документами, создание документационной информационной базы на различных носителях для использования управленческим аппаратом в процессе выполнения своих функций» [14, с. 120].

Документационное обеспечение управления – вид служебной деятельности органов внутренних дел, обеспечивающий документирование управленческой деятельности и организацию работы с документами.

В органах внутренних дел каждое подразделение, которое осуществляет функции управления, в том числе внутриорганизационного характера, разрабатывает, оформляет и исполняет документацию в соответствии со своим функциональным назначением. Большинство этих документов носит внутренний для организации характер. Порядок работы с ними определяется внутренними положениями, правилами и инструкциями [7, с. 171].

Для детального определения понятия «делопроизводство» и рассмотрения его функций необходимо обратиться к нормативно-правовому регулированию делопроизводства как отдельного вида деятельности.

В целом система делопроизводства в России обладает широкой базой нормативно-правового регулирования. В свою очередь нормативно-правовое регулирование делопроизводства входит в компетенцию целого ряда государственных органов, которые осуществляют эту функцию в рамках общей управленческой компетенции.

Установленные нормативы и стандарты в области делопроизводства должны обеспечивать единую систему организации документационного обеспечения деятельности, которая, в первую очередь, должна обеспечивать общеобязательность всех первоочередных принципов делопроизводства и основных его положений. При этом принципы и положения должны быть обязательными для всех учреждений. К числу таких основных положений можно отнести государственный язык, который используется для подготовки всех официальных документов. Также единая система организации документационного обеспечения деятельности должна устанавливать основные правила и основные задачи в сфере работы с документами. Сюда можно отнести создание определенных инструкций, стандартов и других типовых документов. Помимо этого должна быть обеспечена определенная общность требований к осуществлению документирования и документооборота в наиболее важных областях государственного управления. В этом случае как раз речь идет о деятельности органов внутренних дел в том числе.

Существует законодательное определение понятия «делопроизводство». Оно изложено в государственном стандарте «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (ГОСТ Р 70.8-2013) и трактуется как деятельность, обеспечивающая документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов [2]. Как видим, с точки зрения государственного стандарта, делопроизводство включает в себя весь процесс деятельности, связанной с документом, от момента его создания и до момента помещения на архивное хранение или до его уничтожения.

Согласно этому определению, делопроизводство включает в себя четыре основных элемента: 1) документирование – запись информации на различных носителях по установленной форме; 2) документооборот – передвижение документов в определенном органе или организации с момента их получения или создания до завершения исполнения, отправки или передачи в дело (на оперативное хранение); 3) оперативное хранение документов – хранение документов в структурном подразделении до их передачи в архив организации, мониторинг сроков хранения и своевременное уничтожение; 4) использование документов в повседневной деятельности.

Поскольку делопроизводство представляет собой систему, в которой элементы тесно взаимосвязаны между собой, то и в дальнейшем рассматривать делопроизводство следует именно с точки зрения системного подхода, без детальной характеристики отдельных элементов.

Делопроизводство в ОВД осуществляется в соответствии с конкретными ведомственными нормативно-правовыми актами, основным из которых является Инструкция по делопроизводству в ОВД [1]. В Инструкции делопроизводство определяется как деятельность, обеспечивающая создание официальных документов и организацию работы с ними, предусматривающая определенные рамки, пределы своего действия – положения Инструкции распространяются на документационную деятельность, осуществляемую в органах внутренних дел. То есть документы, создаваемые в иных органах, не попадают под действие Инструкции ровно до того момента, пока они не поступят в орган внутренних дел (как входящий документ). При этом поступление в орган внутренних дел официального документа из любой организации (в том числе «гражданского» характера) не означает, что мы будем проверять насколько в документе учтены правила документирования, установленные нашей внутренней Инструкцией. Речь идет о том, что при поступлении любого стороннего документа непосредственно в орган внутренних дел, такой документ подпадает под действие Инструкции по делопроизводству в ОВД.

Указанный нормативно-правовой акт обеспечивает регулирование процесса общего делопроизводства – то есть делопроизводства, характерного для любого органа внутренних дел. Специальные виды делопроизводства, такие как уголовно-процессуальное или административно-процессуальное делопроизводство, осуществляются по специальным правилам, которые формируются в зависимости от направления деятельности и выполняемых задач.

Помимо подразделения на общее и специальное делопроизводство (в зависимости от направления документируемой деятельности), по степени секретности документируемых сведений делопроизводство подразделяют на секретное и несекретное.

Под общим делопроизводством понимается документационное обеспечение общей управленческой деятельности. Такая деятельность присуща любому органу государственного управления и любому органу внутренних дел. В первую очередь, речь идет о внутриорганизационной и распорядительной деятельности органов внутренних дел, включающих в себя реализацию обеспечительных функций (финансовую, хозяйственную деятельность и кадровую работу и т.д.) аппарата управления.

Реализация основных функций конкретного органа в структуре ОВД, его специальная деятельность или специальная компетенция, обслуживается специальным делопроизводством. К такому делопроизводству относится составление и оформление уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, административно-процессуальных документов, отражающих деятельность ОВД по основным направлениям деятельности, осуществляемым в рамках правоохранительных функций, и организация работы с такими документами.

Делопроизводство, осуществляемое в отношении документации открытого характера, по другой классификации именуется открытым делопроизводством. И наоборот, документирование сведений, составляющих государственную и служебную тайну, организация работы с документами, содержащими такие сведения, представляет собой секретное делопроизводство.

В информационном обеспечении ОВД центральное место занимают учеты, которые используются для регистрации первичной информации о преступлениях и лицах, их совершивших. Практически вся документация по такому виду деятельности в системе ОВД имеет унифицированную форму.

Особенности делопроизводства в органах внутренних дел выражаются также через обязанности сотрудников при работе с документами. В частности, передача документов и их копий работникам других организаций допускается только с письменного разрешения руководителя и его заместителя по запросу. О передаче документа делаются отметки в учетных формах и в подлинниках документов (если передаются их копии) с указанием должностного лица, разрешившего передачу. Передача документов от одного сотрудника к другому осуществляется через подразделение делопроизводства и режима, либо с разрешения руководителя, минуя это подразделение, с обязательной отметкой во всех необходимых учетных формах. С одной стороны, это создает дополнительные сложности при работе с документами, а с другой – позволяет обеспечить контроль над сроками исполнения документов, над маршрутом движения документов, а также обеспечить ряд других важных процессов.

Важной частью документооборота следует считать этап хранения документов, а также этап уничтожения документов с истекшими сроками хранения. По общему правилу существует единый порядок уничтожения всех документов на бумажных носителях и в электронной форме. Такой порядок устанавливается

Инструкцией по делопроизводству в ОВД, а также рядом методических документов конкретных подразделений, которые предусматривают конкретные правила и способы уничтожения.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что на характеристику делопроизводства в ОВД оказывает влияние специфика осуществляемой деятельности. При этом речь идет как об общем делопроизводстве, так и о делопроизводстве специальном. Документирование и документооборот в органах внутренних дел являются необходимыми составляющими делопроизводства, с помощью которых обеспечивается выполнение важнейших организационных и управленческих функций органов внутренних дел.

В течение последнего десятилетия в нашей стране проводится поэтапная административная реформа во всех ведомствах исполнительной власти, в том числе и в правоохранительных органах [10, с. 222]. В русле данного реформирования стоят и вопросы усовершенствования системы делопроизводства как для внутреннего пользования, так и для удобства взаимодействия с населением.

В большинстве случаев проблемные вопросы организации и ведения делопроизводства напрямую связаны с наличием определенных обстоятельств, связанных с осуществлением управленческих функций в органах внутренних дел. К таковым можно отнести следующие: отсутствие определенной прозрачности в управлении (что влияет на согласованность управленческих решений, приводит к их несогласованности); несогласованность плановых операций по работе с документами и их невыполнение; потеря документов и информации. Это может быть вызвано отсутствием единой системы планирования, нарушениями при ведении делопроизводства, отсутствием навыков планирования у сотрудников, а также низкой исполнительской дисциплиной. Помимо этого на работу с документами оказывает негативное влияние большое количество «бумажной» работы и общая «бюрократизированность» операций и решений в органах внутренних дел. При этом в органах внутренних дел наблюдается текучесть кадров, которая влияет на мотивацию сотрудников. Это обусловлено отсутствием согласованной кадровой политики, реализуемой в процедуре управления.

Помимо изложенного в организации делопроизводства в органах внутренних дел можно выделить определенные вопросы, связанные с низкой квалифицированностью сотрудников по вопросам документационного обеспечения, например незнание или банальное несоблюдение сотрудниками установленных требований к оформлению документов. В результате этого возникает увеличение количества проверочных операций, увеличение времени на подготовку итогового варианта документа. Проблемой является также и некачественное документирование распорядительной деятельности. Речь в данном случае идет об управленческих решениях, содержащих неясные зада-

ния, нереальные сроки исполнения, противоречащие изданным ранее приказам. Создание документов, содержащих такие решения, обязательно вызовет поток дополнительных документов разъяснительного характера из структурных подразделений. Отдельным моментом можно выделить нарушение сроков работы с документами, несвоевременное, некачественное выполнение заданий, поручений.

Также следует особо выделить в качестве проблемы неправильное толкование смысла и сущности перевода многих документальных операций в электронную форму. Использование компьютеров в процессах создания и подготовки документов, с одной стороны, значительно повысило скорость подготовки документов и сократило трудоемкость этих операций, но, с другой стороны, привело к значительному увеличению количества документов за счет создания одного и того же документа в бумажной и электронной формах.

Еще одним проблемным вопросом является наличие различных подходов к пониманию отдельных законодательных положений и отсутствие дополнительных методических документов, разъясняющих проблемные вопросы. Кроме того, существуют отдельные вопросы, усложняющие работу в рамках специального делопроизводства. Речь, в первую очередь, идет об отсутствии законодательно закрепленных бланков документов специального делопроизводства (уголовно-процессуальных и административно-процессуальных). Существуют общепринятые формы документов, в соответствии с которыми оформляется печатно-бланочная продукция, однако такие формы в различных территориальных органах внутренних дел могут различаться.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на тот факт, что многие вопросы, возникающие при документировании, документообороте, хранении или использовании документов, напрямую зависят от вопросов, возникающих в ходе самой управленческой деятельности, которая документируется. Так, неточное или неоднозначное толкование различных нормативно-правовых актов федерального уровня или ведомственного характера может вызвать безосновательное увеличение количества подготавливаемых документов, увеличение и усложнение документооборота и т.д.

Главной проблемой в организации делопроизводства правоохранительных органов в настоящее время является переход на безбумажный документооборот, от этого образуется ряд новых проблемных вопросов [12, с. 30].

В настоящее время в органах внутренних дел зачастую электронный документооборот дублируется бумажным. Это связано как с низким материально-техническим обеспечением в подразделениях, так и элементарной некомпетентностью сотрудников по вопросам оптимальной организации электронного документирования и документооборота.

Совершенствование любой деятельности должно начинаться с устранения имеющихся недостатков. В соответствии со стандартами при выстраивании системы управления документами следует помнить о требованиях, которым должны отвечать документы, включенные в систему. Цель управления документами состоит в том, чтобы поддержать такие свойства документов, как аутентичность, надежность, целостность и пригодность для использования [5, с. 19].

Обозначенные нами проблемы не имеют единичного решения и не могут быть решены одномоментно. Совершенствование документационного обеспечения управленческой деятельности – процесс, который должен осуществляться системно.

Видится возможным начать решение проблем документационного обеспечения управленческой деятельности в ОВД с создания единых методических рекомендаций, разъясняющих отдельные проблемные вопросы применения инструкции по делопроизводству в ОВД и других документов, регулирующих это направление деятельности. При этом создавать такие документы необходимо не на региональном уровне, а на ведомственном.

В настоящее время существенное влияние на совершенствование процессов в сфере управления документами оказывают компьютерные технологии, которые должны способствовать эффективному производству, обработке, хранению, поиску и представлению необходимой информации на любом носителе. Поэтому следует говорить о повышении эффективности применяемых технологий в целом, особенно в условиях смешанного документооборота. По проблеме организации электронных архивов можно предложить следующие пути решения: создание необходимой нормативной правовой базы; установить единый формат хранения электронных документов; регламентировать работу сотрудников в электронных архивах; регламентировать доступ к электронным архивам [6, с. 15].

В июне 2018 года на сайте Федерального архивного агентства в виде проекта были размещены Типовые функциональные требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов (URL: <http://archives.ru/sites/default/files/2018-06-14-project-tft.doc>). Данный документ призван заменить уже устаревшие и достаточно краткие Требования к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки информации, доступ к которой ограничен. В сложившейся ситуации можем обнаружить, что в лице Росархива возрождается орган по постановке делопроизводства в государственном масштабе. Наряду с подготовкой правил делопроизводства, примерной инструкции по делопроизводству на Росархив возложено определение политики в области автоматизированных технологий управления документами, по крайней мере в государственном секторе [11, с. 43].

Возможно с принятием такого документа его положения будут учтены и при совершенствовании системы электронного документооборота в органах внутренних дел, однако для более своевременного и наиболее оптимального процесса совершенствования необходимо разрабатывать такие законодательные предложения во взаимодействии с другими ведомствами еще до официального их принятия. Например, как в данном случае, необходим единый согласованный межведомственный документ, изданный по вопросам оптимизации процесса электронного документооборота.

В качестве общей рекомендации следует обратить внимание на совершенствование систем делопроизводства в других органах власти. Необходимо понимать, что совершенствование общего делопроизводства в России неизбежно с положительной стороны повлияет на ведомственное делопроизводство.

Следует учесть, что при совершенствовании общего делопроизводства в ОВД можно и нужно совершенствовать отдельные элементы специального делопроизводства.

С целью решения указанной проблемы рекомендуется особенно тщательно составлять перечень нормативно-методических документов, применимых для организации конфиденциального делопроизводства и архивного дела в системе МВД России.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что организация делопроизводства правоохранительных органов является важным аспектом, влияющим на выполнение управленческих задач и на всю деятельность служб и подразделений. Проблемы, возникающие при организации и ведении делопроизводства, не имеют однозначного и одномоментного решения.

Библиографический список

1. Инструкция по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 // СПС КонсультантПлюс.
2. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ Р 70.8-2013 : приказ Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст. // СПС КонсультантПлюс.
3. Атанов, Р.А. Документирование в правоохранительной деятельности / Р.А. Атанов // Документационное обеспечение организационной и производственной деятельности : сборник материалов региональной научно-практической конференции. – 2015. – С. 9-12.

4. Басова, С.А. Региональные проблемы внедрения и распространения систем защищаемого электронного документооборота / С.А. Басова, Г.Н. Исаева, Н.Н. Теодорович // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2017. – Т. 9 – № 3. – URL: <https://naukovedenie.ru>.
5. Быкова, Т.А. Российские и международные стандарты о технологии управления документами / Т.А. Быкова // Делопроизводство. – 2017. – № 3. – С. 18-25.
6. Ермолаева, А.В. К вопросу организации управления документами в органах исполнительной власти регионального уровня / А.В. Ермолаева // Делопроизводство. – 2018. – № 2. – С. 45-52.
7. Зайцева, Е.В. Делопроизводство и документооборот в системе государственного и муниципального управления : учебно-методическое пособие / Е.В. Зайцева, Н.В. Гончарова. – Екатеринбург, 2017. – 200 с.
8. Каширина, Е.И. Анализ документооборота / Е.И. Каширина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 129(05). – С. 1-11.
9. Кузнецов, И.Н. Делопроизводство : учебно-справочное пособие / И.Н. Кузнецов. – М. : 2018. – 212 с.
10. Кузнецов, И.Н. Документационное обеспечение управления и делопроизводство : учебник для бакалавров / И.Н. Кузнецов. – М. : 2013. – 411 с.
11. Кузнецов, С.Л. Новые требования к системам управления документами и электронным архивам / С.Л. Кузнецов // Делопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 41-49.
12. Кушнерук, С.П. Делопроизводство и архивное дело: развитие национальной отраслевой терминологии (на материале терминологических стандартов России) / С.П. Кушнерук, Н.А. Тюрикова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2: Языкознание. – 2013. – № 2(18). – С. 28-33.
13. Мазур, С.Ф. Отдельные вопросы развития документационного обеспечения управления / С.Ф. Мазур // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3(19). – С. 110-114; 2018. – № 3(47). – С. 64-67;
14. Мазур, С.Ф. Отдельные вопросы совершенствования правового регулирования электронного документооборота / С.Ф. Мазур, Д.Д. Дементьев // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 119-122.
15. Носенко, Н.В. Система автоматизации делопроизводства и документооборота в органах внутренних дел / Н.В. Носенко, Р.В. Кондращечкин // Актуальные вопросы теории и практики ОРД : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.В. Абрамочкина. – М. : 2018. – С. 115-120.
16. Петрова, Е.С. Организация делопроизводства в горрайорганах внутренних дел и основные направления его совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Е.С. Петрова. – Москва, 1999. – 185 с.
17. Платко, А.Ю. Практические аспекты анализа системы документационного обеспечения управления / А.Ю. Платко // Иннов : электронный научный журнал. – 2017. – URL: <https://www.innov.ru/science/economy/prakticheskie-aspekty-analiza-siste>.

18. Рогова, Н.А. Анализ системы информационного обеспечения оперативного управления органами внутренних дел на основе технологий электронного документооборота и делопроизводства / Н.А. Рогова // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3(19). – С. 110-114.

19. Тулупова, М.Ю. Документационное обеспечение управления органов внутренних дел / М.Ю. Тулупова, О.В. Медведева // Вестник Тамбовского университета. – Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – № 7(99). – С. 261-263.

УДК 808.56

К ВОПРОСУ О ВОЛЮНТАТИВНОМ АСПЕКТЕ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СВЕТЕ КРИМИНАЛЬНОЙ РИТОРИКИ

TO THE ISSUE OF THE VOLUNTATIVE ASPECT OF VERBAL INFLUENCE IN THE CONTEXT OF CRIMINAL RHETORIC

Арский Александр Адольфович,
*доцент кафедры иностранных и русского
языков Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), кандидат
филологических наук*

arski7@yandex.ru

Ключевые слова:

манипуляция, воздействие, жертва,
экстралингвистика, паралингвистика.

В статье основной акцент сделан на волюнтаривном аспекте речевого воздействия на адресата в свете криминальной риторики. Внимание при этом уделяется не только анализу смысла, содержания речевого акта, но и его прагматической составляющей, имеющей отношение к экстралингвистическим факторам речевого общения, в частности базовой классификации манипулирующих тактик, направленных на подавление воли реципиента на уровне сознательного и бессознательного.

Keywords:

manipulation, impact, victim,
extralinguistics, paralinguistics.

The article focuses on the voluntative aspect of speech influence on the addressee in the context of criminal rhetoric. At the same time, the author pays attention not only to the analysis of the meaning and content of the speech act, but also its pragmatic component related to the extra-linguistic factors of verbal communication, in particular to the basic classification of manipulating tactics aimed at suppressing the will of the recipient both at conscious and unconscious levels.

Приступая к анализу волюнтаристического аспекта речевого воздействия в свете криминальной риторики, филолог уже в самом начале исследовательской работы сталкивается с необходимостью определиться в своем отношении к трактовке таких терминов, как язык, речь, литературный язык и функции языка. Дело даже не в проблеме определения языковых аспектов, функций и средств их реализации, а в приоритетности целей и задач поиска, и далеко не всегда общепринятые подходы, излагаемые, в частности, в рамках классической филологической дисциплины «Введение в языкознание», способны полностью удовлетворить человека в стремлении найти ответы на извечные междисциплинарные вопросы: «Что первично – язык или мышление?», «Какие языковые функции относятся к приоритетным?», «Что является определяющим в оценке эффективности коммуникативного акта?» и прочие. С выделением социолингвистики, психолингвистики и суггестивной лингвистики в отдельные научные дисциплины диапазоны поиска в указанных направлениях значительно расширились, а исследователи, помимо упомянутого, получили возможность оперировать терминологией других наук: психологии, психиатрии и даже криминалистики, если говорить о криминальном аспекте речевого воздействия на потерпевшего. Новый для лингвистики исследовательский инструментарий позволил обратить внимание не только на смысл, содержание речевого акта, но и на его прагматическую составляющую, имеющую отношение к экстралингвистическим факторам речевого общения.

В классической теории речевого взаимодействия принято выделять три аспекта языка [4]:

1) собственно язык как система фонетических, лексических и грамматических единиц, а также система правил их употребления и сочетаемости;

2) речь (или речевой акт) – акты общения: говорения и слушания, письма и чтения;

3. Речевая деятельность – переплетение мыслительных процессов той или иной сложности и длительности и последующих целенаправленных речевых актов, успешность которых зависит от реализации цели коммуникативного воздействия на реципиента.

Иными словами, в процессе коммуникации говорящий, пишущий оперирует имеющимися у него языковыми средствами ради достижения определенной цели: убедить, сообщить и т.п. Речь является инструментом воздействия, а не набором известных адресанту языковых средств. С таким пониманием сути речевого взаимодействия исследователь, составляя список основных функций языка [1], неизбежно приходит к необходимости выделения именно волюнтаристической (воздействующей, прагматической) функции в качестве приоритетной в речевой деятельности. Именно желание трансформировать сложившуюся ситуацию в соответствии с желанием адресанта, подчинить его воле

в той или иной степени лежит в основе любого речевого взаимодействия. При таком подходе упомянутый список, если его рассматривать в русле приоритетов суггестивной лингвистики, учитывающей не только реакцию (психолингвистика), но и установку на последующие действия адресата, должен выглядеть следующим образом:

1) волюнтативная (прагматическая, суггестивная: функция воздействия на адресата);

2) когнитивная (мыслительная, познавательная, гносеологическая). Эта функция включает в себя подфункции, в частности:

- конструктивную (мысленное формирование речи, отражающей целеустановку адресанта, подбор соответствующих языковых средств);

- номинативную (вербальное обозначение всего, что известно человеку, включая абстрактные понятия);

- кумулятивную (аккумулятивную: фиксация и сохранение информации);

- коммуникативную (передача и обмен информацией);

3) идентифицирующая (индикативная, корпоративная, маркирующая представителей определенного социума);

4) эмотивная (эмоциональное отношение говорящего к предмету речи).

Однако следует признать, что приоритетность названных функций в указанном списке может зависеть от экстралингвистических факторов, например от сферы использования. Так, если говорить о языке права, то это, в первую очередь, язык закона и различных нормативных актов, в которых выражена воля государства на разрешение или запрет того или иного действия; следовательно, основная функция языка права, в частности языка официально-деловой документации, – волюнтативная, т.е. функция повеления или предписания, что соответствует расставленными нами приоритетам в формировании списка языковых функций.

Волюнтативная функция языка может реализовываться только в ходе речевого взаимодействия, в котором участвуют говорящий и слушающий, выступающие как носители определенных социальных ролей и понимающие смысл используемых в данной речи сообщений. Участвуя в речевом акте, человек сознательно или бессознательно стремится к осуществлению цели общения, своего намерения. Таким образом, в ходе речевого взаимодействия говорящий или пишущий воздействует на слушающего или читающего, при этом эффективность вербальных средств может усиливаться либо, наоборот, нивелироваться невербальными средствами, сопровождающими речь (мимика, жесты, дистанция между коммуникантами, внешность говорящего и т.д.)

Базовые способы вербальной реализации волюнтативной функции языка: посредством убеждения и посредством манипулирования. Эти два способа требуют разграничения:

- убеждающее воздействие призвано заставить адресата осознанно принять точку зрения говорящего, осознанно принять решение о каком-либо действии;
- манипулятивное воздействие направлено на побуждение адресата совершить действие неосознанно или вопреки его собственному намерению, но в интересах говорящего. Это, по сути, манипуляция сознанием, внушение адресату какой-либо идеи без ее критического осмысления и последующее ее восприятие как своей собственной, как итога своих умозаключений без всякого внешнего вмешательства. Однако следует иметь в виду, что в отношении людей, отличающихся аналитическим складом ума, убеждение во многих случаях также может использоваться в манипулятивных целях, но лишь на предварительном этапе воздействия на реципиента [3].

Традиционно убеждение относят к так называемой белой риторике, а манипулирование, соответственно, к черной риторике [2]. В рамках классической дисциплины «Риторика» в подавляющем большинстве случаев преподают именно первый вариант как наиболее соответствующий запросу общества. Однако по мере увеличения числа пострадавших от «специалистов» черной риторики, как правило ассоциирующейся на уровне общественного сознания не с софистами Древней Греции, а с современным цыганским гипнозом и мошенничеством в сфере торговли, возникает необходимость не только хотя бы базовой классификации манипулирующих тактик, направленных на подавление воли реципиента на уровне сознательного и бессознательного [5], но и обучения оборонительным тактикам противодействия подобным речевым уловкам.

Если рассматривать случаи, классифицируемые как преступные деяния, то в общих чертах этапы криминальной манипуляции могут быть представлены следующим образом:

- 1) сбор информации о потенциальной жертве: уровень благосостояния, место хранения финансовых средств или ценных вещей, чем больше всего дорожит и что из этого является наиболее уязвимым (члены семьи, домашние животные и т.д.), маршрут передвижения «дом – работа» и временные сроки, сфера интересов, психологический тип личности в зависимости от гендерной и национальной принадлежности, имеющиеся существенные проблемы и т.п. Этот этап, как правило, задействуется опытными мошенниками при тщательной разработке хорошо защищенной жертвы;

- 2) выбор подходящего места для предстоящего вступления в непосредственный контакт: чаще людные места, в которых, во-первых, неминуемо происходит отвлечение внимания жертвы, а во-вторых, особенно у женщин, появляется ощущение гипотетической защищенности;

- 3) диагностирование текущего состояния жертвы, например выявление внешних признаков депрессии или опьянения, и его потенциальной способности оказать противодействие;

4) вступление в контакт и завладение вниманием: например, спровоцировать чувство вины (якобы случайно столкнуться с жертвой и при этом выронить и разбить очки) или сострадания (мошенница держит ребенка на руках и обращается к жертве за помощью: украли все деньги, а ребенку нужно срочно купить лекарства); инсценировать нападение и тут же выступить в роли якобы спасителя; заинтересовать жертву в обращении за помощью к мошеннику («Вижу, красавица, порча на тебе, и ждет твоего ребенка тяжелая болезнь, но я могу помочь. Денег не прошу: понравилась ты мне»);

5) если был задействован первый этап, то сбор необходимой информации о жертве происходит при непосредственном контакте с мошенником. Например, таксист в аэропорту берет пассажира и везет к известной провидице, выпрашивая все по дороге. А упомянутая провидица потом выдает эту информацию жертве, подтверждая тем самым свои магические способности. Опытные мошенники даже имя жертвы могут попытаться угадать по пульсу, по зрачкам: задаешь первую букву и смотришь на реакцию жертвы. В случае совпадения жертва проникается доверием к мошеннику;

6) провоцирование расположения жертвы к мошеннику, доверия к нему: демонстрация сострадания, комплименты («Какая красивая девушка, и дети у тебя еще красивее будут. Вижу, что все у тебя и твоей семьи хорошо будет. Хочешь, бесплатно погадаю: подскажу, где ты мужа хорошего встретишь?»). Если одна тактика не сработала, мошенник переходит к следующей, не давая жертве опомниться;

7) актуализация потребности в решении несуществующей проблемы. Женщин сильно пугает информация о потенциальном ухудшении здоровья, а особенно о здоровье их детей. Если на предварительном этапе суггестивной обработки у жертвы сформировано ощущение доверительных отношений с мошенником, то потом достаточно только сообщить информацию негативного содержания: например, высыпать песок на лист бумаги, стряхнуть и обнаружить оставшееся изображение, напоминающее собой по форме надгробный крест (на лист предварительно мошенник рисует клеем необходимую форму). Жертва манипулирования искренне верит мошеннику и доверчиво соглашается принять предлагаемую помощь или даже сама упрашивает мошенника помочь ей («Я могу помочь тебе вернуть девушку. Нет денег? – Завтра на этом месте встретимся.»). На этом этапе мошенник много и быстро говорит, обращаясь к жертве, и постоянно смотрит ей в глаза. В частности, фиксация взгляда – распространенный и эффективный прием манипулятивных криминальных ситуаций («Смотри на ладонь: я вижу болезнь!»). Гадалка просит Вашу руку, начинает ее гладить: «Смотри, на ней вся твоя жизнь и все твое будущее, можешь видеть все, что предписано было и будет... Просто смотри на руку и попытайся задуматься, что тебе сейчас самое важное нужно узнать. Тебе нужно расслабиться

и отдохнуть, тебе знакомо это ощущение, достаточно только его вспомнить. Я знаю, что ты можешь преодолеть все трудности, но нужно только захотеть. А теперь можно просыпаться...» Это своего рода гипноз – погружение в транс-овое состояние, при котором происходит резкое замедление когнитивных процессов. Мошенник может также обратиться к воспоминаниям жертвы, чтобы та погрузилась в эти воспоминания. Именно в состоянии подобного транса наиболее эффективно суггестивное воздействие мошенника на жертву, заключающееся в конечном итоге в установке жертвы на сознательно-подсознательные действия в интересах манипулятора. При этом жертва манипулирования активно удерживается в указанном состоянии, в том числе и посредством одновременного поступления разнородной информации. Для этого манипулятор, например, совершает монотонные поглаживания руки жертвы, блокируя тактильное восприятие; много и быстро говорит, блокируя аудиоканал; само нахождение в публичном месте отчасти блокирует визуальный канал; погружением в надуманные проблемы блокирует когнитивные процессы, направленные на анализ происходящего;

8) резкое переключение внимания, например, хлопок во время гадания, проходящий соучастник как бы нечаянно толкает жертву манипулирования. Вы частично выходите из гипнотического состояния, еще не полностью осознав произошедшее (сознательная часть мозга продолжает обрабатывать навязанные переживания по поводу, как правило, несуществующей проблемы), а денег в портмоне уже нет;

9) разрыв контакта («Ты меня забудь, ты ничего мне не давал»). Человек из неглубокого гипноза выходит, в лучшем случае, несколько минут;

10) постгипнотическое состояние, отчасти объясняющее отказ многих жертв от обращения в правоохранительные органы. Жертва не помнит, что с ним произошло, но подсознательно пытается избавиться от «плохих» воспоминаний, избежать материализации навязанных опасений, тем более что современные СМИ активно навязывают суггестивно восприимчивым людям веру в гороскопы, магию и т.д. Наименее защищенными в этом смысле являются женщины: даже женщина, обладающая научным складом ума, может при вышеназванной суггестивной обработке поверить в пресловутую порчу.

Рассмотрение базовых рекомендаций по противодействию упомянутым криминальным манипулятивным тактикам не входило в задачи данного исследования, однако, на наш взгляд, даже демонстрация при контакте с мошенником хотя бы признаков агрессии, в вербальной или невербальной форме, может убедить его отказаться от попытки манипулировать. Если этого не удалось сделать и коммуникация дошла до этапа актуализации потребности в решении несуществующей проблемы, то можно психологически давить на манипулятора, выискивая в его утверждениях очевидные противоречия, либо прекратить общение, не обращая внимания на угрозы.

Библиографический список

1. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. – 276 с.
2. Бредемайер, К. Черная риторика. Власть и магия слова / К. Бредемайер. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 224 с.
3. Кандыба, В.М. Криминальный гипноз / В.М. Кандыба. – Спб. : Лань, 1999. – 444 с.
4. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
5. Черепанова, И.Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного / И.Ю. Черепанова. – М.: КСП+, 1999. – 416 с.

УДК 159+799

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

PSYCHOLOGICAL AND TACTICAL FEATURES OF POLICE FIREARMS TRAINING

Юсупова Ольга Анатольевна,

*начальник кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

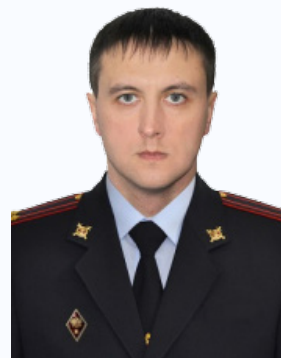
hudinov44ol@yandex.ru

Афанасьев Александр Владимирович,

*начальник кафедры огневой подготовки
Дальневосточного юридического института
МВД России (г. Хабаровск),
кандидат педагогических наук*

running_men@mail.ru

Ключевые слова:

негативные эмоциональные состояния, психологическая подготовка, огневая подготовка, формирование готовности сотрудника полиции к применению табельного оружия.

В статье обосновывается необходимость психологической подготовки сотрудника полиции к применению табельного оружия в служебной деятельности. Приведены результаты анализа различных методик обучения для формирования у сотрудников профессиональных компетенций.

Keywords:

negative emotional states, psychological training, firearms training, formation of the police officer's readiness to use service weapons.

The need for psychological training of a police officer for the use of service weapons in their official activities is substantiated in the article. The results of the analysis of various training methods for the formation of professional competences among officers are presented by the authors.

В настоящее время наблюдается стойкая тенденция к усилению агрессивности вооруженных преступников. В результате этого число преступлений, для пресечения которых бывает необходимо применение огнестрельного оружия, обуславливает повышенные требования к уровню огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) [3].

Одним из важнейших факторов формирования готовности сотрудника полиции к применению табельного оружия, является психологическая подготовка, которая помогает бороться с негативными эмоциональными состояниями в экстремальных ситуациях и осознанно контролировать свои действия.

На сегодняшний день классические методики в огневой подготовке являются недостаточно эффективными для развития прикладного мышления, поскольку по большей части они направлены на освоение правильного обращения с оружием и точности выстрела по обычным мишеням [6].

Профессиональная подготовка должна быть направлена в том числе на подготовку к ситуациям, требующим высокого уровня владения огнестрельным оружием в условиях высоких психологических нагрузок. Занятия по огневой подготовке позволяют решить эти задачи при условии деятельного подхода в ходе формирования у сотрудников профессиональных компетенций.

По мнению ряда исследователей, стрельба из огнестрельного оружия связана не столько с физическими, сколько с психическими процессами, а их развитие положительно сказывается на всех аспектах подготовки сотрудников, способствуя эффективности выполнения ими служебных обязанностей [6].

С нашей точки зрения, концепция морально-психологической устойчивости в момент экстремальной ситуации приобретает особое значение, так как при этом требуется высокое напряжение психологических ресурсов человека.

В связи с этим следует упомянуть показательный случай, произошедший 3 сентября 2017 г. в городе Серпухове. В отеле «Воздвиженское» профессиональный боксер Игорь Мамонтов и его знакомый Игорь Кауров избили компанию отдыхающих. На место происшествия прибыли полицейские, которые убедили Мамонтова, Каурова и потерпевших проехать в отделение полиции. Однако там спортсмен и его приятель стали угрожать потерпевшим, а полицейские не смогли пресечь их действия. Сотрудники полиции закрылись в кабинетах, а задержанные стали крушить все на первом этаже. Работники ОВД были вынуждены вызвать ОМОН, который справился с ситуацией [8].

Данный пример является яркой иллюстрацией пробелов в подготовке сотрудников полиции к экстремальным ситуациям. Важно помнить о том, что непосредственный контакт с вооруженным преступником, как правило, сопровождается угрозой жизни и здоровью полицейского, в связи с чем ему необходимо умение быстро ориентироваться в окружающей обстановке и успешно применять огнестрельное оружие, поборов негативные психологические состояния.

Привлекают внимание в аспекте проблематики данного исследования труды знаменитого теоретика и практика в стрельбе Л.М. Вайнштейна. Из его утверждения следует, что доверять своим способностям и способностям, возникающим на подсознательном уровне, возможно только при росте результативности и достижений, связанных с развитием устойчивых навыков стрельбы, и, в конечном итоге, достигнув автоматизма всех действий с оружием. В данном случае лучший тренажер – само оружие. В процессе подготовки у сотрудника растет уверенность, что отражается на показателях стрельбы. Если у сотрудника отсутствует уверенность в себе и своем оружии, то от него нельзя ожидать высоких результатов и точности в экстремальной ситуации [1].

Кроме того, следует помнить о том, что выстрелить на поражение может далеко не каждый человек, так как это является серьезной нагрузкой на психику. Для преодоления этого барьера существует методика: на головную часть мишени прикрепляется собственная фотография сотрудника, которую необходимо поразить выстрелом с дистанции 5-7 м [5]. Как видно на практике, не каждый может сделать это в первый раз, потому что, по сути, человек стреляет в себя. Однако после такого психологического упражнения большинство сотрудников увереннее могут стрелять на поражение.

Сегодня специалистами выделяются три уровня психологической подготовки сотрудника [4]:

- возможность сосредоточиться только на своих действиях, исключить все остальное;
- возможность мыслить позитивно, контролируя каждый этап процесса производства выстрела;
- уверенность сотрудника в том, что он будет в состоянии точно повторять неоднократно одни и те же действия, уверенность в своей способности произвести выстрелы, правильные с технической точки зрения.

На наш взгляд, только при достижении второго уровня психологической подготовки возможна эффективность службы, подразумевающая контроль всех процессов и эмоций, связанных с производством выстрела. Но, исходя из практики, очевидно, что достичь второго уровня психологической подготовки весьма затруднительно.

Кроме того, Л.М. Вайнштейном точно отмечено, что центральная нервная система подвергается большой нагрузке при выполнении прицельного выстрела, а также недостаточная эмоциональная стабильность является причиной неудачи его выполнения [1].

Первое требование при производстве выстрела – высокий результат, достигнутый в кратчайшие сроки в экстремальных условиях. В этих условиях проявляются ошибки, а именно: дерганье спускового крючка, отсутствие контроля за прицельными приспособлениями, нарушение хвата оружия, ожидание выстре-

ла, страх отрицательного результата, излишнее волнение в стремлении продемонстрировать безупречный результат.

Необходимо отметить, что у многих молодых сотрудников оружие в руках – это уже в определенной степени стресс. При выполнении выстрела нередко возникает тремор рук по причине внутреннего психологического напряжения и слабой технической подготовленности. У опытных сотрудников это происходит вследствие личных негативных установок на результат, особенно при длительных перерывах в занятиях по огневой подготовке.

Для решения данной проблемы сна занятиях следует настраивать сотрудников на необходимость справляться с волнением, давать себе позитивную установку, формировать уверенность в правильности выполняемых действий. Техническая стрелковая подготовка, несомненно, помогает в этом. Когда у сотрудника появляются стабильные результаты в стрельбе на занятиях, тогда формируется и уверенность в себе.

В процессе исследования, проведенного в Нижегородской академии МВД России, анкетирование курсантов 3 курса позволило выявить наиболее распространенные причины неуверенности у обучающихся в собственных действиях при обращении с оружием [9].

В анкете обучающимся было предложено ответить на несколько вопросов. На вопрос: «В чем причина неуверенности при производстве прицельного выстрела?» – ответы распределились следующим образом: 44% респондентов ответили, что боятся быть оцененными отрицательно; 24% – боятся отдачи при выстреле; 20% отметили, что оружие внушает им страх; 8% – испытывают волнение, ввиду того, что стрельба в человека идет в разрез религиозным убеждениям; 4% – не готовы к применению оружия, исходя из своих внутренних убеждений. На вопрос: «Как Вы справляетесь с волнением во время прицеливания и производства выстрела?» – последовали такие ответы: 25% респондентов перед входом в тир психологически настраивают себя и не испытывают волнения в момент выполнения упражнения; 22% – делают глубокий вдох и выдох; 21% – не испытывают волнения; 18% – во время прицеливания производят счет цифр, по ним ориентируясь на время; 14% – делают разминочные физические упражнения и настраиваются при производстве выстрела вхолостую [9]. Результат выстрела с большей долей вероятности будет отрицательным, если сотрудник начинает думать исключительно о промахах и неудачах. Поэтому при производстве выстрела необходимо абстрагироваться, отвлекаясь от негативных мыслей.

Одна из методик предлагает при стрельбе выполнять двузначный счет цифр про себя, что способствует исключению мыслей о возможной неудаче и успокаивает стреляющего, помогает побороть волнение и у него появляется больше шансов контролировать ситуацию и выполнять задание [5].

Для отработки практических навыков прицеливания и выполнения выстрела при обучении сотрудников может использоваться электронный компьютерный тренажер беспулевой стрельбы СКАТТ [2].

Тренажер укомплектован беспроводным оптическим датчиком, позволяющим имитировать дистанцию стрельбы из пистолета Макарова до 25 метров [7]. На СКАТТе сотрудники отрабатывают компоненты производства прицельного выстрела, видят свои ошибки и достигнутый результат. Исходя из конечной отметки выстрела, на мониторе осуществляется поэтапное исправление допущенных ошибок и неточностей. С помощью СКАТТа сотрудники могут настроить себя психологически на хороший результат, следовательно, тренажер способствует более уверенному поведению на огневом рубеже с боевым оружием.

Еще одним эффективным тренажером является специальный полигон, оснащенный комнатами с заданной практической ситуацией, где «вооруженным преступником» оказывает сопротивление сотруднику полиции. В каждой из комнат смоделирована конкретная ситуация, для решения которой группа сотрудников за короткий промежуток времени должна принять решение о применении оружия с учетом тактики и порядка взаимодействия [10]. К плюсам вышеуказанного тренажера относится то, что при решении смоделированной ситуации отрабатывается взаимодействие с напарником и согласованность движений.

Минусами данного упражнения является то, что со временем испытуемые начинают привыкать к имитированным крикам и выстрелам. Таким образом, виртуальная реальность на тренажере начинает восприниматься сотрудником как игра, и он перестает бояться выстрелов и криков, появления новых противников, потому что уверен – пуля в него не попадет, а значит он в любом случае победит. Несомненно, данный тренажер создает для сотрудников условия стрессовой ситуации, но только на короткий промежуток времени. Данный тренажер больше подходит для отработки взаимодействия между сотрудниками полиции, что немаловажно при тактической подготовке и формировании умений действовать на месте происшествия, в том числе после применения оружия.

После проведения тренировок курсантов на таком полигоне методом опроса установлено, что 43% от общего количества участников в первые минуты выполнения упражнения чувствовали себя как в реальной ситуации; 48% указали, что уже в течение первых минут перестали бояться выстрелов и неожиданного появления противника; 35% отметили, что научились быстро анализировать окружающую обстановку, а также оперативно реагировать на выстрелы; 34% научились тактически правильно передвигаться с оружием; 28% отработали способы эффективного взаимодействия с напарником, остальные затруднились оценить пользу таких занятий [9].

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о психологической подготовке сотрудников ОВД при их обучении в образовательных организациях и в процессе профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах. Тренажи перед заступлением на службу также должны быть ориентированы на подготовку сотрудника к применению оружия. Особое внимание должно быть обращено экипировке, которая должна помогать в быстром извлечении оружия из кобуры и приведении его в готовность к выстрелу. Зачастую форма одежды, особенно в зимнее время, использование бронежилетов не способствуют формированию скоростных качеств сотрудников. Показ наиболее правильных и удобных приемов ношения оружия, его извлечения, а также проведение обязательных тренировок, несомненно, будут способствовать повышению психологической готовности сотрудников полиции к экстремальным ситуациям, связанным с применением оружия.

Кроме того, требуется сочетать технические стрелковые тренировки, направленные на формирование уверенности в своих действиях при производстве выстрелов в ограниченное время, и проведение занятий, позволяющих создавать стрессовую ситуацию, моделировать необычную мишенную обстановку и нестандартные задания, позволяющие не только практически совершенствовать навыки стрельбы, но и помогать сотрудникам психологически готовиться к правомерному применению оружия в служебной деятельности.

Игнорирование психологической составляющей профессиональной подготовки может привести к тому, что вся техническая подготовка останется неэффективной, так как стрессовая ситуация сведет на нет все умения сотрудника, если он не сможет справиться с собой и своим волнением.

Библиографический список

1. Вайнштейн, Л.М. Оружие – пистолет : учебно-методическое пособие по стрельбе из пистолета. – М.: Юрайт, 2005. – 213 с.
2. Дахновский, В.С. Эффективность применения тренировочных устройств в системе подготовки молодых снайперов / В.С. Дахновский, А.Е. Мейтин, В.Н. Саблин, Г.П. Семенов // Вестник спортивной науки. – 2008. – № 2. – С. 34-38.
3. Каримов, А.А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия / А.А. Каримов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 29. – С. 87-91.

4. Кобленков, А.Ю. Психологические особенности производства прицельного выстрела / А.Ю. Кобленков, В.С. Трубина, Ю.А. Умнягина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 36. – С. 27-34.

5. Ленева, Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к соревнованиям различного уровня / Ю.Б. Ленева, А.Н. Воротник // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 9. – С. 17-20.

6. Мещерякова, Е.И., Сибирко М.А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости / Е.И. Мещерякова, М.А. Сибирко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 1(44). – С. 32-36.

7. Николаева, Ю.В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета / Ю.В. Николаева // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 24-29.

8. Полиция боится бить и не умеет стрелять // Новостной портал «Газета.ру». – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/09/12/10885490.shtml> (дата обращения: 11.07.2019).

9. Таран, А.Н. Морально-психологическая устойчивость курсантов учебных заведений МВД России в процессе обучения огневой подготовке / А.Н. Таран // Общество и право. – 2014. – № 14. – С. 91-94.

10. Таран, А.Н. Психофизиологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России / А.Н. Таран, А.А. Бойков // Общество и право. – 2014. – № 12. – С. 33-36.

УДК 796:378

СПОСОБЫ НАРУЖНОГО ДОСМОТРА И ЧАСТОТА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ

METHODS OF EXTERNAL SEARCH AND FREQUENCY OF THEIR APPLICATION BY POLICE OFFICERS IN VARIOUS POSITIONS

Кравчук Андрей Иванович,
*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доцент*

krav – andr@yandex.ru

Ключевые слова:

наружный досмотр, сотрудники полиции, прикладная направленность, эффективность, физическая подготовка.

В статье представлен анализ частоты применения сотрудниками полиции различных способов наружного досмотра. Определены наиболее распространенные и часто применяемые сотрудниками полиции способы наружного досмотра, а также выявлены способы, имеющие низкую прикладную направленность, но изучаемые на занятиях по физической подготовке.

Keywords:

external search, police officers, applied orientation, efficiency, physical training.

The article analyses the frequency of applying various methods of external search by police officers. The most common and often used methods of external search by police officers are defined, as well as other methods that have a low applied orientation, but still studied at physical training classes.

По мнению многих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники), а также специалистов, осуществляющих проведение занятий по физической подготовке, некоторые изучаемые в настоящее время способы наружного досмотра имеют низкое прикладное значение и существенные недостатки в технике выполнения [1, 2, 5].

Как известно, порядок и техника проведения наружного досмотра изложены в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (далее – Наставление) [3]. Однако сотрудники при решении оперативно-служебных задач часто выполняют наружный досмотр либо способом, не представленным в Наставлении, либо с существенным искажением существующей техники. При этом изучать на занятиях и демонстрировать при проверках сотрудники обязаны исключительно те способы, которые содержатся в Наставлении, причем в точном соответствии с описываемой в нем техникой.

В течение последних нескольких десятилетий предпринимались многочисленные попытки решения обозначенной проблемы. В итоге количество изучаемых способов наружного досмотра существенно увеличилось, сильно изменилась и техника их проведения. Но, как подтверждают дискуссии специалистов по данному вопросу [4], оптимальные способы наружного досмотра и техника их выполнения на сегодняшний день окончательно не определены. В большинстве изученных нами научных работ обсуждаются мелкие детали техники досмотров, например в какую сторону должны быть развернуты руки досматриваемого лица (к стене ладонями или от стены), скрестно или врозь должны быть ноги у досматриваемого лица, находящегося в положении лежа, как переходить с захвата одной руки за спиной к захвату другой руки и т.п. Не придавая значимость подобных вопросов, считаем, что, в первую очередь, необходимо определить ключевые детали техники досмотров: в каких положениях при решении оперативно-служебных задач сотрудники чаще проводят досмотры (стоя, стоя у стены, лежа), сопротивляется ли при досмотре задержанный, как часто сотрудники проводят досмотр под угрозой применения огнестрельного оружия, каково соотношение досмотров, проводимых сотрудниками во взаимодействии с напарником и по одному, и т.д. После решения данной задачи и выявления наиболее распространенных и проверенных на практике способов наружного досмотра уже можно целенаправленно совершенствовать мелкие детали техники данных досмотров. Очевидно, что первоначально необходимо изучать и углубленно совершенствовать именно те способы досмотра, которые чаще и успешнее применяются сотрудниками в практической деятельности при решении оперативно-служебных задач.

Для определения наиболее распространенных способов наружного досмотра была проведена научно-исследовательская работа, в рамках которой осу-

существовало анкетирование сотрудников практических органов, проходящих обучение в 2018 году по программам повышения квалификации на базе Сибирского юридического института МВД России [4].

Сотрудники представляли следующие подразделения:

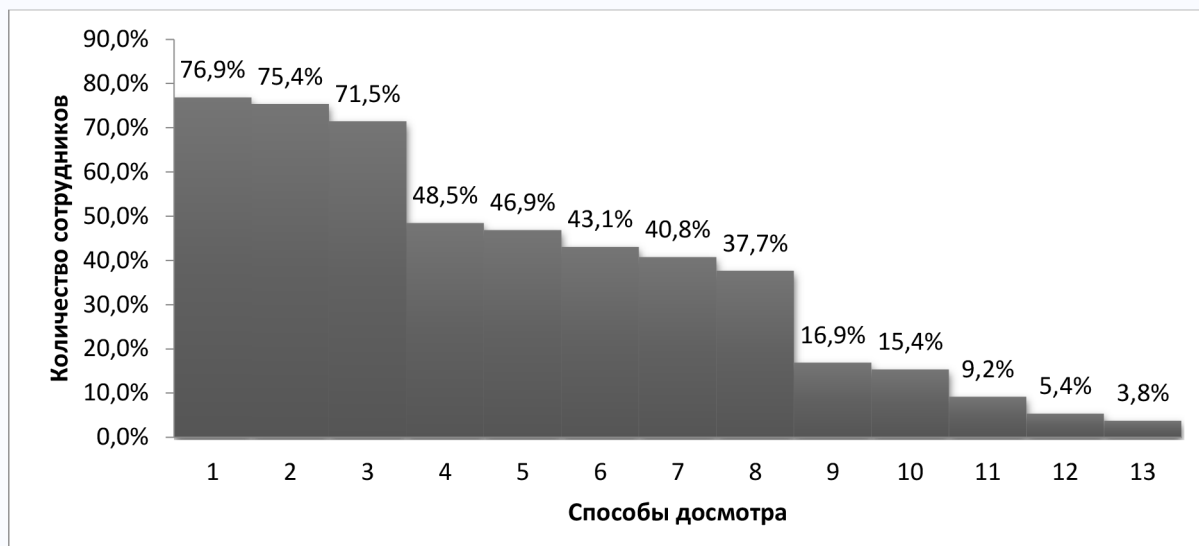
- патрульно-постовая служба (39 человек);
- дежурная часть (6 человек);
- изоляторы временного содержания (15 человек);
- дорожно-патрульная служба (11 человек);
- тыл (3 человека);
- подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних (24 человека);
- уголовный розыск (24 человека);
- служба специального назначения (8 человек).

Всего в опросе участвовали 130 сотрудников, проходящих службу на территории Сибирского, Уральского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. Средний срок их службы в органах внутренних дел на момент анкетирования составил 14 лет.

Респондентам был задан вопрос: «Сколько раз за все время службы вы применяли указанный способ наружного досмотра?». Анкетируемые оценивали 13 способов наружного досмотра, из которых 9 способов взяты из Наставления, а 4 – дополнительные.

На основе анализа анкетирования досмотры разделены по частоте применения, а результаты представлены в диаграммах на рисунках 1 и 2.

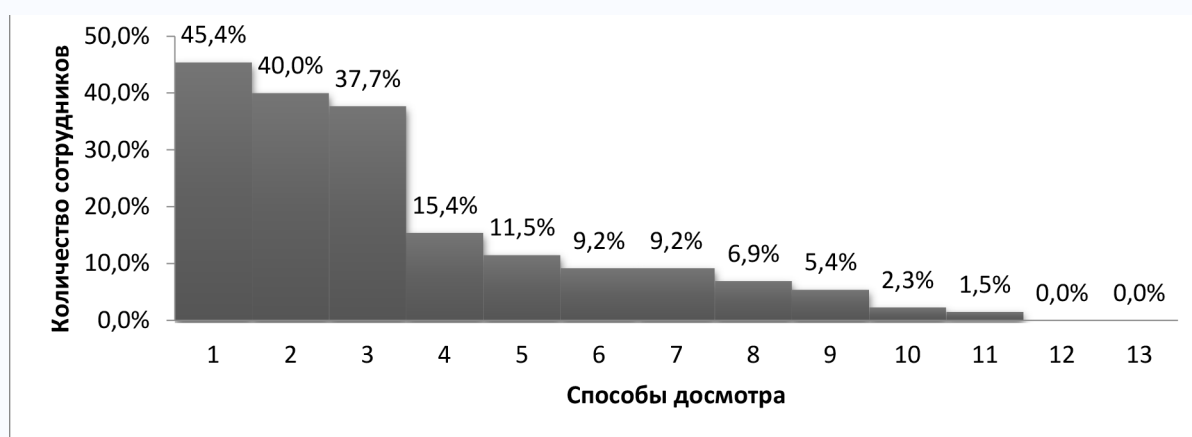
Рисунок 1 – Количество сотрудников (%), указавших о редком (хотя бы 1 раз) применении способа досмотра за период службы в ОВД

Способы досмотра (Рисунок 1).

1. Вдвоем после сковывания наручниками в положении стоя у стены – 76,9% (данный способ отсутствует в Наставлении).
2. Вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены – 75,4%.
3. Вдвоем после сковывания наручниками в положении лежа – 71,5% (данный способ отсутствует в Наставлении).
4. В положении стоя у стены (один сотрудник, задержанный не конфликтен, подчинялся требованиям) – 48,5%.
5. После сковывания наручниками в положении стоя у стены (один сотрудник) – 46,9%.
6. Под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены (один сотрудник) – 43,1%.
7. После сковывания наручниками в положении лежа (один сотрудник) – 40,8%.
8. Под воздействием загиба руки за спину в положении лежа (один сотрудник) – 37,7%.
9. Вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении лежа – 16,9%.
10. Вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении стоя – 15,4% (данный способ отсутствует в Наставлении).
11. Вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении стоя на коленях – 9,2% (данный способ отсутствует в Наставлении).
12. Под угрозой применения оружия в положении лежа (один сотрудник) – 5,4%.
13. Под угрозой применения оружия (специального средства) в положении стоя у стены (один сотрудник) – 3,2%.

Рисунок 2 – Количество сотрудников (%), указавших о частом (более 10 раз) применении способа досмотра за период службы в ОВД

Способы досмотра (Рисунок 2).

1. Вдвоем после сковывания наручниками в положении стоя у стены – 45,2% (данный способ отсутствует в Наставлении).
2. Вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены – 40%.
3. Вдвоем после сковывания наручниками в положении лежа – 37,7% (данный способ отсутствует в Наставлении).
4. В положении стоя у стены (один сотрудник, задержанный не конфликтен, подчинялся требованиям) – 15,4%.
5. После сковывания наручниками в положении лежа (один сотрудник) – 11,5%.
6. Под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены (один сотрудник) – 9,2%.
7. После сковывания наручниками в положении стоя у стены (один сотрудник) – 9,2%.
8. Под воздействием загиба руки за спину в положении лежа (один сотрудник) – 6,9%.
9. Вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении лежа – 5,4%.
10. Вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении стоя – 2,3% (данный способ отсутствует в Наставлении).
11. Вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении стоя на коленях – 1,5% (данный способ отсутствует в Наставлении).
12. Под угрозой применения оружия в положении лежа (один сотрудник) – 0%.
13. Под угрозой применения оружия (специального средства) в положении стоя у стены (один сотрудник) – 0%.

Полученные данные показали, что некоторые из анкетированных сотрудников (наиболее вероятно, что это сотрудники тыла и подразделений по делам несовершеннолетних) никогда в своей практической деятельности не проводили наружный досмотр. Объяснить это можно прежде всего тем, что их служебная деятельность не предусматривает непосредственного контакта с задерживаемыми лицами, либо обстоятельства задержания и общения с гражданами не предусматривают такой необходимости.

На рисунке 1 мы видим, сколько из опрошенных сотрудников применяли тот или иной способ наружного досмотра хотя бы один раз в своей служебной деятельности. На рисунке 2 – какие способы досмотра применялись сотрудниками чаще.

Как видим, последовательность расположения способов досмотра по их популярности на том и другом графике почти одинакова, за исключением способов под номерами 5 и 7, которые меняются местами, что, на наш взгляд, не

существенно. Гораздо интереснее другое – первое и третье места по популярности применения заняли способы, которые не представлены для изучения в Наставлении. При этом первые три способа, применяемые чаще остальных, имеют существенный отрыв от последующих. Так, третье место (рисунок 2) занимает способ досмотра, который часто применяют 37% сотрудников, а 4 место – 15,4%.

Важно, что на первых позициях оказались способы, проводимые двумя сотрудниками, причем в двух случаях досмотр проводился после сковывания наручниками.

Следующий примечательный факт – на местах с четвертого по восьмое (т.е. не самых популярных) оказались способы, проводимые одним сотрудником без угрозы применения оружия, при этом на четвертом месте (15,4%) оказался наружный досмотр в положении стоя у стены, при котором неконфликтный гражданин выполняет требования сотрудника, а остальные способы – после сковывания наручниками и под воздействием загиба руки за спину в положениях лежа и стоя у стены (автомобиля).

На последних местах (с 9 по 13) оказались все досмотры, проводимые под угрозой применения огнестрельного оружия, причем, 12-е и 13-е места – это досмотры, осуществляемые одним сотрудником в положении стоя у стены (автомобиля) и лежа. Ни один из анкетизируемых не отметил данные способы как часто применяемые, о единичных случаях их применения указали 3,8% и 5,4% соответственно.

Необходимо отметить, что наружный досмотр под угрозой применения оружия в положении лежа изучался большинством сотрудников, так как до 2019 года входил в содержание усиленной физической подготовки, а также в перечень задач, предназначенных для проверки уровня владения сотрудниками боевыми приемами борьбы (далее – БПБ), 60,1% анкетизируемых отметили тактическую бессмысленность данного способа досмотра, а 55,4% указали, что досматривают в подобных ситуациях после сковывания наручниками, при этом действуют вдвоем с напарником (один проводит сковывание и досмотр, второй – угрожает применением огнестрельного оружия).

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Наиболее часто досмотры проводятся вдвоем после сковывания наручниками и под воздействием загиба руки за спину в различных положениях.
2. Часто проводится наружный досмотр стоя у стены (стоя) неконфликтного (не оказывающего сопротивления) гражданина, выполняющего требования сотрудника.
3. С частотой ниже среднего уровня выполняются досмотры одним сотрудником гражданина, оказывающего неповиновение (например, после сковыва-

ния его наручниками или под воздействием болевого захвата, в том числе загиба руки за спину).

4. Редко применяются досмотры вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении лежа, еще реже – стоя у стены (автомобиля). Несмотря на это, учитывая сложность ситуаций, в которых проводятся данные действия, и степень потенциальной опасности досматриваемого лица, следует отнести подобные досмотры к числу приоритетных для изучения. При этом изучать и отрабатывать необходимо действия каждого из сотрудников.

5. Очень редко применяются досмотры одним сотрудником под угрозой применения оружия (специального средства) в положении стоя у стены (автомобиля) и лежа (выявлены лишь единичные случаи проведения досмотров подобным образом, при этом установлено, что досмотры осуществлялись с нарушением мер собственной безопасности, а их проведение было тактически не целесообразным). Если сотрудник один и у него имеются основания для применения огнестрельного оружия (только в этом случае он может проводить досмотр под угрозой применения огнестрельного оружия), то безопаснее перед досмотром сковать задержанного наручниками в положении лежа [5]. Вдобавок технику данных способов досмотра можно скорректировать (упростить) и рассматривать как учебную к действиям одного из сотрудников при досмотре вдвоем. При этом второй сотрудник угрожает применением огнестрельного оружия.

6. К числу досмотров, заслуживающих включения в Наставление и программы профессионального обучения, относятся: «Наружный досмотр вдвоем после сковывания наручниками в положении стоя у стены»; «Наружный досмотр вдвоем после сковывания наручниками в положении лежа»; «Наружный досмотр вдвоем под угрозой применения оружия в положении стоя у стены».

Библиографический список

1. Ковалев, Д.В. Проблемы, возникающие при проведении некоторых видов досмотровых работ / Д.В. Ковалев, А.В. Желтобрюх // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXI международной научно-практической конференции. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2016. – С. 221-223.

2. Ковалев, С.М. Особенности задержания и доставления в органы внутренних дел лиц подозреваемых в совершении преступлений / С.М. Ковалев, А.Н. Афанасенко, А.Е. Бельский // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 14. – С. 648-651.

3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 // СПС КонсультантПлюс.

4. Способы проведения сотрудниками органов внутренних дел наружного досмотра и сковывания наручниками : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. А.И. Кравчук.; Е.И. Кокова [и др.]. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018. – 134 с.

5. Токарчук, Р.Е. Актуальные проблемы применения специальных средств ограничения подвижности сотрудниками полиции / Р.Е. Токарчук // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XIX международной научно-практической конференции : в 2-х томах. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2017. – С. 346-351.

УДК 355.54

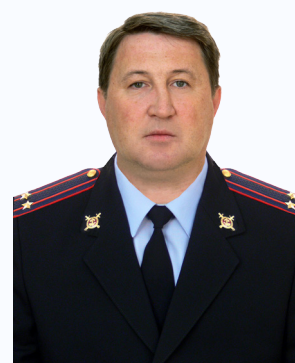
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКИ И ТАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ОГНЕВОГО КОНТАКТА

PECULIARITIES OF PROCESS AND TACTICS OF USING WEAPON BY POLICE OFFICERS IN CONDITIONS OF FIRE CONTACT

Байкин Рашит Фаритович,

*старший преподаватель кафедры огневой и
тактико-специальной подготовки Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

dix16@mail.ru

Ключевые слова:

техника применения оружия, тактика применения оружия, сотрудники полиции, огневой контакт, эксперимент, личные качества.

В статье рассмотрена проблема огневого контакта сотрудников полиции с преступниками. Отмечено, что целью стрелковой подготовки является обучение полицейских, оказывающихся в экстремальных ситуациях, умению выходить из них с наименьшими потерями. Особо отмечено, что в реальных ситуациях огневой контакт случается не на специальных стендах, а в общественном пространстве. Представлены результаты исследования, посвященного совершенствованию применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта, проводившегося на базе ОМВД по Заволжскому городскому району в г. Ярославле по экспериментальной программе переподготовки полицейских. Сделаны выводы, что выявление нюансов влияния личностных свойств на формирование навыка применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта позволяет более качественно планировать и успешно проводить занятия по стрелковой подготовке учебно-тренировочного характера, а также дает возможность оптимально дирижировать факторами реализации индивидуальных способностей сотрудников полиции в атипичных условиях работы.

Keywords:

technique of use weapons, tactics of use of weapons, police officers, fire contact, experiment, personal qualities.

The article deals with the problem of fire contact between police officers and criminals. It is noted that the purpose of shooting training is to train police officers, working under extreme conditions, to deal with these situations with the least losses. It is noted that in real situations, fire contact does not take place on special stands, but in a public space. The results of a research on improving the use of weapons by police officers in the conditions of fire contact, conducted on the basis of OMVD in Zavolzhsky city district in Yaroslavl, based on an experimental program of police officers retraining, are presented. The following conclusion is drawn: identification of the nuances of the personal features influence on the training of the skill to use weapons by police officers in the conditions of fire contact allows more efficiently and successfully plan and conduct classes on shooting training of educational and training nature, and also makes it possible to optimally deal with factors of realization of police officers' individual abilities in atypical working conditions.

Мировой финансовый кризис, санкционная война, открытая против РФ врагами из Западной коалиции, обнищание населения и замена духовных приоритетов населения принципами потребительской цивилизации способствуют общему повышению криминогенной обстановки в стране. Соответственно, увеличивается число тех, кто готов противостоять сотрудникам полиции с оружием в руках, подчас огнестрельным.

Как подчеркивает Е.Г. Светличный, каждый год при исполнении служебных обязанностей в России погибают сотни сотрудников. В нынешних условиях уже мало того, чтобы в рамках стрелковой подготовки сотрудник, в зависимости от номера запланированного упражнения, попал в мишень 3-4 раза дважды в месяц. Изучение тактики уличного боя, специфики задержания с использованием огнестрельного оружия и методам прицельной стрельбы является важнейшим фактором нормального выполнения полицейским своих функциональных обязанностей [9, с. 38].

Таким образом, целью стрелковой подготовки является обучение оказывающихся в экстремальных ситуациях полицейских выходить из них с наименьшими потерями по причине того, что у сотрудников нет, в отличие от обычных граждан, возможности избежать попадания в экстремальную ситуацию и возможности избежать связанного с ней риска.

Конечно, как указывает Н.В. Демченко, зачастую позволяют увести конфликт от критической ситуации, снизить в создавшейся обстановке напряжение и исключить необходимость применения силы грамотные с точки зрения тактики действия сотрудника [3, с. 193].

Однако в некоторых случаях сотрудники полиции не имеют возможность избежать огневого контакта.

Именно в этом заключена актуальность статьи, посвященной особенностям техники и тактики применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта.

Сотрудники органов внутренних дел, как гласит Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», имеют право применения табельного огнестрельного оружия.

С.А. Кузнецов пишет, что только деятельностью сложносогласованной системы как физиологических, так и психологических механизмов обеспечивается формирование у сотрудника устойчивых навыков применения боевого оружия, стрельбы как из пистолета, так и из автоматического оружия. Знание и применение этих механизмов дает возможность эффективно использовать, в целом совершенствуя качество огневой выучки полицейских, формы и методы психологической подготовки сотрудников [5, с. 364].

В.Б. Косовский добавляет, что полицейский должен находиться в состоянии психологической готовности к применению табельного оружия в отношении правонарушителя на близкой, в том числе в присутствии посторонних лиц, дистанции [4, с. 179].

Полицейский должен находиться в уверенности относительно правомерности и возможности применить в такой ситуации огнестрельное оружие с результатом, положительным для себя, поэтому нужно уделять перманентное внимание не только огневой, но также и психологической и моральной подготовке полицейских и иных сотрудников правоохранительных органов, чтобы сформировать устойчивые, вне зависимости от создающихся условий, навыки применения оружия у сотрудников органов внутренних дел.

В рамках темы статьи будут предоставлены результаты исследования, посвященного совершенствованию применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта. Экспериментальная программа переподготовки полицейских происходила на базе ОМВД по Заволжскому городскому району в Ярославле по программе занятий пулевой стрельбой в рамках огневого контакта с преступником. Исследование позволяет вести речь о многофакторном влиянии на приобретение двигательных способностей и умений, воздействуя эффективно на всевозможные стороны и факторы двигательной подготовленности сотрудников. Причем комплекс навыков, обеспечивающий в сложных нестабильных условиях полную реализацию имеющегося потенциала к движению, понимается здесь как двигательный навык [8, с. 47].

Взяв за основу методу, предложенную Р.В. Скобликовым [10], при исследовании личности сотрудников полиции применялись следующие тесты:

- 1) опросник Леонгарда исследовал акцентуацию характера (то есть такие характеристики, как возбудимость, скрупулезность и самостоятельность);
- 2) опросник Смирнова исследовал темперамент;
- 3) опросник С.М. Гордона и Л.Т. Ямпольского – показатель фрустрациостойчивости.

Посредством состояния психики на результативность действия оказывают влияние как потребность в достижении результата, так и внутренняя оценка субъектом возможности достижения этого успеха в данной ситуации. Исходя из этого, стрессоры классифицируются (как факторы напряжения психики) следующим образом:

1. По неопределенности:
 - а) стрессоры внутренней неопределенности (внутренней неуверенности);
 - б) стрессоры внешней неопределенности (в оценке ситуации, неуверенности в верной деятельности).
2. По значимости:
 - а) стрессоры внутренней значимости (страх травмы, позора, неудачи);
 - б) стрессоры внешней значимости (степень удовлетворения мотивации достижения, особенности взаимоотношений).

Опросник В.Э. Мильмана исследует устойчивость к данным стрессорам и интегрирует показатели к вышеперечисленным стрессорам.

Предполагая, что изменение качеств личности при адаптации к требованиям определенной деятельности происходит в основном на границе нормы, в рамках исследования были проанализированы лимитрофные состояния личности (определялись по тесту В.Б. Войнова), определены показатели склонности к невротизации и психопатизации, по специальному опроснику определялся субъективный уровень благополучия.

Из функциональных медицинских показателей перед выполнением упражнения по стрельбе фиксировались частота сокращений миокарда и кровяное давление, а также показатели функциональной асимметрии по конечностям и глазу.

Также на протяжении четырех недель проводилась тренировка техники и тактики применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта.

На сегодняшний день достаточное количество упражнений по обучению пистолетной стрельбе включены в действующий приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел РФ» (п. 92.1.1-3). Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел РФ предусматривает в течение курса стрельб выполнение среди прочего большого количества упражнений, начиная с подготовительных (п. 88.1 приказа).

Например, как гласит условие упражнения № 92.1.1, полицейский должен из пистолета поразить три грудные фигуры (мишени № 6) или три специальные

поясные (мишени № 2б или мишени № 2в) для каждого из положений стрельбы: стоя, с колена, лежа с упора, используя правую, левую стороны стены и окно (расстояние – 20 м). Согласно № 92.1.2 производится скоростная стрельба после передвижения со сменой магазина по тем же мишеням с того же расстояния. Согласно № 92.1.3 производится скоростная стрельба после физической нагрузки по специальной поясной мишени № 2 с расстояния 25 м.

Вместе с тем минимальный огневой рубеж – 7 м, тогда как ранее он составлял 5 м. Необходимо больше упражнений на работу на коротких и сверхкоротких дистанциях, так как у сотрудника органов внутренних дел есть все шансы при правильно избранной тактике и наработанном навыке практического огневого контакта обезвредить вооруженного правонарушителя на такой дистанции, не причинив посторонним лицам вреда [2, с. 356].

П.В. Ляхов указывает, что необходимость использования оружия может появиться в разнообразных и быстро изменяющихся условиях, поэтому сотрудники должны владеть широким спектром двигательных навыков и спецумений. В большинстве зафиксированных случаев отмечено применение оружия в помещениях, строениях, в общественном пространстве, транспорте, в окружении посторонних людей. В подобных случаях важным фактором, кроме технически верного выполнения действия выстрела, является тактическая сторона действий, применяемых сотрудником. Перестрелка с преступником, как фиксирует практика, происходит, как правило, на малой, не превышающей 10-15 метров между сторонами огневого контакта, дистанции. При этом весомая доля столкновений с использованием оружия случается на сверхкоротких (3-5, реже 7-8 м) дистанциях [7, с. 127].

Если правонарушителю удастся выстрелить в таких условиях, то он практически не может промахнуться. Поэтому, чтобы самому остаться живым и здоровым, сотруднику нужно вывести из боеспособного состояния правонарушителя, сумев раньше него достать оружие и сделать выстрел.

В подобной экстремальной ситуации на прицеливание нет необходимого времени. Полумрак, сумерки, другие факторы, ухудшающие видимость, зачастую препятствуют выполнению прицеливания соответствующим совмещением мушки и прорези прицела, то есть с применением обычной стрелковой техники [7, с. 128].

Основная часть столкновений с использованием огнестрельного оружия завершается после обмена несколькими выстрелами быстро, и одна из сторон при этом не имеет больше возможности вести огонь дальше. В реальных ситуациях огневой контакт случается не на специальных стендах, а в общественном пространстве: на улицах, межэтажных площадках зданий, в закрытых помещениях, подвалах и прочем. При этом ведение огня затруднено кирпичными стенами, автомобилями, людьми, лабиринтами подвалов и т.д. В то же время

не следует ставить в состояние опасности прохожих, находящихся поблизости от места огневого контакта.

В ходе столкновения преступник ведет ответный огонь. Из-за этого жизнь и здоровье сотрудника и посторонних лиц оказываются в реальной опасности. Человек, слыша рядом звуки выстрелов и свист пуль, рефлекторно нагибается, стараясь спастись от ранения или смерти, поэтому соблюдение отработавшихся в условиях стрельбища или тира техник и правил стрельбы в этом случае нереально. В сравнении с навыками нахождения себе укрытия и навыками перемещения во время боестолкновения, отработка навыка прицельной стрельбы на дальние дистанции в процессе стрелковой подготовки – это не такая значимая задача. Человек вырабатывает навыки поиска и перемещения в укрытие быстрее, если приобретает их на своем опыте [6, с. 53].

В процессе стрелковой подготовки использование так называемой «дуэльной стрельбы» с одним или несколькими противниками оказывается достаточно эффективным, при этом заменителем огнестрельного оружия может стать оборудование для страйкбола или пейнтбола. В процессе стрельбы каждый из курсантов должен стараться не быть подстреленным противником. Поэтому им придется перемещаться мгновенно в укрытие. Благодаря этому длительность выхода из укрытия, полного или частичного, то есть продолжительность периода уязвимости, будет минимально возможной.

Методом преодоления искусственных препятствий на полигоне и дополнительных физических нагрузок формируются навыки изготровки к ведению огня и самого ведения огня. В первую очередь необходимо при обучении стрельбе в населенных пунктах, вблизи и внутри зданий изучить отдельные способы ведения огня на макетах строений и помещений, для чего подходит состоящий из нескольких макетов зданий учебный населенный пункт с оборудованными мебелью, бытовыми предметами и другим инвентарем внутренними помещениями. Необходимо помнить как о почти моментальном изменении боевой обстановки в населенном пункте, так и о необходимости выбора огневых позиций при подходе к строению ближе, по возможности, к нему, с использованием «мертвых» зон.

Нужно уделить должное внимание выработке у сотрудников быстрой реакции на неожиданное появление целей в процессе обучения сотрудников действиям в сложной с тактической точки зрения обстановке. Поэтому в тактическую обстановку вносятся факторы неожиданности: внезапное появление цели (правонарушителя), изменение ситуации и условий. Каждый курсант должен обладать кроме моментальной реакции аналитическими навыками и способностями, так как моментальным является появление и исчезновение целей; такие способности необходимы курсанту, чтобы в ходе ведения стрельбы уметь определять вероятное направление перемещения цели, определять укрытие,

прокладывать мысленно направление следования преступника и его появления из-за укрытия и в соответствии с полученными выводами находить тактически максимально выгодное для себя место для стрельбы.

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим выводам.

1. Характеристики личности сотрудников полиции включают показатели активности психики, эмоционально-психической возбудимости выше среднего. Устойчивость к фрустрации, устойчивость к всевозможным стрессорам и соревновательная устойчивость выражены средними величинами.

Склонность к невротизации и психопатизации оказалась ниже среднего. Из функциональных медицинских показателей немного понижено артериальное давление, а, соответственно, частота сердечных сокращений неизбежно немного повышалась, естественно, перед выполнением серии выстрелов. Выше среднего оказалось «правшеводство» по конечностям и глазу в функциональной асимметрии.

2. Динамика совершенствования способности пулевой стрельбы на протяжении 4 недель показала:

- в первую неделю точность попадания – 71,4%;
- во вторую неделю – 75,2%;
- в третью неделю – 79,2%;
- в четвертую неделю – 85%.

3. Выявление нюансов влияния личностных свойств на формирование навыка применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта позволяет более качественно планировать и успешно проводить занятия по стрелковой подготовке учебно-тренировочного характера, а также дает возможность оптимально дирижировать факторами реализации индивидуальных способностей сотрудников полиции в атипичных условиях работы.

Библиографический список

1. Байкин, Р.Ф. Техника и тактика применения табельного оружия сотрудниками полиции на коротких дистанциях / Р.Ф. Байкин // Аллея науки. – 2018. – № 3(19). – С. 355-359.
2. Демченко, Н.В. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / Н.В. Демченко, П.А. Волков, О.В. Панфилова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2(40). – С. 191-199.
3. Косовский, В.Б. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел на этапе совершенствования навыков стрельбы из пистолета / В.Б. Косовский // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 11. – С. 179-181.

4. Кузнецов, С.А. Приобретение сотрудником ОВД устойчивых умений и навыков стрельбы из боевого оружия / С.А. Кузнецов, А.Л. Казаченко, Д.И. Ураков // Аллея науки. – 2018. – № 8(24). – С. 362-365.
5. Кучин, С.Г. Отдельные направления совершенствования огневой выучки сотрудников силовых структур с использованием современных средств обучения / С.Г. Кучин, Д.Ф. Падурин // Проблемы современной науки. – 2015. – № 19. – С. 50-58.
6. Ляхов, П.В. Основы тактики применения оружия сотрудниками ОВД / П.В. Ляхов // Наука и практика. – 2015. – № 1(62). – С. 127-130.
7. Мачула, А.Ф. Формирование двигательных навыков и умений в пулевой стрельбе у курсантов / А.Ф. Мачула // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 1(59). – С. 46-50.
8. Светличный, Е.Г. Эффективность использования интерактивных методов обучения для совершенствования навыков владения стрелковым оружием / Е.Г. Светличный // Педагогика и современность. – 2015. – № 2(16). – С. 36-43.
9. Скобликов, Р.В. Роль свойств личности в успешности формирования навыка стрельбы из пистолета / Р.В. Скобликов, В.О. Устименко // Вестник МВД России. – 2014. – № 1(23). – С. 78-80.

УДК 372. 881.1

ВОПРОСЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ISSUES OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MIA OF RUSSIA: BY THE MATERIALS OF SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

Куприянчик Татьяна Владимировна,
*заведующий кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

tatvk56@gmail.com

Арская Марина Александровна,
*доцент кафедры иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат филологических наук, доцент*

arma3812@yandex.ru

Ключевые слова:

научно-практическая конференция, иностранный язык, иностранный язык для специальных целей, междисциплинарная интеграция, образовательные организации МВД России.

В статье представлена информация о научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам реализации междисциплинарной интеграции в процессе обучения иностранному языку для специальных целей в неязыковых вузах в целом и в образовательных организациях МВД России в частности. В ходе конференции были обсуждены педагогические, дидактические и методические аспекты междисциплинарной интеграции. Авторы подчеркивают необходимость интеграции в учебном процессе дисциплины «Иностранный язык» со специальными дисциплинами.

Keywords:

scientific and practical conference, foreign language, foreign language for specific purposes, interdisciplinary integration, educational institutions of MIA of Russia.

The article presents information on a scientific and practical conference devoted to the topical issues of the implementation of interdisciplinary integration in the process of teaching a foreign language for specific purposes at non-linguistic universities in general and at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in particular. The pedagogical, didactic and methodological aspects of interdisciplinary integration were discussed during the conference. The authors highlight the need for integration of the discipline Foreign language with special disciplines in the educational process.

Всероссийская научно-практическая конференция «Междисциплинарная интеграция в процессе обучения иностранному языку для специальных целей в образовательных организациях МВД России» была проведена в декабре 2018 года в Сибирском юридическом институте МВД России. Актуальность темы конференции обусловлена прежде всего тем, что в настоящее время в контексте компетентного подхода в системе высшего образования междисциплинарные связи приобретают особое значение для проектирования учебного процесса, так как формирование компетенций (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных, профессионально-специализированных), предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами может и должно осуществляться не одной, а несколькими дисциплинами, предусмотренными рабочими учебными планами основных профессиональных образовательных программ.

Концепция современного высшего образования направлена на создание системы обучения, которая позволила бы сформировать у будущего специалиста комплекс систематизированных знаний и практических навыков, необходимых для решения теоретических и практических задач по профессиональному профилю подготовки. Учебные дисциплины, участвующие в данном процессе, не могут изучаться изолированно. Потребность в синтезе знаний, полученных в результате освоения основных образовательных программ, их усвоение и применение в профессиональной деятельности диктует необходимость поиска возможностей для выполнения социального заказа общества: формирования всесторонне развитой, грамотной, профессиональной компетентной личности выпускника высшего учебного заведения. Для достижения данной цели в условиях сохранения теоретической и практической целостности отдельных учебных дисциплин происходит процесс целенаправленного усиления междисциплинарных связей, проявляющийся в междисциплинарной интеграции.

В рамках указанной выше концепции в выступлениях участников конференции были представлены педагогические, дидактические и методические аспекты междисциплинарной интеграции, которые получили достаточно широкое освещение в ряде научных трудов. Многогранный характер данного явления позволяет включить в парадигму исследований, посвященных изучению междисциплинарной интеграции, работы, касающиеся вопросов определения таких сопряженных явлений, как междисциплинарное обучение, междисциплинарный подход, междисциплинарное взаимодействие, междисциплинарные связи и прочих. Взаимообусловленный характер данных понятий реализуется в их причинно-следственных связях, согласно которым междисциплинарное взаимодействие осуществляется на основе интегрированного предметного содержания, то есть при условии междисциплинарной интеграции. Таким образом, несмотря на разные подходы к определению понятия междисциплинарной интеграции (С.Н. Казначеева, Р.В. Репина, М.М. Степанова, Н.В. Попова, Л.П. Халялина и др.), большинство исследователей подчеркивают комплексный характер данного явления, сущность которого характеризуется тесной взаимосвязью содержания учебных дисциплин и содержанием профессиональной деятельности будущих специалистов.

Междисциплинарная парадигма в вузовском учебном процессе является объединяющим фактором для преподавателей и обеспечивает преемственность и целостность обучения с учетом взаимодействия содержательных и процессуальных компонентов задействованных дисциплин [3].

Базовой характеристикой междисциплинарной интеграции признается «процесс взаимного согласования учебных дисциплин с точки зрения единого, непрерывного и целостного развития профессиональной деятельности» [6].

Необходимость междисциплинарной интеграции в процессе обучения дисциплинам профессионального цикла не вызывает сомнений. Вместе с тем по-прежнему актуальными остаются исследования, посвященные проблемам, возникающим при реализации интеграции так называемых «общегуманитарных предметов» и, в частности, иностранного языка с предметами «профессионального цикла».

Курс иностранного языка в лингвистическом вузе расширяет возможности обучающихся актуализировать иноязычные умения, связанные с будущей профессиональной деятельностью. Образовательный потенциал иностранного языка как учебной дисциплины позволяет использовать иностранный язык не только как цель обучения, но и как средство получения профессиональных знаний и развития профессиональных умений и навыков. Так, М.М. Степанова считает, что необходимо «подойти к разработке единой модели междисциплинарной интеграции на основе иностранного языка как ее центрального элемента» [4].

Особое внимание при обсуждении основных проблем междисциплинарной интеграции было уделено процессу обучения иностранному языку для специальных целей в образовательных организациях системы МВД России, который осуществляется в соответствии с современными тенденциями в области языковой (иноязычной) подготовки в неязыковых вузах, что проявляется в целевой установке, направленной на формирование общей межкультурной компетенции обучающихся и обязательной интеграции иностранного языка с предметами профильного цикла, то есть «взаимопроникновения лингвистического и профессионального компонентов в процессе обучения» [2], при этом окончательной целью интеграции иностранного языка может считаться всесторонняя подготовка к профильной межкультурной коммуникации сотрудников полиции. Необходимо отметить, что реализация приоритетного профиля подготовки, осуществляемая в соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России», усиливает внимание к проблеме междисциплинарной интеграции, ставит перед профессорско-преподавательским составом задачу разработки рабочих программ дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», а также дидактического обеспечения в рамках актуализации междисциплинарного взаимодействия с учетом не только лингвистического, но и профессионального компонента изучаемых дисциплин.

В ходе конференции в рамках междисциплинарной интеграции при обучении иностранному языку также обсуждались следующие вопросы:

- содержательный компонент дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции» как системообразующий фактор реализации междисциплинарной интеграции;
- лингводидактические аспекты в методике преподавания иностранного языка для специальных целей в образовательных организациях МВД России;
- предметно-ориентированные учебные материалы в системе дидактического обеспечения преподавания иностранного языка для специальных целей, а также русского языка как иностранного в образовательных организациях МВД России.

В адрес конференции поступили заявки на участие и статьи от преподавателей Уральского юридического института МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Ростовского юридического института МВД России, а также Уральского государственного педагогического университета. В своих статьях авторы отразили проблематику междисциплинарной интеграции в процессе обучения иностранному языку для специальных целей и русскому языку как иностранному в образовательных организациях МВД России: иностранный язык как средство междисциплинарной интеграции (Г.В. Походзей), реализация междисциплинарной интеграции в аспекте содержания дисциплин

ны «Иностранный язык» в образовательной организации системы МВД России (А.Х. Закирьянова), предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку (В.В. Гузикова), педагогические условия развития языковой культуры обучающихся неязыковых вузов (В.В. Коскевич), лингвокультурологический и психолингвистический компоненты в обучении иностранному языку студентов юридических специальностей (О.Е. Приходько), фреймовая система образовательного дискурса в формировании коммуникативных компетенций в обучении иностранному языку (Е.В. Котельникова) и другие.

Обсуждение заявленных на конференции проблем и поиск путей их решения имеет как теоретическое, так и практическое значение для совершенствования методики преподавания иностранного языка для специальных целей как в неязыковых вузах в целом, так и в образовательных организациях МВД России.

Библиографический список

1. Казначеева, С.Н. Интеграция иностранного языка с другими дисциплинами на основе личностно-деятельностного подхода с целью развития познавательной активности студентов / С.Н. Казначеева, Р.В. Репина // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т.4. – № 1. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN116.pdf>.
2. Кравчук, Л.С. К вопросу об интеграции иностранного языка в профильное обучение сотрудников полиции / Л.С. Кравчук // Современная педагогика. – 2016. – № 4. – URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2016/04/5658>.
3. Попова, Н.В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза (на примере дисциплины «Иностранный язык»): автореф. дисс. ... д. педагог. наук / Н.В. Попова. – СПб., 2011. – URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/mezhdisciplinarnaja-paradigma-kak-osnova-formirovaniya-integrativnyh-kompetencij.html>.
4. Степанова, М.М. Иностранный язык как средство междисциплинарной интеграции: от школы до магистратуры / М.М. Степанова // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1244-1246. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9915/>.
5. Халялина, Л.П. Междисциплинарная координация в системе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в вузе / Л.П. Халялина // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnaya-koordinatsiya-v-sisteme-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze>.
6. Шестакова, Л.А. Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов / Л.А. Шестакова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте / Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. – 2013. – № 1(2). – С. 47-52.

УДК 372.8:81

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING IN FOREIGN LANGUAGE

Плахотнюк Людмила Алексеевна,
*доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат филологических наук, доцент*

dmasheya@yandex.ru

Ключевые слова:

интерактивные формы, мультимедийные технологии, креативность, мозговой шторм, работа в малых группах, ролевые игры.

В статье автор рассматривает возможности использования интерактивных методик в процессе изучения иностранного языка в образовательных организациях системы МВД России. В качестве наиболее продуктивных приводятся такие формы интерактивного обучения, как мозговой шторм, работа в малых группах, ролевые игры, использование мультимедийных технологий.

Keywords:

interactive forms, multimedia technologies, creativity, brainstorming, work in small groups, role plays.

The article deals with the opportunities to use interactive forms of teaching in foreign languages in the educational organizations of the system of the Ministry of Internal affairs of Russia. Brainstorming, work in small groups, role plays, using multimedia are considered as the most effective forms of interactive teaching.

В процессе преподавания иностранного языка в настоящее время используются различные инновационные методы. В качестве основных рассматриваются два вида деятельности: обучение языку (осуществляет обучающий) и изучение языка (осуществляет обучающийся). В первом случае учитель отправляет информацию, во втором – обучающийся принимает ее. Целью применения инновационных форм на занятиях по иностранному языку является оценивание деятельности учителя и обучающегося, включая технические сред-

ства как для обучения, так и для изучения иностранного языка. Описываемые методы подразделяются на три группы: пассивные, активные и интерактивные. Говоря о пассивных методах, необходимо отметить, что в центре процесса обучения находится учитель. Роль учителя сводится к отправлению информации, а обучающиеся пассивно принимают ее. Контроль осуществляется посредством выполнения системы заданий «вопрос-ответ», индивидуальной и/или контрольной работы, тестов и т.д. Использование активных форм позволяет повысить заинтересованность обучающихся в изучении иностранного языка, у обучающихся формируется внутренняя мотивация к активному участию в процессе обучения [2, 4].

Интерактивные методы в равной степени используются и в активной учебной деятельности, и в пассивных формах обучения. Обучающиеся могут задавать вопросы, высказывать свои мнения в форме дискуссии. Интерактивные подходы являются модернизированной формой активных методов обучения. Большинство преподавателей понимают под этим совместную деятельность учителя и обучающихся во время урока.

При использовании интерактивных форм обучения роль учителя состоит в умении направлять учебную деятельность обучающихся во время занятия, в эту деятельность входит выполнение интерактивных упражнений и заданий. Одним из часто применяемых видов интерактивной деятельности является мозговой штурм [3, 4].

Мозговой штурм – это создание возможностей генерировать новые идеи в процессе изучения темы. Этот метод стимулирует креативность обучающихся при решении проблемных ситуаций, при формулировании и высказывании своих мнений по предложенной ситуации на иностранном языке. Различные варианты решения разговорных ситуаций обычно активизируются именно в этой деятельности. В мозговом штурме имеет значение количество высказываний, а не их качество. Учитель слушает высказывания, но не критикует их. Задача учителя заключается в стимуляции всех попыток обучающихся высказываться по теме, предложенной для обсуждения. Отсутствие критики создает благоприятные возможности для свободного высказывания своих идей обучающимися, не испытывая затруднений и не опасаясь получить неудовлетворительную оценку.

Дискуссия является интерактивным методом, который требует изучения учебного материала по теме до начала его обсуждения. После изучения лексико-грамматического материала по заданной тематике обучающиеся могут начать дискуссию. Дискуссия позволяет обучающимся последовательно и логично строить свои высказывания, предлагая необходимые обоснования. Обучающиеся работают в малых группах, что позволяет совершенствовать их учебную деятельность, поскольку каждый участник группы может свободно

высказывать свое мнение и участвовать в обсуждении предложенной темы. Организация групповой работы может иметь следующие этапы: а) выбор темы; б) предварительное ознакомление обучающихся с проблемой, предлагаемой для обсуждения; в) формирование малых групп; г) инструкции, которые учитель дает перед началом обсуждения, определение времени, необходимого для обсуждения проблемы; д) контроль со стороны учителя за деятельностью обучающихся и оказание им помощи при решении проблемных ситуаций по теме обсуждения; е) в завершении один из участников делаает заключительное выступление, в котором подводятся итоги обсуждения [5, с. 32].

В рамках дисциплины «Иностранный язык» по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» тематическим планом предусмотрено изучение темы «Высшее образование в России и за рубежом». В соответствии с требованиями программы при изучении указанной темы преподаватели кафедры иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России используют на занятиях по иностранному языку следующие интерактивные формы: мозговой штурм, работа в микрогруппах, выполнение лексико-грамматических и коммуникативных упражнений. Целью таких видов деятельности на занятиях по иностранному (английскому) языку является формирование у обучающихся навыков иноязычной коммуникации в сфере профессионального общения на базе изученного лексико-грамматического материала.

Выполнение интерактивных заданий на занятиях по иностранному языку решает следующие задачи:

- а) развивает умения иноязычной коммуникации в рамках предложенной темы;
- б) совершенствует навыки монологической и диалогической речи через беседу по теме;
- в) развивает умения использовать изученные лексические единицы и грамматические структуры для решения конкретных коммуникативных задач;
- г) развивает понятийные формы мышления через освоение особенностей языкового сознания при работе с лексическим материалом;
- д) развивает навыки логичности в построении иноязычных высказываний в ходе решения речевых задач;
- е) совершенствует умения строить высказывания различных типов: сообщение, описание, согласие, несогласие;
- ж) совершенствует умения работать в коллективе: внимательно слушать собеседника, вежливо реагировать на просьбы и вопросы собеседника, вступать в общение.

Решение указанных задач обеспечивает формирование общекультурной и общепрофессиональной компетенций: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК – 5); способность

владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК – 7).

Мозговой штурм представляет собой серию взаимосвязанных вопросов учителя к учащимся. В каждом таком вопросе заключена проблема, без решения которой нельзя перейти к следующему шагу поисковой деятельности. Серия взаимосвязанных проблемных вопросов приводит к усвоению нового материала [1, с. 12].

Например, по теме «Высшее образование в России и за рубежом» предлагается обсудить следующие ситуации:

- What associations come to you when you hear the word combination «Higher Education»?
- What is modern institute / university in your opinion?
- What is our Institute for you? Do you like to study here? Why did you choose to study at this Institute?

Проблемные речевые ситуации, являясь одним из видов проблемных задач, провоцируют продуктивную речь, так как в проблемных речевых ситуациях неизвестно либо о чем говорить (предмет действия), либо как говорят в данном конкретном случае (способ действия).

Работа в малых группах предусматривает работу по указанной теме. Например, в рамках основной темы «Высшее образование в России и за рубежом» для обсуждения предлагается тема «Education and Money». Контроль усвоения материала проводится в форме «вопрос/ответ».

Answer the following questions and discuss your opinion in pairs or small groups:

- Do education and money go together? How is it possible?
- Do you think education must be free of charge?
- Are there any advantages for paid education?

Текст для чтения и перевода определяет направление дискуссии, в нем формулируется тема для обсуждения:

Many people today choose education as their investment for their future. There are many discussions about the necessity of studying for higher education, especially studying abroad. Do the benefits outweigh the drawbacks?

Обучающиеся делятся на две группы. Задания для первой группы:

You speak about the advantages of getting higher education abroad.

Задания для второй группы: You speak about the disadvantages of getting higher abroad.

Группам дается 1 минута на обдумывание высказываний.

Необходимый лексический материал предлагается для изучения либо на предыдущем занятии, либо в виде карточек при выполнении заданий непосредственно на занятии.

Useful vocabulary: to meet new friends, to have new opportunities, to learn about new cultures, the international environment, a waste of time and money, to face some difficulties и так далее [3].

Работа в малых группах дает неограниченные возможности для совершенствования коммуникативных навыков при использовании речевых конструкций, изученных на предыдущих занятиях, в ситуациях, предложенных для обсуждения. При выполнении коммуникативных заданий активизируется речевая активность, которая рассматривает такие особенности речи, как:

- необратимость/обратимость процесса порождения и восприятия речи;
- синхронность/несинхронность мыслительной деятельности и ее вербального означивания;
- линейный/нелинейный тип порождения;
- многоканальный/одноканальный способ порождения;
- процессуальный/продуктивный характер речевой деятельности.

Тренировка навыков устной речи осуществляется с применением аудирования, понимания аутентичных устных записей. При подготовке устных сообщений монологического типа обучающиеся могут записывать тексты, использовать для подготовки устных сообщений план-конспект, запись ключевых слов и выражений в виде «облаков» (ментальные карты) и прочее. Но в процессе говорения необходимо создать у обучающихся слуховую модель спонтанного говорения на иностранном языке [5, с. 41].

Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам расширяет возможности интерактивных форм. Комбинация различных мультимедиа (например, текст, аудио- и видеоматериалы), включение в образовательный процесс цифровых технологий формируют информационную образовательную среду, в которой преподаватель может мотивировать обучающихся к получению большего объема информации по изучаемому языку, чем в обычной учебной ситуации.

Преимущества в использовании мультимедийных методик заключаются в их положительном воздействии на формирование речевых навыков и умений у обучающихся, они позволяют отслеживать важные элементы урока, соотносить их с поставленными целями, они стимулируют обучающихся к изучению языка и сохранению полученных знаний.

К интерактивным формам обучения иностранным языкам относятся также ролевые игры. Обучающиеся посредством ролевых игр вовлекаются в учебный процесс, игры активизируют их внутренние стимулы, и это во многом обеспечивает положительные результаты обучения. В игре реализуются навыки и умения работать в группе, совместно решать поставленные задачи, искать ре-

шения, быть изобретательным, предприимчивым. В этом случае в игре реализуются не только образовательные цели, но и цели воспитания социально адаптированной личности [1, с. 80].

Интерактивные формы используются достаточно активно в учебном процессе при обучении иностранным языкам в образовательных организациях системы МВД России. Этот процесс связан с необходимостью освоения широких возможностей, которые предоставляют мультимедийные и информационные технологии.

Библиографический список

1. Азамжонова, Х.Н. Interactive methods of activities in teaching foreign languages / Х.Н. Азамжонова // Актуальные проблемы филологии : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар : Новация, 2016. – С. 79-81. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9583/> (дата обращения: 05.07.2019).
2. Арская, М.А. Коммуникативные задания в курсе обучения языку специальности (английский язык) : методические рекомендации / сост. М.А. Арская, Н.А. Шумакова, А.С. Старовойтова – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – 56 с.
3. Арская, М.А. Career in Law : учебное пособие / М.А. Арская. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – 45 с.
4. Организация самостоятельной работы курсантов по иностранному языку : методические рекомендации / сост. О.А. Килина, А.С. Старовойтова. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. – 48 с.
5. Innovations in learning technologies for English language teaching. Edited by Gary Motteram. – URL: https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/C607%20Information%20and%20Communication_WEB%20ONLY_FINAL.pdf (дата обращения: 07.07.2019).

УДК 81:372.881.161

ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

STUDYING THE GRAMMATICAL CATEGORY OF THE NUMBER OF NOUNS AT RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Бакирова Лена Рифхатовна,

*доцент кафедры иностранных и русского языков
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук*

bakirova.lena@bk.ru

Ключевые слова:

русский язык как иностранный; грамматическая категория числа; существительные, имеющие форму только единственного числа; существительные, имеющие форму только множественного числа; опорная таблица, система упражнений.

Изучение категории числа имен существительных – важный этап в освоении иностранными обучающимися грамматической системы русского языка. В статье рассматриваются методические аспекты обучения категории числа на занятиях по русскому языку как иностранному, предложена система лексико-грамматических упражнений по данной теме.

Keywords:

russian as a foreign language; grammatical category of number; nouns having the form of singular only; nouns having the form of plural only; reference table, system of exercises.

The study of the category of the number of nouns is an important stage in the development of foreign students' grammatical system of the Russian language. The article deals with the methodological aspects of teaching the category of numbers at Russian as a foreign language classes, a system of lexical and grammatical exercises on this topic is presented.

Обучение грамматической категории числа – основополагающий этап в изучении русского языка как иностранного, связанный со всеми грамматическими категориями, существующими в русском языке.

Изучение грамматической категории числа имен существительных начинается на элементарном уровне изучения русского языка как иностранного и продолжается на базовом и I сертификационном уровне.

«Число существительного – морфологическая словоизменительная категория, представленная формами единственного и множественного числа, способными выражать противопоставление по количеству предметов...» [1, с. 262].

Существительные в русском языке изменяются по числам, имеют формы единственного и множественного числа.

На этапе введения грамматического материала обучающимся предлагается обратить внимание на заранее подготовленную преподавателем таблицу, в которой представлены особенности образования множественного числа имен существительных и некоторые трудные случаи, которые необходимо запомнить.

Образование множественного числа существительных

ОН		ОНА		ОНО	
-□ → -ы: стол → столы		-а → -ы: лампа → лампы		-о → -а: слово → слова	
-ь → -и: словарь → словари		-ь → -и: площадь → площади		-е → -я: общежитие → общежития	
-й → -и: музей → музеи		-я → -и: тётя → тётти			
-к/г/х/ч/ж/ш/щ + И: врачи, карандаши, этажи		-ка/га/ха/ча/жа/ша/ща → -ки/ги/хи/чи/жи/ши/щи: фабрики, книги, ручки			
дом	дома	мать	матери	дерево	деревья
город	города	дочь	дочери	ухо	уши
поезд	поезда	сестра	сёстры	метро	метро
лес	леса			фото	фото
берег	берега			пальто	пальто
цвет	цвета			яблоко	яблоки
глаз	глаза			плечо	плечи
повар	повара			имя	имена
учитель	учителя			время	времена
адрес	адреса			чудо	чудеса
брат	братья			небо	небеса
муж	мужья				
друг	друзья				
сын	сыновья				
лист	листья				
стул	стулья				
день	дни				
ребенок	дети				
человек	люди				
корпус (здание)	корпуса				
профессор	профессора				
доктор	доктора				
директор	директора				
паспорт	паспорта				
пропуск (документ)	пропуска				

От некоторых существительных в разных значениях форма множественного числа образуется по-разному. Например: лист – листы (бумаги), листья (деревя); зуб – зубы (у человека), зубья (у пилы); пропуск – пропуска (букв в слове), пропуска (документы); орден – ордена (знаки отличия), ордены (рыцарские и монашеские общества); корпус – корпуса (здания), корпуса (тело человека), лагерь – лагеря (общественно-политические группы), лагеря (военные, детские, туристские) и другие.

Далее необходимо обратить внимание на то, что по отношению к категории числа существительные делятся на три группы:

Имеют обе формы числа	Имеют только форму единственного числа	Имеют только форму множественного числа
учитель – учителя	молодёжь	очки
книга – книги	посуда	ножницы
учебник – учебники	капуста	часы
река – реки	погода	сани
машина – машины	железо	дрова
слова – слова	молоко	чернила
предложение – предложения	сметана	сутки
стул – стулья	смелость	каникулы
курсант – курсанты	борьба	деньги
преступник – преступники	мужество	макароны
закон – законы	детвора	консервы
язык – языки	золото	сливки
друг – друзья	нефть	сумерки
полковник – полковники	Россия	каникулы
командир – командиры	Африка	Карпаты

Некоторые существительные в русском языке употребляются только в *единственном числе*. Это существительные, обозначающие:

- а) вещества: железо, кислород, водород, медь, алюминий, хлор;
- б) продукты: молоко, рыба, рис, масло, сыр, мясо, соль, сахар;
- в) совокупность предметов и лиц (собирательные понятия): одежда, обувь, посуда, мебель, молодежь;
- г) некоторые действия: борьба (от бороться), охота (от охотиться), уборка (от убирать), плавание (от плавать);

д) чувства и некоторые абстрактные понятия (любовь, ненависть, здоровье, внимание, добро, помощь, вражда, голод, зависимость и другие);

е) некоторые овощи и ягоды: картофель, капуста, свекла, морковь, редис, лук, чеснок, горох, фасоль, петрушка, виноград, земляника, малина, смородина, клюква.

Необходимо обратить внимание иностранных обучающихся на согласование. Например: зеленый лук, спортивная одежда, сливочное масло, новая мебель.

Все слова, согласующиеся с этими существительными, употребляются также в *единственном числе*. Например: В шкафу висела моя спортивная одежда. На столе лежало сливочное масло.

В русском языке имеются существительные, имеющие форму только множественного числа. Только во множественном числе употребляются существительные, обозначающие:

а) предметы, состоящие из двух или нескольких одинаковых частей: ножницы, очки, брюки, весы, деньги, ворота, часы, санки;

б) некоторые вещества и продукты: чернила, духи, консервы, белила;

в) некоторые абстрактные понятия: будни, сутки, переговоры, выборы, каникулы.

В данном случае также необходимо обратить внимание иностранцев на согласование. Например: точные весы, темные очки, настенные часы, старые брюки. Все слова, согласующиеся с этими существительными, употребляются также во множественном числе: мои старые брюки, эти острые ножницы, были летние каникулы, прошли целые сутки.

Познакомившись с данной таблицей, иностранные обучающиеся поймут, что большинство существительных в русском языке имеют формы единственного и множественного числа, но есть и такие существительные, которые имеют только единственное число и, наоборот, только множественного числа. На наш взгляд, это важно, потому что уже на элементарном уровне иностранцы знакомятся с такими словами, как золото, серебро, макароны, сутки, каникулы, Россия, Англия, молоко, погода, часы, очки, ножницы, деньги и т.д.

Следующий этап – формирование языковых навыков и развитие речевых умений. При подборке лексико-грамматических упражнений необходимо помнить, что формирование грамматических навыков не должно преобладать над формированием коммуникативных умений и наоборот.

Упражнение № 1. От данных существительных образуйте форму множественного числа.

Взвод, рапорт, офицер, полицейский, преступник, вор, выговор, конструктор, лектор, лифт, монитор, плеер, приговор, принтер, редактор, ректор, свитер, сектор, слесарь, снайпер, суп, торт, тренер, композитор, месяц, оратор, ре-

жиссер, словарь, штаб, инспектор, лес, обшлаг, округ, ордер, паспорт, профессор, рукав, снег, шелк, аптекарь, библиотекарь, взвод, выбор, выговор, брелок, бухгалтер, возраст, герб, диспетчер, инженер, конструктор, бег, бок, директор, доктор, китель.

Упражнение № 2. От данных существительных образуйте форму единственного числа.

Банкноты, босоножки, ботинки, сумерки, клавиши, компоненты, кроссовки, финансы, манжеты, метаморфозы, плацкарты, расценки, рельсы, сандалии, туфли, эполеты, гольфы, джинсы, конкуренты, беспорядки, льготы, налоги, уста, губы, носки, рояли, овощи, помидоры, лебеди, бандероли, мышцы.

Упражнение № 3. Спишите, распределив существительные по группам:

1. Имеющие формы обоих чисел.
2. Имеющие форму только единственного числа.
3. Имеющие форму только множественного числа.

Новизна, пыль, железо, народ, библиотека, театр, химия, математика, корова, честь, средство, Китай, Татарстан, Гоголь, лес, крупа, горох, луг, бензин, борщ, ягода, капуста, картофель, суп.

Друзья, холода, рыбы, дворцы, будни, огурцы, овощи, ворота, города, шашки, шахматы, ботинки, сапоги, брюки, платья, шапки, Набережные Челны, Афины, Туймазы, сумки, щи, джунгли.

Упражнение № 4. Определите число существительных.

1. Выпишите существительные, имеющие формы обоих чисел: ворота, воевода, юноша, судья, братья, родня.
2. Выпишите существительные, имеющие форму только единственного числа: ширина, новизна, туча, умница, полицейский, командир, начальник, картофель.
3. Выпишите существительные, имеющие форму только множественного числа: щипцы, плавки, кони, инструменты, ягоды, сутки, каникулы, деньги, макароны, консервы, сливки, сумерки.

Упражнение № 5. От данных существительных образуйте форму множественного числа. От каких существительных вы не смогли образовать форму множественного числа? Почему?

Взвод, курсант, человек, войско, женщина, мадам, договор, торт, шофёр, инспектор, бухгалтер, инженер, директор, доктор, профессор, офицер, слесарь, дерево, ружье, звено, стул, семья, село, белизна, купе, родня, курица, гусь, гость, гостья, хозяин, детвора, редактор, корпус (здание).

Упражнение № 6. Напишите письмо другу, расскажите о городе, в котором Вы обучаетесь. В письме используйте как можно больше существительных, имеющих форму только единственного числа и форму только множественного числа.

Библиографический список

1. Касаткин, Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1995. – 382 с.
2. Лексико-грамматические упражнения по русскому языку : практикум / В. Ю. Баймиева и др.; под ред. канд. филол. наук О.С. Тарасенко. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. – 104 с.
3. Схемы и таблицы по грамматике русского языка : учебно-наглядное пособие / О.С. Тарасенко [и др.]. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. – 84 с.

УДК 378

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION

Походзей Галина Викторовна,
*доцент кафедры профессионально-
ориентированного языкового образования
Уральского государственного педагогического
университета (г. Екатеринбург),
кандидат педагогических наук*

g.v.pokhodzey@mail.ru

Ключевые слова:

иностранный язык, междисциплинарные связи, интегративный потенциал, междисциплинарная модель обучения, междисциплинарный подход.

В статье рассматривается интегративный потенциал дисциплины «Иностранный язык» и ее междисциплинарные связи с другими специальными дисциплинами. Обучение иностранному языку, основанное на междисциплинарных отношениях, учитывает индивидуальные способности, личные интересы студентов, что, безусловно, создает благоприятный психологический климат для его изучения и способствует максимальной реализации при практическом использовании языка. Внедрение междисциплинарных отношений в обучении иностранному языку помогает студентам использовать свои специфические междисциплинарные навыки, необходимые для их будущей профессиональной карьеры.

Keywords:

foreign language, interdisciplinary relations, integrative potential, interdisciplinary model of education, interdisciplinary approach.

The article deals with the integrative potential of the discipline «Foreign language» and its interdisciplinary connections with other special disciplines. Foreign language teaching, based on interdisciplinary relations, takes into account individual abilities, personal interests of students, which, of course, creates a favorable psychological climate for its study and contributes to the maximum implementation in the practical use of the language. The introduction of interdisciplinary relations in foreign language teaching helps students to use their specific interdisciplinary skills necessary for their future professional career.

Почему мы должны рассматривать возможность перехода к междисциплинарной модели обучения, в то время когда современные методы и подходы, как представляется, работают нормально? Мы должны сделать это потому что мир меняется, а требования, предъявляемые к людям, выходят далеко за рамки простого приобретения языка. Сегодняшние обучающиеся должны обладать целым рядом знаний и навыков, а также личностными качествами, которые позволят им конкурировать на современном рынке труда, но им также необходимо образование, которое поможет им быть информированными. Современному обществу больше всего нужны думающие люди, способные процветать в условиях глобальных перемен. Мир не так сильно ожидает, что обучаемые будут знать весь метаязык, касающийся пассивного залога, или например, продвинутую грамматическую терминологию, но было бы стыдно не знать столицу Франции или другого иностранного государства. Междисциплинарное обучение языку фокусируется на содержании и, таким образом, передает знания посредством использования изучаемого языка. Еще одна причина для рассмотрения этого подхода заключается в нашем восприятии нашей роли как профессионалов, помня, что мы преподаватели, а не просто экзаменаторы. Наша конечная цель заключается в развитии и личностном росте обучаемых.

Междисциплинарный подход означает охват и вовлечение всех возможных областей обучения, которые находятся в сфере интересов обучающихся, через которые студенты будут приобретать изучаемый язык. Скорее, студенты (в зависимости от их возраста, уровня и ряда других факторов) знакомятся с другими предметами через английский язык. Хотелось бы надеяться, что обучаемые захотят узнать больше и изучить исследуемую тему, сделав язык «механизмом доставки» целевой информации, подлежащей передаче [2, с. 24]. Овладение языком происходит имплицитно в соответствии с естественным подходом Крашена [5], и, если преподаватель и обучающиеся захотят сосредоточиться на конкретном лингвистическом элементе, может произойти переход к более ориентированному на язык занятию с помощью методов наблюдения [6, с. 35]. В этом подходе нет ничего нового, так как он был опробован в школах погружения по всему миру и пропагандировался в прошлом многочисленными учеными [7, 8, 9].

По общему признанию, есть немного междисциплинарных готовых материалов, разработанных специально для занятий по иностранному языку. Это означает, что преподаватель должен готовить их в соответствии с интересами своих студентов, что, в свою очередь, служит сдерживающим фактором, поскольку практикующие преподаватели могут не захотеть тратить время и силы. Тем не менее, выступая за междисциплинарную учебную программу, мы не имеем в виду, что преподаватели иностранного языка должны стать экспертами в об-

ласти дизайна материалов или написать свои собственные учебники. Скорее, используя Интернет как ресурс, преподаватель может собирать актуальный, аутентичный материал, который он может использовать с группами студентов, которые имеют общие черты, касающиеся их возраста, уровня познания иностранного языка, специализации и т.д. Сохраняя записи о таких веб-сайтах, ссылках, статьях и видео, мы можем иметь в нашем распоряжении банк материалов, с которыми мы можем работать, модифицировать и улучшать его ежегодно, в зависимости от темы занятия. Дело в том, что мы выбираем контент и выбираем способ его использования на наших занятиях со студентами. Интеграция в учебную программу также может происходить, если наши материалы разрабатываются и преподаются в сочетании с содержанием или учебными пособиями, указанными образовательным учебным заведением, в котором мы работаем, что делает этот подход не таким революционным, как кажется на первый взгляд.

Принятие междисциплинарного подхода действительно является проблемой для преподавательского сообщества, поскольку мы ищем материалы и разрабатываем проекты для наших студентов. Мы твердо убеждены, что этот опыт чрезвычайно полезен как для нас, так и для наших обучающихся. Одним из существенных преимуществ этого подхода для педагога является то, что он также узнает о других областях знаний. Что касается наших обучаемых, они стремятся и жаждут узнать о красоте нашего мира, а также о величии человеческих усилий.

Студенты первого курса не имеют достаточного опыта самообучения, поэтому им можно давать домашнее задание, которое включает чтение междисциплинарных текстов на английском языке и написание аннотаций к ним. Следующая домашняя работа будет сложнее. Чтение текстов должно быть более подробным: с ясным пониманием темы развития и основной информации, обобщением самых важных вопросов и проблем текста и их решением, а также предоставлением рекомендаций по использованию новых данных [3, с. 1101].

Языковые навыки предполагают навыки в различных видах речи, свободное владение письменной и устной речью. Студенты должны прочитать неадаптированные тексты по соответствующей предметной области, перевести информацию, полученную из иностранных источников, написать аннотацию, резюме или реферат, сделать доклад по темам, связанным с будущей специализацией, составлять диалоги на профессиональные и социальные темы [4].

В связи с этим еще одной целью самостоятельной работы студентов при междисциплинарном подходе является чтение научной литературы с ясным и точным пониманием. Этот вид чтения научной литературы должен подчеркнуть значение единиц в тексте, основные идеи и факты, исключая вторичную (избыточную) информацию, а также навыки контекстной догадки.

Одной из самых эффективных форм развития профессиональной компетентности на иностранном языке является конференция, где студенты делают доклады, презентации, задают вопросы и участвуют в обсуждениях, связанных с их будущей специализацией. В связи с этим опыт кафедры профессионально-ориентированного языкового образования Уральского государственного педагогического университета вызывает интерес к своей деятельности в этой сфере [1].

Наша кафедра ежегодно проводит совместные научные и практические студенческие конференции, направленные на улучшение исследовательской компетенции студентов, а также развитие их социальной активности, коммуникабельности и профессиональной компетенции. Таким образом, междисциплинарные отношения в содержании обучения являются обязательным элементом системы обучения студентов и должны соответствовать системообразующей роли в разработке учебных программ. Междисциплинарная интеграция может стать дидактическим средством, если оно обеспечено соответствующими механизмами, позволяющими строить систему формирования связей между дисциплинами и интегрировать обучение языку с обучением общекультурных и специальных профессиональных дисциплин, которые связаны с будущим повышением квалификации конкурентоспособного специалиста.

Библиографический список

1. Походзей, Г.В. Международные научно-практические конференции на иностранных языках как способ формирования модели познавательной активности обучающихся / Г.В. Походзей, В.В. Гузикова, Л.Е. Зеленина // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 7. – С. 111-118.
2. Clark, R.E. Media will never influence learning / R.E. Clark // Educational Technology Research and Development. – 1994. – № 42(2). – P. 21-29.
3. Gutman, E.V. American Journal of Applied Sciences / E.V. Gutman, et al. – 2014. – № 11(7). – p. 1099-1103.
4. Hewitt, K. Understanding Britain Today. 1st Edn. / K. Hewitt // Perspective Publications Press. – 2009. – С. 308.
5. Krashen, S.D. The natural approach: Language acquisition in the classroom / S.D. Krashen, T.D. Terrell // London: Prentice Hall Europe. – 1983.
6. Lightbown, P.M. How languages are learned / P.M. Lightbown, N. Spada // Oxford, UK: Oxford University Press. – 2006.
7. Mohan, B. Language and content / B. Mohan // Reading, MA: Addison Wesley. – 1986.
8. Prabhu, N.S. Second language pedagogy / N.S. Prabhu // Oxford, UK: Oxford University Press. – 1987.
9. Swain, M. Problems in output and the cognitive processes they generate / M. Swain, S. Lapkin // Step towards second language learning, Applied Linguistics. – 1995. – № 16. – P. 371-391.

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE CULTURE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC HIGHER INSTITUTIONS

Коскевич Виктория Владиславовна,

преподаватель кафедры иностранных языков

Уральского юридического института

МВД России (г. Екатеринбург)

malenvik@mail.ru

Ключевые слова:

языковая культура, педагогические условия, учебные материалы, лингвострановедческий текст, аутентичный текст, коммуникативная ситуация.

В статье рассматривается проблема создания педагогических условий для развития языковой культуры обучающихся неязыковых вузов. Языковая культура представляет собой качество личности, предполагающее высокий уровень владения культурологическими и лингвистическими знаниями, умениями и навыками. Педагогические условия развития языковой культуры включают в себя содержание, методы, приемы и формы обучения и воспитания.

Keywords:

language culture, pedagogical conditions, educational materials, linguistic-cultural text, authentic text, communicative situation.

The article deals with the problem of creating pedagogical conditions for the development of language culture of students of non-linguistic higher institutions. Language culture is a quality of personality, which implies a high level of cultural and linguistic knowledge, skills and abilities. Pedagogical conditions for the development of language culture include the content, methods, techniques and forms of training and education.

Актуальность проблемы создания педагогических условий для развития языковой культуры обучающихся неязыковых вузов обусловлена несколькими факторами. Во-первых, процессы глобализации, характерные для современного мира, стимулируют расширение политических, экономических и личных межнациональных контактов, активизируют диалог культур меж-

ду странами. Во-вторых, навыки и умения устного и письменного общения на иностранном языке в профессиональных целях являются важным фактором, повышающим ценность специалиста на рынке труда. В-третьих, формирование языковой культуры предполагает не только овладение навыками коммуникативного общения с представителями иноязычных культур, но и стимулирует интерес к истории и культуре страны, которую они представляет.

Педагогические условия как один из компонентов педагогической системы подразумевают «совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие» [2, с. 11].

В узком смысле понятие «педагогические условия» сводится к содержанию, методам, приемам и формам обучения и воспитания, обеспечивающим эффективность образовательного процесса.

В научной литературе проблема формирования языковой культуры тесно связана с лингвокультурологическим подходом в обучении иностранному языку. Этот подход дает возможность «видеть языковую единицу в качестве не только репрезентанта конкретного языкового уровня, обладающего характерными грамматическими признаками, но и – прежде всего! – единицы культурной памяти народа» [3, с. 36].

В связи с этим овладение языковой культурой имеет два аспекта: культурологический и лингвистический. Культурологический аспект предполагает познание культуры носителя иностранного языка, а также формирование толерантного отношения к ней. Это дает возможность обучающемуся приобщиться к иной культуре, повышает его общий образовательный уровень, расширяет кругозор. Лингвистический аспект акцентирует внимание на овладении языковым материалом и понятийным аппаратом, связанным с культурой страны изучаемого языка, что позволяет строить процесс обучения на принципе освоения национально-культурной специфики речевого поведения носителя иностранного языка.

Понятие «языковая культура» означает качество личности, предполагающее высокий уровень владения культурологическими и лингвистическими знаниями, умениями и навыками, способность их применения на практике в ситуациях межличностного общения с носителем иностранного языка.

Для обучающихся неязыковых вузов изучение иностранного языка не является приоритетным. Исходя из этого, первоочередной задачей, стоящей перед преподавателями образовательной организации, является необходимость создания педагогических условий развития языковой культуры, стимулирующих обучающихся к языковому саморазвитию.

При отборе методов обучения, направленных на развитие языковой культуры, необходимо создавать ситуацию межкультурного общения, в которой обучающийся чувствует себя комфортно и испытывает желание практически использовать иностранный язык. Учебный материал должен затрагивать эмоциональную сферу обучающегося с целью развития его речевых, когнитивных и творческих способностей, активизировать самостоятельность обучающегося, формируя позицию главного действующего лица в учебном процессе.

Одним из факторов повышения мотивации обучающихся к развитию языковой культуры выступают аутентичные учебные материалы, которые должны отвечать требованию информационной насыщенности, давать представление о культуре, нравах, традициях страны изучаемого языка, обычаях и материальных ценностях. Не менее важным является актуальность используемых в разрабатываемой методике учебных материалов. Учебные материалы должны содержать новую информацию, способную заинтересовать обучающихся, носить проблемный характер, обладать развивающим потенциалом.

Важную роль в развитии языковой культуры обучающихся играет использование в образовательном процессе лингвострановедческих текстов, содержащих интеркультурный компонент. Это могут быть тексты страноведческого содержания, фотодокументы, аутентичные тексты, диалоги, содержащие образцы речевого этикета и др. Лингвострановедческие тексты должны содержать особую группу лексических единиц, расширяющих словарный запас обучающихся: слова, совпадающие по форме со словами русского языка, но имеющие разные значения, аббревиатуры, слова, используемые в разговорной речи, многозначные слова.

Лингвострановедческим текстом, в котором представлена страноведческая информация, как правило, являются аутентичные тексты. «Аутентичным может считаться текст, который заимствован из коммуникативной практики носителей языка, отражает естественные ситуации повседневного общения, используется в учебных целях для неносителей языка, являет собой образец живой разговорной речи» [1, с. 37]. К аутентичным текстам относятся: художественные, публицистические, эпистолярные, прагматические тексты. Данного рода лингвострановедческий материал дает возможность увидеть страну изучаемого языка глазами представителя другой национальности. Кроме того, обучающиеся получают возможность познакомиться с правилами этикета и поведения в разных странах в определенной конкретной ситуации, а также сравнить их со своей собственной культурой. Таким образом, происходит переориентация процесса обучения на личность обучающегося, вследствие чего формируются его личностные качества. В данном контексте в созданных преподавателем педагогических условиях реализуется принцип воспитывающего обучения.

При отсутствии реальных коммуникативных ситуаций необходимо обеспечить педагогические условия с целью реализации принципа коммуникативной направленности в обучении иностранному языку. В зависимости от уровня развития языковой культуры можно выделить шесть этапов коммуникативных ситуаций:

- этап общения в бытовых условиях с носителями иностранного языка, что предполагает умение здороваться, выражать просьбу, спрашивать маршрут движения, пользоваться транспортом и др.;
- этап общения в повседневной ситуации с учетом специфики культуры носителя иностранного языка;
- этап, связанный с овладением литературным и разговорным общением, невербальными средствами коммуникации, а также умением адекватно воспринимать культуру страны изучаемого языка;
- этап, близкий к естественному общению, предполагающий качественную осведомленность в разных сферах культуры носителя иностранного языка;
- использование невербальных средств общения, понимание юмора, характерного для культуры носителя иноязычного общения;
- умение использовать иностранный язык как родной.

Следует отметить, что достижение цели в коммуникативной ситуации не всегда является легкой задачей. «Иноязычная коммуникация (как собственно и коммуникация в целом) возможна только при условии владения адресатом и адресантом общим средством коммуникации – языком. Язык не существует вне культуры и является хранилищем правил, норм, навыков и идей, характеризующих образ жизни социума, к которому принадлежит партнер по общению» [4, с. 24].

Формирование высокого уровня языковой культуры обучающихся неязыковых вузов зависит от создания педагогических условий, обеспечивающих успешность образовательного процесса. Педагогические условия включают в себя содержание, методы, приемы и формы обучения и воспитания, направленные на обеспечение культурологического и лингвистического компонентов развития языковой культуры. Важную роль в этом процессе играют лингвострановедческие тексты, содержащие интеркультурный компонент. Коммуникативную направленность развития языковой культуры обеспечивают коммуникативные ситуации, выступающие в данном контексте в качестве педагогических условий.

Библиографический список

1. Гилевич, П.Н. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции на основе аутентичных лингвострановедческих текстов / П.Н. Гилевич // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 7. – С. 36-40.
2. Ипполитова, Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н.В. Ипполитова, Н.С. Стерхова // General and Professional Education, 2012. – № 1. – С. 8-14.
3. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гносис, 2002. – 281 с.
4. Чернышов, С.В. Коммуникативные умения как основа эффективной коммуникации / С.В. Чернышов // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 2. – С. 22-25.

УДК 372.8:81

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АСПЕКТЕ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

THE IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION
IN THE ASPECT OF THE CONTENT OF THE DISCIPLINE «FOREIGN
LANGUAGE» IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE SYSTEM
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Закирьянова Ания Хамитовна,
*заведующий кафедрой иностранных языков
Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург),
кандидат педагогических наук, доцент*

azakir2012@bk.ru

Ключевые слова:

междисциплинарные связи, интеграция, оптимизация образовательного процесса, обучение иностранным языкам, образовательная организация, обучающийся.

Статья посвящена проблеме реализации междисциплинарной интеграции в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык» в том, что касается ее содержательного аспекта. Междисциплинарная интеграция является методологической основой современного образовательного процесса, нацеленного на интегрирование разрозненных предметных областей в единое предметное знание.

Keywords:

interdisciplinary communication, integration, optimization of the educational process, foreign language teaching, educational organization, learner.

The article is devoted to the problem of implementation of interdisciplinary integration in the process of teaching the discipline «Foreign language» in terms of its content aspect. Interdisciplinary integration is the methodological basis of the modern educational process aimed at integrating separate subject areas into single subject knowledge.

Иностранный язык на современном этапе развития общества является не только частью культуры определенной нации, но и залогом конкурентоспособности выпускника вуза на рынке труда. Достижение высокого уровня владения иностранным языком невозможно без фундаментальной языковой подготовки в образовательной организации высшего образования [6].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предъявляет особые требования к уровню сформированности иноязычной коммуникативной компетенции выпускника вуза. Перед образовательной организацией высшего образования ставится задача по формированию у обучающихся способности к профессиональной коммуникации, деловому общению на иностранном языке. Решая задачи по реализации компетентностного подхода в обучении иностранным языкам, преподаватель должен ответить на два вопроса: чему обучать (содержание дисциплины) и как обучать (образовательные технологии, методы, приемы и средства обучения). Таким образом, результативность процесса обучения обеспечивается как методической компетентностью преподавателя, так и отбором лексических единиц, глоссария по изучаемым темам содержательной части дисциплины.

Под понятием «интегративная дисциплина» подразумевается учебная дисциплина, объединяющая изучение нескольких предметных областей в едином учебном предмете [7]. Можно ли назвать дисциплину «Иностранный язык» интегративной? Несомненно, что освоение содержания дисциплины «Иностранный язык» в системе высшего образования носит интегративный характер, так как лексический материал, на основе которого решаются коммуникативные и воспитательные задачи того или иного раздела дисциплины, с одной стороны, направлен на развитие иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся, а с другой – представлен профессионально-ориентированной составляющей. При отборе учебных текстов преподаватель должен основываться на учете междисциплинарных связей в обучении иностранным языкам, так как именно такой подход будет способствовать повышению мотивации обучающихся, заинтересованных в использовании языка в будущей профессиональной деятельности, к изучению иностранных языков, а также формированию у них целостной системы научных знаний.

Междисциплинарная интеграция является одной из важнейших методологических основ современного образовательного процесса. Междисциплинарные связи нацелены на интегрирование разрозненных предметных областей в единое предметное знание. Исходя из современных требований, предъявляемых к содержанию дисциплин, будущий специалист должен обладать междисциплинарной профессиональной мобильностью, связанной с умением оперативно реагирования на возникающие изменения в профессиональной деятельности [8, с.47]. Именно учет в обучении междисциплинарных связей создает оптимальные условия для развития и самореализации субъектов образовательного процесса.

Под междисциплинарной интеграцией понимают «объединение знания, убеждения и практического действия на всех этапах подготовки специалиста, синтез всех форм занятий относительно каждой конкретной цели образования в вузе» [1].

Междисциплинарные связи отражают синтез научных знаний, интеграцию наук, стремление установить общее понятийное ядро в содержании разных дисциплин. Требование реализации междисциплинарных связей в обучении возникло в связи с необходимостью отражения в содержании дисциплин диалектических взаимосвязей, которые способствовали бы формированию у обучающихся целостной научной картины мира [3, с. 16-17].

Главной целью междисциплинарной интеграции на основе иностранного языка является формирование духовно полноценной, культурно развитой личности, владеющей одним из главных богатств общечеловеческой культуры – языком [4].

Междисциплинарные связи находят отражение, с одной стороны, в содержании образования, а с другой – сами служат фактором, определяющим содержание образования [3, с. 40]. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет заключить, что междисциплинарная интеграция может проявляться на уровне содержательно-информационных и операционально-деятельностных связей. Содержательный компонент дисциплины «Иностранный язык» в системе высшего образования обусловлен целями и задачами междисциплинарной интеграции. При организации образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык» на основе междисциплинарной интеграции преподаватель сталкивается с необходимостью *определения* (здесь и далее выделено мной – А.З.) образовательных целей, общих для рассматриваемых дисциплин; *осуществления* отбора понятий, усвоение которых направлено на формирование у обучающихся способности к профессиональной коммуникации на иностранном языке; *разработки* заданий, основанных на взаимосвязи содержания учебных дисциплин; *распределения* времени по этапам занятия, основываясь на логике построения занятия; *определения* содержательного компонента интегрируемой дисциплины. Таким образом, содержательный компонент предлагаемой модели междисциплинарной интеграции на основе иностранного языка является системой инвариантных и вариативных блоков, которые включают в себя специфические знания (языковые, лингвострановедческие, социокультурные, знания из содержательной области профилирующих дисциплин и др.), умения (речевые, коммуникативные, поиска информации и др.), ценностное отношение (к миру, родной стране, человеку, культуре и др.) [5].

Современный преподаватель иностранного языка должен не только на высоком уровне владеть преподаваемым языком, но и обладать широким диапазоном знаний о мире, о предметном содержании смежных дисциплин по специальности обучающихся, личностным потенциалом к самостоятельному осмыслению фактов действительности.

В отсутствии языковой среды важным аспектом обучения иноязычной речевой деятельности является развитие у обучающихся образовательной ор-

ганизации системы МВД России умений работы с профессионально-ориентированным текстом юридического характера, который служит базой для формирования у них навыка монологического высказывания и диалогической речи. Профессионально-ориентированные тексты, почерпнутые из аутентичной юридической литературы, отличаются большим разнообразием тем, относящихся к различным областям права, и предоставляют широкие возможности для расширения кругозора обучающихся. При подборе учебного профессионально-ориентированного текста следует учитывать критерии, которым он должен соответствовать: аутентичность; тематика, входящая в круг профессиональных интересов обучающегося; степень сложности, соответствующая уровню языковой подготовки обучающегося и создающая ситуацию успеха, положительной мотивации; функциональность текста, предполагающая коммуникативную и дидактическую направленность.

Одной из характерных особенностей текстов юридического характера является высокая степень их терминологизированности. Юридические термины позволяют однозначно интерпретировать содержание текста. Однако обучающийся 2 курса (переход к чтению профессионально-ориентированных текстов осуществляется на втором году обучения дисциплине), не имея опыта использования юридической терминологии, может неверно перевести и воспринять содержание текста. Поэтому преподаватель должен своевременно ввести в оборот тот или иной термин, понятие, чтобы в перспективе, когда обучающийся приступит к изучению профилирующей дисциплины, у него не возник диссонанс с понятийным аппаратом изучаемой дисциплины. И еще одна особенность текстов юридического характера – наличие в них юридических понятий.

Юридическое понятие представляет собой категорию, отражающую содержательную (внутреннюю) сторону права. Юридический термин, обозначая то или иное понятие, относится уже к форме права [2]. Введение нового понятия должно логически вытекать из выдвинутой цели и поставленной задачи, а также быть подготовлено предшествующим ходом образовательного процесса.

Реализация междисциплинарной интеграции в аспекте содержания дисциплины «Иностранный язык» в образовательной организации системы МВД России осуществляется на основе соблюдения дидактических принципов сознательности и активности обучающихся, системности и последовательности в подаче учебного материала, научности в отражении картины мира, прочности усвоения учебного материала, доступности, связи теории с практикой. Все дидактические принципы взаимосвязаны между собой, составляя целостную систему. Принципы, лежащие в основе деятельности преподавателя, являются своего рода векторами качественной организации образовательного процесса.

Библиографический список

1. Варенцов, М.А. Развитие профессиональных компетенций курсантов вузов внутренних войск МВД России на основе интеграции междисциплинарных знаний : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. – 23 с.
2. Деревнин, А.А. Юридические термины в праве / А.А. Деревнин // Академический юридический журнал. – Иркутск, 2001. – № 4(6) (октябрь-декабрь). – URL: <http://www.advo.irk.ru/92-yuridicheskie-terminy-v-prave.html>.
3. Кутузова, Г.И. Междисциплинарные связи в обучении иностранных студентов / Г.И. Кутузова. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2008. – 178 с.
4. Степанова, М.М. Иностранный язык как средство междисциплинарной интеграции: от школы до магистратуры / М.М. Степанова // Молодой ученый, 2014. – № 4. – С. 1244-1246.
5. Степанова, М.М. Аксиологический подход к формированию компетенции иноязычного делового общения в лингвистическом вузе / М.М. Степанова, В.Д. Хайкин // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 512-514. – 513 с.
6. Худайберганаева, Э. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе / Э. Худайберганаева, Б.М. Гулиметова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Международной науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – Москва : Буки-Веди, 2016. – С. 94-97.
7. Шестак, Н.В. Высшая школа: технология обучения / Н.В. Шестак. – М. : Вузовская книга, 2000. – 80 с.
8. Шестакова, Л.А. Междисциплинарная интеграция как методологическая основа современного образовательного процесса / Л.А. Шестакова // Образовательные ресурсы и технологии, 2013. – № 1(2). – С. 47.

УДК 372.8:81

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК МЕТОДИКА АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING AS A METHODOLOGY OF ACTIVATING THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Гузикова Валентина Викторовна,

*доцент кафедры иностранных языков
Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург),
кандидат филологических наук, доцент*

guzikovav@mail.ru

Ключевые слова:

предметно-языковое интегрированное обучение, иноязычная компетенция, профессиональные коммуникативные компетенции, межкультурное общение, модель обучения, мотивация.

Статья посвящена вопросам использования методики предметно-языкового интегративного обучения (CLIL) в образовательной организации системы высшего образования. Автор рассматривает модель обучения иноязычному общению на основе данного подхода. Сделан вывод о необходимости приближения учебного процесса к ситуациям реального профессионального общения на основе предметно-языкового интегрированного обучения, что приводит к активизации процесса обучения иностранному языку и росту мотивации обучаемых при овладении иноязычными компетенциями.

Keywords:

content and language integrated learning (CLIL), foreign language competence, professional communicative competences, cross-cultural communication, training model, motivation.

The article is devoted to the use of the methodology of content and language integrated learning (CLIL) in the educational organization of the higher education system. The author considers the model of teaching foreign language communication based on this approach. It is concluded that it is necessary to approach the educational process to situations of real professional communication on the basis of the methodology in question, which leads to the intensification of the process of foreign language teaching and the growth of learners' motivation to master foreign language competences.

На современном этапе развития общественных отношений, характеризующимся расширением международных связей, владение иностранным языком приобретает особую важность, становится одним из ключевых компонентов профессиональной компетентности специалиста любого профиля. Профессиональная сфера требует от специалистов знания и владения одним или несколькими иностранными языками. Объяснением этой потребности выступает неизбежная глобализация, затрагивающая общество в целом. За последние десять лет в странах Европы стало стремительно развиваться интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам, или предметно-языковое интегрированное обучение.

В отечественных образовательных организациях системы высшего образования данная методика также находит свое место и применение. Предметно-языковое интегрированное обучение представляет один из целесообразных способов, позволяющих успешно устанавливать связи между профилирующими дисциплинами, а также осуществлять эффективную подготовку будущего специалиста к ведению профессионального общения с коллегами на одном из иностранных языков.

Сторонники рассматриваемого подхода указывают на его основное преимущество, проявляющееся в повышении мотивации со стороны обучающихся, как результат их участия в соответствующих программных проектах. Однако существует не так много исследований, подтверждающих различную степень мотивации, сравнивая как традиционное преподавание иностранного языка, так и в контексте предметно-языкового интегрированного обучения.

Следует остановиться на трех наиболее известных интегрированных предметно-языковых подходах, используемых в процессе преподавания иностранного языка:

- ESP (English for Specific Purposes) – английский язык для специальных целей;
- CLIL (Content and Language Integrated Learning) – предметно-языковое интегрированное обучение;
- EMI (English as Medium of Instruction) – английский язык как средство обучения.

Анализируя работы исследователей в области методики обучения иностранному языку, можно заметить, что предпочтительным подходом является CLIL. Процесс преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка предусматривает активное использование методических приемов, характерных для всех вышеперечисленных понятий, сочетая в той или иной степени чисто лингвистические термины и особые аспекты в плане содержания. Поскольку данные методические категории имеют много общего между собой, то нужно уметь их разграничивать [2, с. 163-166].

Лингвистический энциклопедический словарь разъясняет понятие ESP (английский язык для специальных целей) как «функциональную разновидность языка, которая способствует успешному и адекватному коммуникативному акту специалистов различных предметных областей» [1, с. 33].

На основе исследований, осуществленных A. Dudley-Evans, изучение английского языка с использованием подхода ESP сочетает в себе подготовку к освоению конкретной учебной дисциплины, метод погружения в данную дисциплину и углубленный курс [5, с. 158]. Важной задачей программы ESP является формирование языковой компетенции обучающихся. Весь процесс обучения способствует развитию и совершенствованию иноязычных коммуникативных умений, при котором имеется возможность оценки уровня владения терминологическим аппаратом, грамматическими особенностями и дискурса, применяемых в профессиональной сфере.

Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) возникло в результате сотрудничества исследовательской группы с представителями научного сообщества высших учебных заведений Европы. Рассматриваемая методика предусматривает «предметно-языковое интегрированное обучение», которое имеет отношение к любой программе образования, в фокусе которой находятся два или более предмета [6]. В связи с этим иностранный язык обучающихся, на котором построен полный курс обучения, применяется в качестве особого средства обучения дисциплине [4].

Необходимо помнить, что методика CLIL содержит четыре «С»: content (содержание), communication (общение), cognition (мыслительные способности), culture (культурологические знания). Более того, устанавливая ключевые принципы CLIL, появляется возможность выделения пяти аспектов, реализация которых происходит в разных условиях, с учетом возраста обучающихся, социально-лингвистической среды и степени погружения в данную методику обучения. Такими аспектами являются: *культурный, социальный, языковой, предметный, обучающий* (выделено мной – В.Г.).

Применяя рассматриваемую методику на практике в условиях образовательной организации системы высшего образования, были выявлены некоторые ее преимущества, а также ряд проблем ее интегрирования в учебный процесс. Важно отметить значительное повышение мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся в результате использования предметно-языкового интегрированного обучения. Обучающиеся изучают язык целенаправленно, поскольку язык помогает им решать определенные коммуникативные задачи. В условиях ситуативного иноязычного общения обучающиеся не всегда способны продемонстрировать необходимый уровень знаний в различных сферах профессиональной деятельности (например, юриспруденции, культуре, политике и др.), не владея достаточным уровнем знаний иностранного языка.

Это приводит к невозможности общения на профессиональные темы. Отсюда следует, что иноязычное общение в рамках профессиональной деятельности приобретает приоритетное значение. Обучающиеся получают возможность познакомиться с культурными ценностями страны изучаемого языка, что способствует формированию у них социокультурной компетенции. Происходит так называемое погружение в атмосферу естественной языковой реальности в результате освоения обучающимися достаточно большого объема языковых средств. Стоит заметить, что изучение тем различного профиля помогает процессу изучения специальной терминологической лексики, конкретных конструкций изучаемого иностранного языка, способствуя расширению лексического запаса обучающихся терминологией определенной предметной области, а также помогает успешному изучению и использованию приобретенных знаний и умений в дальнейшем.

Многие образовательные организации системы высшего образования имеют опыт организации и проведения международных научно-практических конференций на иностранном языке с последующей публикацией сборника научных статей обучающихся, магистров, аспирантов по актуальным проблемам научных исследований, что, несомненно, представляет собой эффективный способ повышения мотивации к изучению иностранных языков, формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, поскольку участие в подобного рода форумах предусматривает не только осуществление исследования по конкретной теме, подготовку публикации по результатам изучения научного материала, но и перевод научного материала, написание аннотации на изучаемом иностранном языке, выступление перед аудиторией с мультимедийной презентацией, представляющей собой итоговый проект экспериментальной деятельности обучающегося [3].

Таким образом, применение методики предметно-языкового интегрированного обучения способствует развитию навыков межкультурного общения; формированию интернационального мировоззрения у обучающихся, предусматривающего равенство всех наций и народов, живущих на планете Земля. Кроме того, методика CLIL предоставляет возможность анализировать предмет с учетом различных углов зрения, получать доступ к специальным терминам на иностранном языке, повышать компетенции изучаемого иностранного языка, развивать и совершенствовать навыки устной коммуникации, разнообразить методическую базу преподаваемой дисциплины, а самое главное, повышать мотивацию обучающихся.

Библиографический список

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
2. Попова, Н.В. Предметно-языковое интегрированное обучение в вузовском учебном процессе / Н.В. Попова, В.И. Иовлева // Инновационные идеи и подходы к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования : материалы международной школы-конф. (27-30 марта 2017 г.). – СПб.: Изд-во СПбПУ, 2017. – 426 с.
3. Торилов, В.Е. Особенности иноязычной подготовки аспирантов: теоретический и практический подходы / В.Е. Торилов, М.В. Резунова // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии, 2016. – № 3(55). – С. 82-88.
4. Coyle, D. Content and language integrated learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 152 p.
5. Dudley-Evans, A. Developments in English for Specific Purposes / A. Dudley-Evans, A.M. St. John // A multi-disciplinary approach. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 301 p.
6. Marsh, D. Content and Language Integrated Learning / D. Marsh // The European Dimension - Actions, Trends and Foresight Potential. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 552 p.

УДК 372.8:81

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

LINGUOCULTURAL AND PSYCHOLINGUISTIC COMPONENTS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO LAW STUDENTS

Приходько Оксана Евгеньевна,

*доцент кафедры иностранных и русского языков
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук*

resurgam@list.ru

Ключевые слова:

методика преподавания, фразеологические единицы, фонетические ассоциации.

В статье раскрываются особенности реализации лингвокультурологического и психолингвистического компонентов при обучении иностранному языку студентов юридических специальностей. Предлагаются рекомендации преподавателям по отбору языкового материала, а также методики запоминания лексических единиц для наиболее успешного и всестороннего освоения изучаемого языка.

Keywords:

methods of teaching, phraseological units, phonetic associations.

The article discloses the peculiarities of linguocultural and psycholinguistic components realization in foreign language teaching. Recommendations on the selection of language material and methods of memorizing lexical units are proposed to teachers for the most successful and comprehensive mastering of the language studied.

В настоящее время, несмотря на непростую геополитическую обстановку в мире, Россия расширяет связи и сотрудничество с зарубежными странами. Это, в свою очередь, дает широкие возможности увеличения контактов представителей различных возрастных и социальных групп нашей страны с иностранными гражданами и государствами: образование и работа за рубежом, программы обмена студентами и специалистами, торговля на мировом рынке и т.д. Как следствие, повышается роль иностранного языка, который по-

степенно превращается из рядового учебного предмета в базовый элемент современного образования, занимающего важное место в профессиональной подготовке специалистов любой отрасли.

Следовательно, повышаются требования к уровню владения языком. Чтобы соответствовать современным социальным и профессиональным стандартам, в результате обучения выпускники неязыковых специальностей, как минимум, должны уметь работать с литературой на иностранном языке (в том числе для знакомства с новыми технологиями и изобретениями) и общаться с зарубежными коллегами на общие и профессиональные темы (устно и путем переписки). Кроме того, необходимо владеть нормами межкультурного общения и иметь, по меньшей мере, базовые страноведческие и культурологические знания.

Однако обучение иностранному языку в неязыковых вузах сталкивается с рядом трудностей. Это ограниченное количество часов, выделяемых на данную дисциплину, отсутствие языковой среды, а также необходимости использовать иностранный язык как естественное средство общения за пределами образовательной организации и прочее.

Основной задачей преподавателя в данных условиях становится тщательный отбор языкового материала и методов обучения для достижения вышеописанных результатов овладения языком. В качестве примера рассмотрим обучение иностранному языку студентов юридических специальностей и образовательных организаций МВД России.

Для развития важнейшего навыка устной речи говорения в современной методике основной акцент делается на обучение диалогической речи, так как через диалог отрабатываются и запоминаются отдельные речевые паттерны, структуры, которые затем используются в монологической речи. Кроме того, диалогическая речь способствует овладению не только говорением, поскольку в диалоге необходимо не только уметь выразить свою мысль, но и правильно услышать и понять речь собеседника.

В качестве примера можно привести отработку модальных глаголов:

A: Good morning! Sergeant Ivanov. I *have to* check your papers. *May* I see your documents?

B: Oh, sorry, I don't have papers on me. I *must have left* them at the hotel.

A: You *must not* park here, sir!

B: Sorry, officer! *Can* I park there then?

Но невозможно овладеть языком как средством общения на должном уровне, если изучать его в отрыве от культуры народа и страны.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «необходимо основательно изучать особенности мира (не языка, а мира) носителей языка, отличительные признаки их культурной жизни, национальные особенности, так как употребление слов в процессе коммуникации и само общение на иностранном языке во многом за-

висит от знания отличительных черт социальной и культурной жизни страны изучаемого языка» [3].

Для решения данной проблемы оптимальным, на наш взгляд, вариантом становится использование фразеологических выражений. С одной стороны, они способствуют расширению словарного запаса, так как с их помощью можно выражать одну и ту же мысль разными способами. С другой – пословицы и поговорки отражают дух народа. Следовательно, должным образом будут развиваться навыки диалогической и монологической речи, и обучающиеся получают возможность ознакомиться с культурой носителей изучаемого языка. Кроме того, использование пословиц и поговорок идеально сочетает совершенствование слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков. С одной стороны, «автоматизируются произносительные навыки, а с другой – обучающиеся учатся делить предложения на синтагмы, определять логическое ударение и т.п.» [2].

В качестве примера можно привести следующие диалоги:

A: I hear the Browns are on the point of divorce, but still live together. How are they getting on?

B: As a lawyer I can tell you that *a sorry agreement is better than a good suit in law*, you know.

A: This is so unfair! I thought nowadays people had equal rights regardless of their wallet!

B: Honey, it has always been the same. *Little money, little law*.

Наглядным примером особенности отношения носителей языка к закону, юристам и полиции могут послужить пословицы: No fee, no law (Little money, little law); The law is a bottomless pit; Agree, for the law is costly; Only criminals hate police; The more laws the more offenders; Die Unkenntnis des Gesetzes befreit nicht von der Verantwortung. Aber die Kenntnis oft; Nichts erhält die Gesetze so wirksam wie ihre Anwendung gegen hochgestellte Personen и другие.

Полезным будет сравнение иноязычных фразеологизмов с эквивалентами из родного языка, благодаря чему можно понять, как много общего и в то же время различного имеют наши народы. Таким образом, успешно реализуется лингвокультурологический компонент обучения языку без отрыва от основной программы.

Не секрет, что в процессе изучения иностранного языка приходится заучивать наизусть огромное количество слов и выражений. Традиционный метод запоминания слов, которым с давних времен пользуются студенты, – это «зубрежка», т.е. многократное устное повторение материала за небольшой промежуток времени. Однако механическое запоминание больших объемов информации приводит к столь же быстрому ее забыванию (знаменитый принцип

«выучил-сдал-забыл»). Кроме того, заучивание без понимания не позволяет правильно использовать полученные знания. Поэтому для успешного усвоения лексического материала целесообразно использовать более продуктивные мнемонические приемы, например метод ассоциаций.

Наиболее распространенным является метод фонетических ассоциаций, т.е. запоминание с помощью подбора созвучного слова или фразы в родном языке. Например: domestic – «Доместос» (моющее средство), clever – клевер, occupation – оккупация, opposite – оппозиция, contribution – контрибуция, internal/external – интерьер/экстерьер и т.д. Метод фонетических ассоциаций полезен не только при запоминании слов, но и в усвоении правил произношения.

Одно из первых научных исследований, посвященных данной методике, описано в статьях американского ученого Аткинсона (метод ключевых слов / key word method). Эксперимент проводился в Стэнфордском университете. Англоговорящим студентам было предложено запоминать русские слова с помощью метода ключевых слов (фонетических ассоциаций) и без него. Применение данного метода показало высокую эффективность по сравнению с обыкновенным заучиванием. Однако то, что сейчас называется фонетическими ассоциациями, не совсем то же самое, что Аткинсон подразумевал под ключевыми словами. Требования к ассоциациям более жесткие: слова должны быть максимально похожи по звучанию [4].

Также возможно использование ситуативных ассоциаций. Как правило, у каждого человека такие ассоциации будут связаны с личным опытом, поэтому механизм запоминания каждого конкретного слова в данном случае уникален. Например, «ashamed» или «shame» можно выучить, вспомнив ситуацию, когда вам было стыдно и др.

Полезно ассоциировать слова и выражения с известными цитатами, названиями песен, фильмов и т.д. Например: What is law – What is love? (известная песня), фразовый глагол to go on – The show must go on.

Язык юриспруденции содержит большое количество слов латинского происхождения, которые схожи по звучанию (и часто написанию) во многих языках мира: appellate jurisdiction – апелляционная юрисдикция, constitution – конституция, instance – инстанция, convention – конвенция и т.д.

Кроме того, многие иностранные слова стали частью сленга родного языка. Поэтому их легко запомнить: to ban (запрещать) – «забанить», device (прибор, устройство) – «девайс», to use (использовать) – «юзать», «юзер», to lose (терять, проигрывать) – «лузер» и т.д.

Таким образом, для наиболее успешного освоения иностранного языка на неязыковых специальностях целесообразно применять не только традиционные методы обучения. В условиях ограниченного количества аудиторных часов с помощью инновационных методик запоминания и использования

лингвокультурологического материала (для отработки лексических и грамматических конструкций, диалогической речи и т.д.) возможно существенно повысить эффективность обучения.

Библиографический список

1. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. : Просвещение, 1984.
2. Павлова, Е.А. Пословицы и поговорки, как полифункциональное методическое средство в обучении иностранному языку / Е.А. Павлова // Первое сентября. – 2006. – № 15.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000.
4. Atkinson, R.C. An application of the mnemonic keyword method to the acquisition of Russian vocabulary / R.C. Atkinson, M.R. Raugh // Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory. – 1975.
5. Murphy, M.T. Test Yourself on English Idioms / M.T. Murphy. – London, 1993.

УДК 372.8:81

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

IMPLEMENTATION OF THE INTEGRAL APPROACH WHILE A FOREIGN LANGUAGE PROFILE-ORIENTED TEACHING

Нестерова Валерия Евгеньевна,
*старший преподаватель кафедры иностранных
языков Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург)*

karaelan@mail.ru

Ключевые слова:

профессионально-ориентированное обучение, коммуникативная компетенция, образовательная технология.

В статье рассматриваются вопросы применения интегрированного подхода при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку.

Keywords:

profile-oriented education, communicative competence, educational method.

This article highlights the issues of implementation of the integral approach while a foreign language profile-oriented teaching.

В современной системе высшего образования главной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, поэтому в образовательных организациях высшего образования взят курс на профильно-ориентированное обучение. Профильное обучение заключается в применении образовательных технологий, позволяющих организовать учебный процесс с учетом профессиональной направленности обучения, а также с ориентацией на личность обучающегося, его интересы, склонности и способности [1].

Одним из условий формирования и развития разносторонне развитой личности можно назвать применение интегрированного подхода к обучению иностранному языку. Термин «интеграция» подразумевает слияние отдельных дифференцированных частей в единое целое, а процесс интеграции рассма-

тривают как взаимовлияние, взаимопроникновение и взаимосвязь содержания различных учебных дисциплин с целью направленного формирования все-сторонней, комплексной, диалектически взаимосвязанной системы научных представлений о тех или иных явлениях, сторонах, свойствах материального мира или общественной жизни. По мнению Е.Ю. Сухаревской, «интеграция в обучении – это подчинение единой цели воспитания и обучения однотипных частей и элементов содержания, методов и форм в рамках образовательной системы на определенной ступени обучения» [5].

Применение интегрированного подхода при изучении иностранного языка не только ведет к повышению мотивации в изучении различных дисциплин, включая иностранный язык, но также способствует формированию готовности к профессиональной деятельности в условиях интеграционных процессов в экономической, социальной и политической сферах жизни. Интегративный подход в обучении иностранному языку как средству общения предполагает объединение учебно-познавательной, учебно-производственной и обучающе-воспитательной функций на основе качественно нового отбора лингвистического, грамматического и речевого материала.

Стоит отметить, что существует определенная взаимосвязь между коммуникативными умениями и интеграцией, которая является основой формирования коммуникативных умений и одновременно результатом их осуществления, что позволяет оптимизировать сам процесс обучения и усилить практическую направленность за счет правильного установления междисциплинарных связей. Одним из ключевых принципов успешной интеграции является принцип ситуативности, который реализуется через использование различных речевых ситуаций профессионального общения, представляющих собой совокупность речевых и неречевых условий, необходимых для осуществления того или иного речевого действия. Учебно-речевая ситуация является максимально эффективным способом внедрения интеграции учебный процесс, в результате которого и происходит формирование коммуникативных умений. Кроме принципа ситуативности принято выделять следующие принципы интегрированного подхода в обучении иностранному языку: принцип культуросообразности; принцип креативности; принцип ориентации на саморазвитие и самообразование; принцип вариативности; принцип поликультурного самоопределения и самоактуализации личности; принцип толерантности; принцип диалога культур.

С целью успешной реализации интегрированного подхода необходимо, в первую очередь, сформулировать цель, которая позволяет четко определить содержание обучения и круг учебных дисциплин, тем, разделов. К основным целям интегрированного подхода при обучении иностранному языку можно отнести: формирование коммуникативной, социокультурной, учебно-позна-

вательной компетенций; формирование нравственных ценностей обучающихся; формирование целостной картины мира за счет лучшего понимания цели изучения дисциплин и осознания связей между ними; формирование новых навыков и умений, благодаря взаимопроникновению и взаимообогащению систем; становление толерантной личности, готовой к конструктивному межкультурному общению, и творческой личности, готовой к поиску решений в нестандартных ситуациях реального общения.

Помимо цели необходимо четко следовать структуре интеграции, которая включает в себя: объекты интеграции, состав связи (т.е. название предметов, между которыми устанавливается связь), направленность связи (т.е. линия связи от одного предмета к другому) [4].

При подготовке интегрированного практического занятия по иностранному языку необходимо учитывать три основных аспекта, невыполнение которых делает интегрированное обучение невозможным:

- предметно-содержательный аспект, заключающийся в необходимости отбора фактологических знаний по теме, необходимых для неподготовленной речи обучающихся по основным вопросам темы;
- языковой аспект, который заключается в отборе лексических единиц, необходимых и достаточных для выражения знаний на английском языке по одной из дисциплин;
- коммуникативный аспект, реализующийся через целенаправленное использование отобранных лексических единиц для решения коммуникативных задач [3].

При реализации интегрированного подхода принято выделять две группы интегративных связей: информационно-временные и операционно-деятельностные связи.

Информационно-временные связи делятся на следующие:

- а) информативно-сопутствующие связи, обеспечивающие перенос знаний, полученных в ходе изучения общенаучных предметов в новые ситуации при овладении иностранным языком;
- б) информационно-предваряющие связи, использующиеся при работе над специальными профильно-ориентированными текстами;
- в) информационно-последующие связи, использующиеся для самостоятельного решения профессиональных задач.

Операционно-деятельностные связи включают в себя:

- а) формирование общеучебных умений мыслительной, организационно-познавательной и самообразовательной деятельности, которые необходимы для составления плана, выделения главной мысли текста, его аннотирования, реферирования;

б) выработку навыков социального общения и развитие навыков коммуникативного общения;

в) творческое использование полученных в процессе изучения иностранного языка умений [2].

Методисты выделяют три группы методов обучения иностранному языку: познавательно-исследовательские; коммуникативно-проблемные; проблемно-поисковые. Поэтому эффективность реализации интегративного подхода зависит от активного применения вышеперечисленных методов и соблюдения ряда организационно-педагогических условий. К условиям можно отнести: использование основных средств активизации познавательной деятельности обучающихся на основе применения проблемного подхода к реализации междисциплинарных, внутридисциплинарных и общенаучных связей; реализация индивидуального подхода к обучающимся и установление между ними положительных межличностных отношений и благоприятной творческой атмосферы.

Иностранный язык призван готовить обучающихся к участию в межкультурном общении по общественно-политической и профильно-ориентированной тематике, а интегрированное обучение способствуют реализации дидактического принципа системности обучения, так как в процессе такого обучения происходит формирование новых знаний, умений и навыков с опорой на уже имеющийся опыт в другой деятельности. Кроме того, интегрированное обучение дает возможность расширить содержание, приемы, методы и средства обучения, варьировать ситуации, приближенные к реальным ситуациям общения. Коммуникативное содержание обучения, которое заключается в необходимых речевых навыках и умениях, базируясь на отобранном грамматическом, лексическом и фонетическом материале, обеспечивает деятельность речевого общения обучающихся с учетом специфики их профессии. Таким образом, к результатам применения интегрированного подхода при обучении иностранному языку можно отнести интенсификацию и оптимизацию всего процесса обучения, систематизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся, формирование общих и профессиональных компетенций и профессиональных навыков обучающихся, формирование готовности к эффективной межкультурной коммуникации, всестороннее развитие личности.

Библиографический список

1. Бим, И.Л. О преподавании иностранных языков на современном этапе / И.Л. Бим, Н.П. Каменецкая, А.А. Миролубов и др. // Иностранные языки в школе. – 1995. – № 3. – С. 6-11.
2. Борщева, О.В. Структура интегративного подхода к обучению иностранному языку / О.В. Борщева // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова : серия «Педагогика и психология». – 2011. – № 1. – С. 5-9.
3. Максимова, Э.А. Структура педагогического знания учителя иностранного языка : автореф. дис...канд. пед. наук / Э.А. Максимова – Л.: 1983. – 24 с.
4. Саломатов, К.И. Проблема межпредметных связей в системе профессионально-направленного обучения иностранному языку как педагогической специальности / К.И. Саломатов // Проблемы профессионально-педагогической направленности в преподавании иностранного языка как специальности : межвуз. сб. науч. тр. / Горьковский государственный педагогический институт им. А.М. Горького; отв. ред. К.И. Саломатов. – Горький : ГГПИ им. А.М. Горького, 1983. – 225 с.
5. Сухаревская, Е.Ю. Технология интегрированного урока / Е.Ю. Сухаревская. – Ростов-на-Дону : Учитель, 2003. – 128 с.

УДК 372.8:81

ФРЕЙМОВАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THE FRAME SYSTEM OF EDUCATIONAL DISCOURSE IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Котельникова Евгения Владимировна,

доцент кафедры иностранных языков

Ростовского юридического института

МВД России,

кандидат филологических наук, доцент

jenni.kot@yandex.ru

Ключевые слова:

англоязычный дискурс, когнитивная модель, макрофрейм, коммуникация, речевой акт, система фреймов.

В статье на основе когнитивного моделирования как исследовательского приема прагматического англоязычного дискурса рассмотрена система фреймов речевых актов элементарных высказываний. Показана возможность построения и эффективного использования относительно простых когнитивных моделей англоязычного юридического дискурса для оперативного формирования речевых актов профессиональной коммуникации.

Keywords:

english discourse, cognitive model, macroframe, communication, speech act, frame system.

The article deals with the system of speech frames of elementary statements acts considered on the basis of cognitive modeling as a research method of pragmatic English discourse. The possibility of construction and effective use of relatively simple cognitive models of English-language legal discourse for the rapid formation of speech acts of professional communication is shown.

Профессионально ориентированное обучение английскому языку в сфере юриспруденции является системообразующим фактором междисциплинарной интеграции и требует дальнейшей разработки лингводидактических аспектов методик преподавания. В построении индивидуальной траектории обучения [2, с. 91] к качествам перспективного гуманистического обучения относят открытость и возможность в общении свободно выражать мысли, сохранять естественное поведение в различных ситуациях. Функции гуманистического подхода значительно шире функций традиционной системы обучения и требуют применения новых инновационных подходов и методов обучения иностранным языкам [3].

Целью статьи является разработка дидактического подхода оперативного формирования на начальном этапе обучения английскому языку относительно высокого уровня коммуникационной компетенции.

В образовательном процессе часто одновременно участвует множество противоположных по типу мышления субъектов, отличающихся по восприятию мира, его категоризации, концептуализации понятий, различными психофизиологическими особенностями. Это обстоятельство вызывает необходимость применения определенных правил общения с представителями типов различного мышления без жесткого навязывания субъективной системы образовательной коммуникации, что требует разработки специфических моделей процесса обучения иностранному языку. Создавая такую модель и соответствующую стратегию обучения, необходимо учитывать психофизиологические факторы сознания, поскольку левополушарное мышление человека абстрактно-логическое, прогнозируемое, логико-вербальное, рациональное; правополушарное же мышление образное, ассоциативно-эмпирическое и метафорическое.

В условиях группового общения задача образовательного процесса в рассматриваемом когнитивном подходе состоит в том, чтобы как можно быстрее дать обучаемым достаточную доступную систему знаний, обеспечивающую оперативную и результативную групповую коммуникацию на начальном этапе освоения иностранного языка для специальных целей на занятиях в неязыковом правовом высшем учебном заведении. С этой целью образовательный дискурс ориентирован на специфически функционально ограниченное семантическое представление, когда вследствие избирательного употребления актуализируются определенные области семантики, характерные для будущей специальности обучающихся, образующие лексическую основу прагматического дискурса общения, необходимого для формирования межкультурной компетенции на начальном этапе обучения [3].

Равноправие субъектов в образовательной коммуникации достигается автоматизацией навыков дискурсивной практики на ограниченном объеме грамматического и семантического материала. При создании условий для такого

развития приоритетными становятся когнитивные знания, а также свободная реализация этих знаний в образовательном процессе с немедленным групповым погружением в прагматический образовательный дискурс. На начальном этапе обучения модель иностранного языка ограничена набором синтаксических структур и некоторым постепенно возрастающим объемом лексики, необходимой для формирования навыков профессионального общения в правовой сфере.

Способ передачи речевого послания, его семантический объем, а также средства, посредством которых субъекты взаимодействуют друг с другом, предлагается моделировать фреймами [1, с. 8], отражающими сценарии речевого события, типовых речевых актов общения. На основе когнитивного моделирования как исследовательского приема разработан фрейм речевого акта элементарного высказывания [4] в виде концептуального множества терминалов и слотов лингвистических конструкций: подлежащее – сказуемое, управление временами глаголов и отрицание. Используя для понимания или передачи смысла фрейм, субъект останавливается на необходимой в данной ситуации реализации эквивалентной по существу свертыванию когнитивной матрицы в аналитически образную конструкцию.

Фрейм приемлем для восприятия и осмысления как участниками коммуникации, обладающими левосторонней организацией мышления, ввиду наглядности явных логических связей, простоты, так и обладателями правостороннего мышления, в связи с отсутствием необходимости дополнительного использования логических выводов и комбинаций. Использование фреймовых структур не требует значительных ментальных усилий, связанных с построением элементов англоязычного дискурса, поскольку фреймы в определенной степени аналогичны естественным. Они способны интегрально моделировать особенности формально-логических и пространственно-образных компонентов сознания, представляя в событийно-ситуативном представлении речевой акт элементами функционального контекста. Для оперирования образами и ассоциативно-эмпирическим осмыслением применяются символы, знаки, ключевые термины и их пространственное расположение [8].

В модели фрейма [5] слоты принимают следующие значения: терминал семантики, состоящий из множества существительных и личных местоимений; терминал грамматики – из множества глаголов формы инфинитива, за исключением значений сказуемых утверждения прошедшего времени, использующих глаголы формы простого прошедшего времени и причастия II; вспомогательный терминал – из множества вспомогательных глаголов, маркированных значениями прошедшего, настоящего и будущего времени. Терминал модальности идентифицируют символы речевых актов вопроса, утверждения, отрицания.

Речевые акты прагматического англоязычного дискурса, содержащего коммуникативные пассивные синтаксические конструкции, моделируются фреймом [5], в котором слоты терминала грамматики V'-ed', в качестве значений используют множество смысловых глаголов прошедшего времени (Participle II), слоты темпорального терминала – значения темпорально-модального кортежа вспомогательных глаголов для образования форм сложных времен и отрицательной формы речевых актов. Каждое значение элемента кортежа в данном фрейме пересекается с одним из значений слотов терминала времени.

Для репрезентации действия, свершившегося к определенному моменту речевого акта, о котором сообщается в прошедшем, настоящем и будущем времени, в английском языке используются грамматические средства Perfect Tenses. Для описания действия, происходящего в определенный момент речевого акта в прошедшем, настоящем и будущем времени, когда действие продолжалось, продолжается или будет продолжаться в промежуток времени, о котором идет речь, используются другие грамматические средства временной группы Continuous [6]. В контексте страдательного залога соответствующий фрейм задает речевые акты продолженного времени в форме языковых конструкций дискурса, используя для активации слотов темпорального терминала значения соответствующий темпорально-модальный кортеж вспомогательных глаголов, концептуально-графические образы.

Синтаксическая структура речевого акта, отраженная в составе и последовательности его терминалов, совместно со значениями семантического поля в слотах создает множество темпорально окрашенных смыслов. Понимая или передавая смысл, субъект выбирает необходимые в данной ситуации комбинации фреймов. Порождаемые такими комбинациями речевые акты могут непредсказуемо чередоваться, а экстралингвистические атрибуты наполнять сообщения дополнительными смыслами и модальностью.

Синтаксически близкие друг к другу фреймы могут быть объединены в макрофрейм [7]. Макрофрейм используется для понимания и интерпретации дискурса в более сложных ситуациях, связанных с определенными рекуррентными последовательностями речевых актов дискурса различных грамматических групп, а также для продуцирования в этих условиях самих речевых актов. Соответствующие ментальные задачи коммуникантов сводятся к нахождению в памяти ранее осмысленных ситуаций, аналогичных новым и соответствующей актуализации макрофрейма. Каждый из макрофреймов эквивалентен концептуальному пространству – многомерной когнитивной матрице, громоздкой для использования в речемыслительной деятельности.

Представляя интуитивно узнаваемые концептуально-аналитические образы некоторого множества дискурсивных ситуаций, фреймы являются наследниками начального первого фрейма. Наследование синтаксических атрибутов

заключено в использовании одинаковых терминалов и наделении потомков новыми, не присущими исходному фрейму атрибутами.

Фрейм выделяет из фона и переводит в фокус понятийного и образного осознания некоторый образ, разбитый на отдельные логически связанные концептуальные элементы, складывающиеся в определенный контекст, содержит обобщенные, абстрактные дискретные понятия терминалов и слотов, отражающие основные функциональные признаки иностранного языка, просто идентифицируемые левым полушарием мозга. Элементами контекста служат символы, знаки, взаимное расположение и направленность их актуализации. Опираясь на образы и понятия, модель визуально отражает событийно-ситуативное представление речевых актов дискурса для ассоциативно-эмпирического правополушарного и левополушарного понятийного типов осмысления.

Фреймы, слоты и значения семантического поля задают возможное множество различных смыслов. Репрезентируя смысл, субъект выбирает одну необходимую в данной ситуации реализацию фрейма. Синтаксическая структура фрейма и определенное семантическое поле задают прагматическую область смыслов изучаемого профиля специальности. Семантическое поле естественно налагается на слоты малоразмерного фрейма, что способствует свободному овладению иностранным языком в указанных выше пределах субъектами образовательного общения уже на начальной стадии его изучения.

Таким образом, наше исследование подтверждает возможность построения относительно простых когнитивных моделей дискурса с использованием образной аналитики для оперативного создания речевых актов в случайной ситуации общения, интуитивно узнаваемой коммуникантами. Когнитивное моделирование речевых актов юридического англоязычного дискурса представлено системой фреймов на основе образных и логических дискретных составляющих, инициализирующих речевые акты с достаточно полным объемом грамматики английского языка, включающими речевые акты различной модальности и залога во временах группы Simple, Continuous, Perfect и Perfect-Continuous Tenses. Использование подобных моделей в значительной степени снимает барьеры психоречевых и речемыслительных процессов общения, обеспечивает возможность субъектам различных психотипов и компетенций активно превращаться в участников процесса групповой коммуникации, эффективно осваивая иностранный язык правовой сферы в условиях образовательного пространства неязыкового высшего учебного заведения.

Библиографический список

1. Демьянков, В.З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина ; под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М. : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
2. Иванова, С.В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия / С.В. Иванова // Ценности и смыслы, 2010. – № 2(5). – С. 91-117.
3. Тарева, Е.Г. Сущность лингводидактических компетенций и их место в структуре профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка / Е.Г. Тарева // Теория и методика обучения : Вестник БГУ. – 2007. – Выпуск 10. – С. 268-276.
4. Котельникова, Е.В. Когнитивное аналитически-образное моделирование языковых конструкций речевых актов дискурса / Е.В. Котельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 6. – Ч. 2. – С. 93-96.
5. Котельникова, Е.В. Когнитивное моделирование пассивных синтаксических конструкций речевых актов / Е.В. Котельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – Ч. 2. Филология. – № 8(38). – С. 74-76.
6. Котельникова, Е.В. Когнитивное моделирование перфективных синтаксических конструкций речевых актов / Е.В. Котельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – Ч. 1. Филология. – № 9(39). – С. 88-91.
7. Котельникова, Е.В. Макрофреймы динамики времен англоязычного дискурса в аспекте групповых концептосфер / Е.В. Котельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – Ч. 2. Филология. – № 9(39). – С. 84-87.
8. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Выпуск XXIII. – С. 52-92.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом сетевом издании «Научный компонент».

В журнале могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- социально-экономическая направленность;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Редакция организует рецензирование каждой представленной рукописи.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Электронная версия журнала размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте института (<http://сибюи.мвд.рф>), в научной электронной библиотеке (<http://www.elibrary.ru>).

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предоставлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте института).

3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.

5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

7. Элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);

– приставный библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.0.100 – 2018 (в алфавитном порядке).

8. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0х29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8-16 страниц;

– сноски на литературу оформляются отсылками к приставному библиографическому списку (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

Над номером работали

редакторы: Ю.В. Леонтьева, Е.В. Василевская
дизайн и верстка: Е.В. Василевская

Подписано в печать 02.10.2019
Программное обеспечение Adobe InDesign CS6
Объем издания 113Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20